

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 05/2009

1–2 декабря 2009 года Москва примет III Всемирный конгресс российских соотечественников

**Сотрудничество
по зову сердца**

Интервью Андрея Заренкова

**Русский вопрос на фоне
Берлинской стены**

Виталий Третьяков

**Станет ли в Прибалтике
русский язык государственным?**

Дмитрий Кондрашов

С НАМИ ВЫ БУДЕТЕ В КУРСЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАНЬШЕ ВСЕХ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Информация
о внешней политике России
из первых рук

ОПЕРАТИВНО

Важнейшие новости
в режиме «online»

ОТКРОВЕННО

Все «секреты»
дипломатической
службы

WWW.MID.RU

Хроника Русского мира

4 Опыт прочтения
«много букаф»

Максим Фёдоров

Главное

18 Сотрудничество по зову сердца

Интервью Андрея Заренкова

21 Русский вопрос на фоне
Берлинской стены

Виталий Третьяков

23 Станет ли в Прибалтике
русский язык
государственным?

Дмитрий Кондрашов

Мы вместе!

28 Хранители русского духа
(Русские-липоване Румынии)

Андрей Фомин

33 Вильнюс принял
IV региональную конференцию
русских соотечественников

Андрей Кириллов

38 Большая Европа:
мечты и реалии

Фёдор Климкин

Русский салон

43 Иконописец Ольга Кириченко

Вадим Нимов

Образование по-русски

52 Возможности интеграции
в школах Эстонии

Юри Гинтер,
Виктория Неборякина

56 Именем государыни Екатерины...
Русской школе Латвии — 220

Игорь Ватолин

Экспертный клуб

- 64 } Философия и предназначение проекта «Русский мир»
- 67 } Что означает понятие «публичная миссия Русского мира»?
- 68 } В чём необходимость Русского мира?
- 71 } Выполняют ли миссию Русского мира организации соотечественников?
- 72 } Задачи публичной миссии Русского мира

Русская Балтика

- 76 } **Неизвестная Рижская операция**
Игорь Ватолин
- 81 } **Рига помнит своих освободителей**
- 84 } **О том, что никто не придёт назад...**
Игорь Ватолин

86 } **Жаркий октябрь 44-го**

Андрей Кириллов

Издатель:
Integratsioonimeedia grupp, Ahtri 12, Tallinn

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:
Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:
Сергей Мазур

Литературный редактор:
Елена Морозова

Региональные обозреватели:
Виктор Гущин,
Сергей Середенко,
Андрей Фомин

Корреспонденты:
Максим Фёдоров,
Артём Куреев,
Илья Вершинин

Выпускающий редактор:
Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:
Евгений Рудковский

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

Тираж: **3000** экземпляров

ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

Журнал «Балтийский мир» появился на свет в ходе реализации решений II Всемирного конгресса российских соотечественников, проживающих за рубежом. Поэтому вполне уместно в преддверии следующего Всемирного конгресса, который пройдёт в Москве 1–2 декабря, сделать отчёт о проделанной журналом работе. Максим Фёдоров, работающий в нашем журнале с момента основания, делится своими впечатлениями о ретроспективе материалов, увидевших свет за два с половиной года, — нашей хронике Русского мира.

ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ «МНОГА БУКАФ»

Максим Фёдоров

Что подвигло главного редактора «Балтийского мира» Дмитрия Кондрашова доверить «подведение итогов работы за три года» именно мне — не знаю. Честное слово. Может быть, тот факт, что я был и остаюсь единственным корреспондентом издания, постоянно указанным в импрессуме. При этом не могу сказать, что страдаю от обилия начальства надо мной, так что думать о том, что такое вот поручение — своеобразный бонус мне за многолетнее низшее положение в журнальной иерархии, у меня нет никаких оснований. Поэтому — не знаю. Зато уже знаю, с чего начну. С редакции.

Редакция

«Балтийский мир» — журнал международный. За этой очевидной кон-

статацией скрывается тот факт, что никакой офисной двери с табличкой «Главный редактор “Балтийского мира”» в реале не существует. Как и самого офиса. И редакция в своём составе не собиралась никогда. Посему нет и приличествующей солидному изданию «журнальной жизни» — авторов в приёмной, курилки, кофеварки, секретарши, летучек и вызовов «на ковёр». Вместо этого доминируют Skype, ICQ и электронная почта. Хорошо это или плохо — не знаю. Наверно — плохо, так как исключён флирт с секретаршей (кофе с сигаретой можно употребить и в другом месте). Главное же «плохо» заключено в том, что нет совместного планирования и обсуждения, всё это тянет на себе в основном главный редактор лично. Поэтому самое время сказать,

что с главным редактором журналу повезло — попадание Кондрашова в «Балтийский мир» оказалось почти идеальным. (Было бы совсем идеальным — не поручал бы мне «подводить итоги», — смайлик.)

Как придумана редакция, знает он же. В смысле — Кондрашов. За три года был проделан ряд экспериментов, призванных ответить на вопрос, что брать за основу — страны (Эстония, Латвия, Литва, Россия) или темы (экономика, политика, экспертизы, общественная жизнь и пр.). Сначала был просто аврал, потом «редколлегия», потом появились региональные редакторы (вот тогда у меня было четыре начальника), их сменили редакторы рубрик, а теперь всё устаканилось на «региональных обозревателях». Люди все хорошие

и талантливые, но что это значит — у меня не спрашивайте.

Ещё в редакции должны быть литературный редактор и корректор. С последними первый год была вообще беда — их меняли от номера к номеру, но количество ошибок оставалось чудовищным. Настолько же чудовищными случались и сами опечатки. Как оправдывался Кондрашов, у самых маститых корректоров, при встрече с русским языком из Латвии, русским языком из Литвы и русским языком эстонского образца, происходило в мозгах что-то вроде системного сбоя. Например, эстонские русские упорно пытаются ввести в русский язык вместо слова «парламент» слово «Рийгикогу», причём как в кириллическом, так и в латинском написании. То, что это слово абсолютно непонятно даже нашим соседям из Латвии, упорно называющим свой парламент Сеймом, почему-то авторов не волновало... А качество работы перегруженного вылавливанием локализмов корректора оставляло желать лучшего.

Перевести наши русские языки на просто русский удалось только петербурженке, корректору газеты Государственного Эрмитажа Елене Морозовой, которая и сейчас следит за нашим языком, за что ей огромное спасибо.

Если у редакции международно-го журнала и есть пределы, то где-то за ними расположен издатель — Integratsioonimeedia grupp. От этих ребят зависит, будет ли журнал выходить вообще. Конечно, это зависит не только от них — слова «издаётся при поддержке правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом», тоже чего-то значат. Но при плановых шести выпусках в год последние два года первый номер журнала появлялся не раньше конца апреля. Поэтому с начала весны мы уже обучены опровергать слухи о преждевременной смерти «Балтийского мира»...

Почему так — не знаю, но это, безусловно, факт нашей журнальной жизни.

Партнёры

Партнёры у «Балтийского мира» есть и, дай бог, будут. Главный партнёр, безусловно, это та самая Правительственная комиссия РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом, — язык не поворачивается называть её «заказчиком», так как в контент журнала, насколько мне известно, никто из этих государственных мужей ни разу не вмешивался. За что им низкий поклон.

Долгое время медийным партнёром «Балтийского мира» было информационное агентство «Росбалт» — то ли потому, что сам Кондрашов пришёл в журнал оттуда, то ли ещё почему. Но благодаря «Росбалту» мы имели «маленькие новости», которые делали журнал более читаемым. Сейчас медийным партнёром журнала выступает информационный портал русской общины Эстонии, но это партнёрство другого рода — портал выкладывает на своём сайте PDF-версию журнала.

Особое партнёрство сложилось с фондом «Русский мир» — благодаря ему был издан спецвыпуск журнала, посвящённый образованию. Этот выпуск (№ 6, 2008) стал настоящим хитом, поскольку по количеству полезной и донельзя практичной информации для поступающих в российские вузы абитуриентов он перебрал многих ранних публикации. Спрос на этот спецвыпуск был столь велик, что уже подумывали о дополнительном тираже.

И — last, not least — организации соотечественников. Звучит кондово, но факт остаётся фактом — расходы по распространению журнала благодаря им сведены к минимуму. Насколько это удачная форма распространения — можно спорить, но, как выразился один читатель, «журнал получают все, кому надо». Что,

конечно, не совсем правда, так как довольно часто приходится слышать слова возмущения от людей, к организациям соотечественников формально не причастных. Ещё один недостаток такого распространения — мало кто может похвастаться полной подборкой журнала — прибывшая на адрес организации пачка расхвывается довольно быстро. Особенно курьёзно это иногда выглядит на различного рода соотечественных собраниях, когда одни лидеры соотечественников предлагают журнал другим лидерам, а те с понтом отвечают, что у них уже есть...

Задачи

«Балтийский мир» обозначен как «журнал российских соотечественников Прибалтики». При тираже в три тысячи понятно, что это скорее — цель; журнал читают прежде всего «профессиональные соотечественники», и «всенародным» он быть уже в силу своего тиража не может.

Задачи журнал ставит себе сам: при ближайшем рассмотрении это утверждение не вполне очевидно. Доброе отношение к журналу в виде невмешательства российских государственных мужей уже упоминалось, но ни в одной резолюции, ни на одной из соотечественных сходов по всей Прибалтике задач журналу тоже не ставилось. А могли бы ставиться, не удовлетворяя он нуждам соотечественников. При этом «Балтийский мир» на тех же форумах почти всегда отмечается формулой «вот, теперь и журнал у нас появился»...

Не вмешиваются в работу журнала и российские посольства в Прибалтике.

Исходя из цели, вполне понятно, что определённые (как правило, первые) страницы журнала отдаются рапортам о мероприятиях соотечественников: от «Навстречу съезду!» до «Решения пленума — в жизнь!». Писать захватывающие отчёты о по-

рой горячих, но довольно редко содержательных дискуссиях не умеет, наверно, никто — однако писать об этом надо. Прежде всего потому, что у российских соотечественников Прибалтики и, шире, Европы — кризис недооценённости. (Помню один сюжет RTVi из Германии, когда очередной соотечественник, вернувшийся из России с орденом четвёртой степени, сокрушался на всю Европу, что ему третьей степени не дали — а ведь он был достоин!) В этом смысле журнал, издающийся на российские деньги, как бы говорит: «мы вас видим, мы ценим то, что вы делаете». А с учётом того, что журнал «читают все, кому надо», теоретически способствует и продвижению соотечественных лидеров по соотечественной же «вертикали». Поэтому — надо.

То, что эти отчёты читают, — факт. Бывает, перегородит тебе дорогу какая-нибудь ветеранская доблесть и огорошит: «А вот я с вами не согласен!» И слушаешь, что в нюансах его позиции на пленуме так до конца никто и не разобрался...

И ещё мне кажется, что Кондрашов нашёл очень верный тон для освещения как соотечественных сходок, так и иных традиционных, праздничных, отчётных и протокольных мероприятий. Ведь очень легко было скатиться к тональности «С нами Путин и Христос!», но этого, к счастью, не произошло. Конечно, тон задаётся автором, освещающим событие, но талант Кондрашова сказался именно в совершенно нетрадиционном выборе этих авторов. Показателен в этом смысле его материал «Этот День Победы» (№ 1, 2008), ко-

торый был скомпилирован из записей в живых журналах блоггеров — живых свидетелей празднования 9 Мая в Каунасе, Вильнюсе, Киеве, Таллине, Риге. Пять (!) разворотов текста про празднование 9 Мая (казалось бы, ну что об этом можно написать нового?!) читаются на одном дыхании... Наверно, сказалось то, что у блоггеров не было задачи описать событие, а была задача выразить свои эмоции. Результат соединения их живых эмоций в один текст превзошёл все ожидания — спасибо и блоггерам за труд, и Кондрашову за мастерство.

Научный подход

Между предыдущим предложением и этим прошла неделя. Неделя, ушедшая на переключивание увесистой пачки выпусков журнала с левого

края письменного стола на правый. И обратно. С промежуточным выкладыванием на пол, прочтением отдельных статей и полным непониманием того, с какого боку продолжать «подводить итоги».

Перечитал уже написанное выше. Дошёл до фразы о том, что задачи журнал ставит себе сам, и понял, что и «подводить итоги» мне придётся с опорой на собственные силы, а задачи «подведения» определять самому. Так как последнее чревато, то я попросил помощи у самого журнала, а именно начал составлять каталог статей, разнося их по рубрикам, которые сам же придумывал с ходу. В результате, как ни странно, стало очевидно, о чём писать. О том, о чём писал журнал, что и кого считал главным. И какие из этого следуют выводы. И ещё о том, о чём журнал не писал.

Соотечественники и Русский мир

Как и ожидалось, стопки с названиями «соотечественники» и «Русский мир» оказались самыми высокими — в обеих свыше тридцати публикаций на заданную тему. При этом сама колонка, составленная из заголовков статей, например на тему «Русского мира», сама по себе образует некий текст и требует отдельной редактуры. Что, например, подумает читатель, если расположить рядом два заголовка: «Русский мир в Эстонии пока не актуален» (№ 2, 2007) и «Крым станет центром Русского мира» (№ 2, 2007)? Читатель подумает, что в 2007 году актуальна была проблема столицы Русского мира, и она была решена не в пользу Эстонии, а в пользу Крыма...

Почему эти две темы не были объединены мной в одну? Ведь очень часто авторы, говоря «партия», подразумевают «Ленин»... Александр Рах в своей публикации «Основной закон Русского мира» (№ 2, 2008) называет таковым закон «О государ-

ственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом». Сергей Танцоров в Экспертном клубе «Вызовы Русскому миру Прибалтики» (№ 4, 2008), рассуждая о субъектах самоорганизации, пишет: «Практическая сложность вопроса “Кто сегодня в Балтии готов взять на себя организацию логистики Русского мира?” связана прежде всего с тем, кто станет ответственным субъектом процесса самоорганизации. На состоявшейся в августе 2008 года региональной конференции российских соотечественников стран Балтии заявка на субъектность была сделана общественными организациями». То есть, в его понимании, строителями Русского мира являются как раз организации соотечественников.

В материалах про соотечественников ссылки на Русский мир тоже даже не часты, а постоянны. Дмитрий Кондрашов, задавшись вопросом «Как считать соотечественников?» (№ 2, 2007), развивает его так: «Раньше традиционных российских “что делать?” и “кто виноват?”, с которыми, кстати, в диаспоральной политике уже есть определённая ясность, встали вопросы Русского мира “кого считать соотечественниками?” и “как их считать?”».

Андрей Фомин репортаж о третьей европейской региональной конференции российских соотечественников назвал «Укрепляя Русский мир» (№ 3, 2009). И т. д.

Почему же я их всё-таки разделил? Потому что, прочитав в «Балтийском мире» всё на эту тему, могу сделать следующий вывод: проект «соотечественники» отвечает на вопрос, что делать с соотечественниками. Проект «Русский мир» отвечает на другой вопрос — что делать соотечественникам.

Помимо этого, сказываются и ускользающие в дискуссии от понимания содержание и форма Русского мира — и об этом тоже пишется много.

Александр Васильев в Экспертном клубе на тему единства и разобщённости России и Русского мира в своём выступлении «Политическое единство возможно лишь теоретически» (№ 5, 2008) пишет: «Во-первых, надо уточнить понятие Русского мира, потому что многие эксперты в этом вопросе не то что путаются, а дают различные формулировки. Русский мир — это либо объединение русских, живущих за рубежом, либо объединение соотечественников, когда-либо живших на территории Российской империи или Советского Союза. Либо третий вариант, наиболее близкий мне как русскому. Это объединение людей, для которых русский язык, русские традиции являются родным, близким делом и составляют основу для объединения людей».

Политолог, депутат парламента от политического объединения «Центр согласия» Борис Цилевич предложил для начала определиться с понятием «Русский мир Латвии». По его мнению, здесь возможны два подхода. Первый — подход аналитика и исследователя. Второй — когда самоорганизация Русского мира рассматривается как проект. По мнению Бориса Цилевича, Русский мир — это виртуальный, в первую очередь, мир. И этот мир очень мало пересекается с тем миром, в котором мы живём. Но одновременно этот мир имеет некоторую корреляцию с миром политическим (№ 4, 2008).

Это — о содержании. Форма Русского мира также не совпадает с формой соотечественников. Сергей Пантелеев в своей статье «Русский мир как сетевая структура. Теория и практика» (№ 4, 2007) приводит определение автора доктрины Русского мира Петра Щедровицкого: «Русский мир — “сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке”». Ему вторит руководитель

День Победы, главный праздник для россиян и жителей Русского мира, и каждый год в майском номере «Балтийского мира» происходит попытка осознания современных смыслов этого праздника. Осознания себя

фонда «Русский мир» Вячеслав Нионов, который, говоря о фонде, «утверждает, что речь идёт о создании сильной структуры, укомплектованной высокопрофессиональными специалистами. Структуре, которая будет выступать в роли центра сетевой организации» (№ 2, 2007).

То есть, в отличие от трёхуровневой пирамиды координационных советов российских соотечественников, Русский мир как теоретиками, так и практиками понимается как сеть.

Конечно, это не единственное воззрение на форму Русского мира. Юрий Громыко и Максим Калашников, например, утверждают: «Либо новая империя, либо угасание и смерть Русского мира. Выбор стоит именно так. Во имя чего придётся строить пятую империю? Для того, чтобы породить новую реальность. Ибо в нынешней яви русским нет места. В сегодняшнем мире мы обречены. Наша цель — сотворить новую модель развития для всего человечества. Спасая самих себя, мы спасём всех остальных» («Лёгкое бремя империи. Зачем оно нужно России и миру?», № 4, 2007).

Если определение Русского мира в части содержания можно определить как «ускользающее», то законодательное определение соотечественника авторы «Балтийского мира» заклеили как неудачное. Анализ соответствующего законопроекта и содержащегося в нём определения был проведён в Экспертном клубе «Основной закон Русского мира» (№ 2, 2008).

Александр Гапоненко: «В связи с этим особое значение приобретает более чёткое определение понятия “соотечественник”, включение в него преимущественно тех лиц, которые сами оказывают активную поддержку Российской Федерации. Новая редакция закона, так же как и действующий закон, не имеет понятного критерия, кого можно считать соотечественниками».

Сергей Середенко: «Согласно законопроекту, например, любой нацистский отморозок из Прибалтики является российским соотечественником».

Константин Аксёнов: «У меня при чтении проекта новой редакции закона о соотечественниках возникли вопросы по основным понятиям. Во-первых, в определении соотечественников. Согласно ему практически все граждане независимых государств на территории бывшего СССР, Польши и Финляндии могут признаваться соотечественниками».

В своё время мне эта палитра мнений показалась неполной, поэтому воспользуюсь случаем и заполню пробел ещё одним авторитетным мнением — эстонских спецслужб: «Важным направлением работы Департамента Полиции безопасности является раскрытие и пресечение антиэстонской деятельности по воздействию со стороны России. К сожалению, одним из важнейших средств воздействия становятся так называемые российские соотечественники, то есть русские, живущие за пределами территории Российской Федерации. Понятие “соотечественник” не совпадает с понятием “гражданин России”. Если изучить суть данного понятия, то становится ясно, что этим эвфемизмом обозначается так называемая пятая колонна или, другими словами, так описываются простодушные люди, попавшие под влияние великодержавной идеологии, которые, не понимая точного значения своей деятельности, дают себя использовать, будучи, по существу, объектами манипуляции, а не личностями, адекватно познающими мир».

По-моему, так дискуссия выглядит объёмнее...

Взаимоотношения соотечественников с Русским миром были исследованы в двух работах Сергея Середенко «Приземление Русского мира» (№ 5, 2008) и «Осязание Русского мира» (№ 4, 2009). Исследования

интересны тем, что являются сквозными — первое охватывает две конференции «Русский мир — проблемы и перспективы» 2002 и 2004 годов, второе — период между 2006 и 2009 годами. Середенко определяет соотечественников как «вертикаль» (пирамида), а Русский мир — как «горизонталь» (сеть) и утверждает, что «Москва пока горизонтальные связи не поддерживает». Доказательством этому утверждению может служить и сам «Балтийский мир»: единственной публикацией о мероприятии вне формата «вертикали соотечественников» был репортаж с Европейского русского форума 2007 года «Русскоязычное сообщество Европы и его роль в отношениях ЕС — Россия» («Брюссель: достучаться до Европарламента», № 3, 2007).

Отступление I

Почему журнал называется «Балтийский мир», а не «Прибалтика Русского мира», например? Ведь в соотечественном дискурсе никакой риторики о «балтийском мире» нет, речь идёт исключительно о «русском». Как нет и вполне ожидавшихся поначалу дискуссий на тему «русско-балта» — особой, балтийской русскости. Единственное найденное мной исключение здесь — интродукция к репортажу Татьяны Ясинской о первой региональной конференции организаций российских соотечественников «Таллин: впервые вместе!» (№ 3, 2007): «Что волнует сегодня русских балтийцев — граждан и постоянных жителей Литвы, Латвии и Эстонии?» Тему закрыл Дмитрий Кондрашов: «Голос русских Прибалтики, наоборот, слышен в политической проблематике, но практически не заметен в духовности и культуре. Русские общины Латвии, Литвы и Эстонии на начальном этапе потеряли свою интеллектуальную составляющую — представители советской интеллигенции устремились обрести некую балто-европейско-русскую

Голодовка-протест реформе русских школ в Латвии (2004 г.).

Слева участник голодовки Игорь Ватолин, ныне автор многих публикаций в журнале «Балтийский мир»

идентичность, что за короткое время привело к их полному духовно-нравственному вырождению. Они просто неинтересны россиянам» (№ 6, 2008).

Споры о том, как правильно — Балтия или Прибалтика, «Балтийский мир» тоже не ведёт. И правильно. По мне, так пусть журнал и остаётся немотивированным «Балтийским миром», так как никого это, видимо, не раздражает. А то в реформаторском ажиотаже может вынести куда-нибудь не туда, как, например, однажды вынесло Виктора Гуцина, обнаружившего целый Русский мир в... Латвии («Русский мир Латвии в условиях дефицита демократии: состояние и перспективы развития», № 4, 2009).

Следует отметить также отсутствие злоупотребления в дискурсе «Балтийского мира» такими по-

нятиями, как «община» («Как построить общину?», № 1, 2009; «Будущее русской общины глазами латышей: есть ли свет в конце тоннеля?», № 5, 2008), «диаспора», «национально-культурная автономия» («Кому нужны автономные русские?», № 5, 2008; «Практические аспекты автономизации русских», № 3, 2009), «глобализация» («Свобода как не-тюрьма», № 4, 2009).

Второй вопрос — это география «Балтийского мира». Помимо тем, связанных с Прибалтикой, в журнале писали, как уже указывалось, о Европейском русском форуме в Брюсселе, а также о соотечественниках в Крыму («Крым станет центром Русского мира», № 2, 2007; «Крымские координаты», № 3, 2007; «За Севастополь! За Русский мир!», № 2, 2008), о Калининградской области («Анклав невезения»,

№ 4, 2008), о Татарстане («Не только о русских соотечественниках», № 1, 2008). Две работы были посвящены Украине («Недоукраинцы» или новый народ?, № 3, 2007 и «Киевляне прощаются с “русскими” улицами», № 2, 2008). Ответа на этот вопрос мне спрашивать не с кого, но география явно случайная.

Третье — это не вопрос, а, скорее, вздох облегчения: длившаяся почти десять лет без всякого результата дискуссия на тему «русское» или «русскоязычное» (население, меньшинство) издохла сама по себе и, как зараза, не перекинулась на Русский мир, хотя оснований для этого хоть отбавляй! Потому всякий раз, говоря о Русском мире, неизбежно затрагивается и русский язык. Как поэтично сказал Сергей Переслегин, «мир собираем в русском языке» (№ 4, 2008).

Может быть, именно это обстоятельство и послужило причиной иммунитета: в подсознании словосочетание воспринимается как «Русский (язык) мир». В итоге все счастливы — и «русские», и «русскоязычные». Особенно когда вспоминают, что язык = народ.

Русские, русский язык и русофобия

Почти остановившись на том, что в Русский мир русские входят по языку, а не по крови (эту дискуссию, как и ремонт, можно только прекратить, но не закончить), Русский мир тем самым бросает вызов прибалтийской этнократии, и этим ценен. О «русских по крови» обнаружилась только одна публикация — «О самообвинении» Дмитрия Крылова (№ 4, 2007). Шикарная, в чём-то даже шокирующая работа.

Отмечаю её отдельно не только потому, что она того заслуживает, но и потому, что статей противоположного содержания — о русофобии — обнаружилось не в пример больше. Это «Что нам ответить клеветникам России. О русофобии» Владимира Семёнова, «Русофобия в Латвии: кто дёргает за ниточки?» Виктора Гущина и «Индекс практической русофобии» Дмитрия Кондрашова — всё в одном номере (№ 1, 2008).

Против чего направлена русофобия — против русских по крови, русских по языку или России? Практика показывает, что русофобы особой разницы не делают. Но Виктор Гущин, исследовав исторические традиции русофобии, убедительно показывает, что прежде всего русофобия направлена против России. В доказательство он приводит, в частности, фрагмент из мемуаров Уинстона Черчилля: «Прибалтийские государства были самыми яркими антибольшевистскими странами в Европе. Все они освободились от большевистского правления в период гражданской войны 1919–1920

годов и грубыми методами, свойственными революции в этих районах, создали общества и правительства, главным принципом которых была враждебность к коммунизму и России».

Впрочем, как гласит известный анекдот, бьют не по паспорту, а по морде. И практическая русофобия достаётся не России, которая за границей — раз и может дать сдачи — два, а конкретным русским, как по крови, так и по языку, имевшим счастье осесть в Прибалтике. И Кондрашов в своей работе отмечает, что «в эстонском обществе существует, мягко говоря, неравенство между национальными и языковыми общинами». То есть как по крови, так и по языку.

Национальность (кровь) быстро не переделаешь — переменить язык гораздо быстрее. «Учите эстонский (латышский, литовский)!» Отсюда — ряд публикаций, прямо или косвенно касающихся темы русского языка как основы русскости. Как оказалось, темы весьма широкой, но уместающейся в формулу «сохранение и развитие». В прибалтийском контексте актуально ещё «восстановление». Ну где ещё будут радоваться тому, что «городской совет Клайпеды, утверждая стратегический план развития города, принял решение об использовании русского языка в информационных надписях туристического содержания»? И где ещё материал на эту тему назовут, как Андрей Фомин, «Балтийские надежды и реальность?» (№ 3, 2007.) Название конференции «Детское двуязычие в объединённой Европе: опыт сохранения русского языка у детей в условиях многоязычия», прошедшей 4–5 октября 2007 года в Берлине (№ 3, 2007), тоже говорит само за себя. Дети, и уже — сохранять...

Как говорят за себя и названия публикаций, «отвечающих за развитие», — «Прибалтика учит русский» (№ 3, 2007), «Прибалтике

не стоит забывать русский язык» (№ 1, 2008) и «Читать по-русски!» (№ 4, 2009). Тема образования, развёрнутая «Балтийским миром», также во многом содержит аспект образования на русском: «Эстонии не нужны умные по-русски» (№ 2, 2007), «Троянский конь для русской школы» (№ 2, 2008). А специальный выпуск, посвящённый образованию (№ 6, 2008), вообще пестрит этими заголовками: «Что стоит образование по-русски», «Образование по-русски в истории Прибалтики», «Образование по-русски с Русскими центрами», «Сохранится ли образование на русском языке в Прибалтике?», «И всё же русской школе — быть!», «Политика, язык и образование», «Драма русского образования в Эстонии. Картина маслом», «Конкурентоспособность образования на русском языке». К педагогике эти статьи, как можно догадаться, не имеют никакого отношения.

Возвращаясь к заявленным в начале фрагмента «русским», отмечу ещё две публикации — опять-таки говорящую саму за себя «Русские в Эстонии — это конгломерат отдельных персон» Сергея Исакова (№ 4, 2008) и «Сыворотка памяти — Тарас Бульба» Олега Неменского (№ 3, 2009). Содержание последней оказалось для меня полной неожиданностью: она объясняет, почему запорожские казаки в фильме называют себя русскими. И ведь объясняет.

Интеграция

Александр Рах в работе «Внешний фактор: поиск *modus vivendi*» (№ 4, 2008) пишет: «Пока что единственный проект, который русским смогла предложить Европа, это пресловутая интеграция в национальные общины стран проживания».

Странно, но никто из авторов «Балтийского мира» не предложил оппозиции интеграция — Русский мир и не исследовал её. При

День победы в суде «бронзовой четвёрки» Дмитрия Линтера, Максима Ревы, Марка Сырыка и Дмитрия Кленского в суде. Дмитрий Кленский и Максим Рева рассказали, что соотечественники смогли передать им первые номера «Балтийского мира» в тюрьму, где их содержали по сфабрикованному обвинению эстонские власти

этом критике интеграционных программ внимания было уделено немало. Даже я (!) два года назад не осмелился выйти на эту оппозицию: «Неопределённость “интеграции”, однако, подтверждается тем обстоятельством, что не имеет отчётливого антонима, — прошедшие курс высшей математики вспомнят “дифференцирование”, исследователи молекул — “дезинтеграцию”, политологи — “распад” и “парад суверенитетов”, социологи — “сегрегацию”, а правозащитники — даже “апартеид”» («Платок стоимостью миллиарды», № 4, 2007). Теперь эта оппозиция есть и к исследованиям открыта.

Объявляя «Крах интеграции» (№ 4, 2007), Олег Неменский вскрывает и его причины: «Для формирования цельного народа, способного быть субъектом национальной госу-

дарственности, важнейшее значение имеет достижение общественного консенсуса по восприятию основных событий прошлого, формированию общепринятой структуры исторического мифа. Это каркас всей государственной идеологии, основа для мотивации её политик, форма для системы ритуалов, объединяющих страну. Диаметально противоположные взгляды на войну, своими итогами определившую всю актуальную реальность, возможны в среде международного научного сообщества одной нации».

Что, безусловно, отличает «Балтийский мир» — это заголовки статей. Не хочу сказать, что авторы могли бы ограничиваться только ими, но судите сами: «Латвия: говорим “интеграция”, подразумеваем

“ассимиляция” или “депортация”» (№ 4, 2007), «В Эстонии не знают, что такое “народ Эстонии”» (№ 2, 2007), «Латвийские политологи: Россия тормозит этническую интеграцию в Латвии» (№ 3, 2007), «Русская Латвия: просчёты и успехи консолидации» (№ 3, 2007). Особняком в этом ряду стоит короткое интервью с эстонским «министром интеграции» Урве Пало (№ 2, 2007) — «Балтийский мир» в целом мало общается с «титутельными».

К чему привёл «крах интеграции» — известно.

«Бронзовая ночь» и антифашисты

То, что «бронзовая ночь» и «Балтийский мир» ровесники, — случайность. Или нет? Явно, что с обеих сторон что-то назревало, но с рос-

сийской стороны это вылилось, в частности, в журнал, с эстонской — в преступление. Но про «бронзовую ночь» в «Балтийском мире» материалов не так много, и понятно почему — плотность информационного потока была такой, что выходящий раз в два месяца журнал просто смыло им. Но зато журнал оказался отличной площадкой для размышлений, которые не замедлили последовать.

Великолепен как по содержанию, так и по эмоциональному накалу материал Дмитрия Варфоломеева «В чём сила русского кибероружия?» (№ 3, 2007). «Депортация памятника Воинам-освободителям, разгон манифестаций антифашистов, provoca-

ции властей и полиции, приведшие к погромам, вызвали благородную ярость всех русских людей. Результат потряс мир — через 62 года после Победы состоялась ещё одна битва — партизанская армия Рунета вышла на сражение с реваншизмом. Киберсражение с Эстонией стало продолжением Второй мировой, а также... началом Первой кибернетической и, вероятно, не последней», — пишет он.

Сила же русского кибероружия, как и ожидалось, — в правде. «Официальная, скоординированная, поддерживаемая государством пропаганда ничего не смогла противопоставить фотоправде Студенецкого. Этот неравный бой стал первым сра-

жением Первой кибернетической. Вызвавший огонь на себя блоггер погиб. Сердце Студенецкого не выдержало года безумного напряжения, но бой он выиграл», — уверен Варфоломеев.

Забегая вперёд, скажу, что в отдельную пачку у меня сложились «персоны» — люди, о которых «Балтийский мир» счёл возможным и необходимым рассказать вне зависимости от конкретных соотечественных событий. В 2007 году журнал практиковал «лицо с обложки» с обязательным материалом о персоне внутри, потом перестал это делать. А вперёд я забежал для того, чтобы сказать, что портрета Владимира Студенецкого на обложке «Балтийского

мира» нет. И это не вина редакции — сила его скромности была таковой, что даже после его ухода из жизни никому бы и в голову не пришло делать из него «лицо с обложки». Портрет, некролог и фотографии Владимира были напечатаны на третьей странице обложки (№ 2, 2007).

Сказать, что заголовки статей в «Балтийском мире» всегда «говорящие», было бы преувеличением. Например, статья «Всем Русским миром» (№ 1, 2008) рассказывает о другой жертве «бронзовой ночи» — юноше Дмитрии Ганине, деньги на памятник которому собрали действительно «всем Русским миром». Об этом же — интервью с русским бельгийцем Сергеем Петросовым «Зов сердца» (№ 2, 2008).

И название «Эстонский тупик» для статьи Ильи Вершинина об оправдательном приговоре «бронзовой четвёрке» (№ 1, 2009) тоже «неговорящее»: в Эстонии за что ни возьмись — тупик... Зато посмотрите, как «говорят» названия материалов об антифашистском движении: «Антифашисты Латвии и Эстонии объединяются» (№ 2, 2007), «Пятно на образе Литвы» (№ 1, 2008), «Саласпилс: чёрное не должно стать серым или белым» (№ 4, 2008), «Антифашисты Латвии и Эстонии приводят в порядок воинские захоронения» (№ 4, 2008), «Русские Европы призывают остановить неонацистов Эстонии» (№ 1, 2009), «Фашизм прошёл!» (№ 1, 2009).

Отступление II

(Или назвать этот фрагмент «Наступление I»? Действительно, сколько можно отступать?)

Признавшись выше в том, что я не знаю, что такое «региональный обозреватель», я не солгал, но зато теперь — знаю. Это тот же корреспондент, только с правом двух-трёх, а то и четырёх публикаций в одном номере. Он же — эксперт. Из них наиболее активный — Виктор Гуцин.

Собственно, он, а также Андрей Фомин и Сергей Середенко в журнале неизменны — менялись только их «должности». Пишу это для того, чтобы развеять собственное недоумение — выяснилось, что я ещё ни слова не написал об издателе журнала Андрее Заренкове: притом что к редакции он никакого отношения не имеет, он (или о нём) присутствует практически в каждом номере.

Никакого возмущения у меня этот факт не вызывает, напротив, его выступления всегда к месту и всегда по делу. И «должность» обязывает — всё-таки секретарь Антифашистского комитета Эстонии имени Арнольда Мери и член Всемирного координационного совета российских соотечественников; Середенко даже назвал его «своим депутатом» (№ 4, 2009).

Это натолкнуло меня на одну мысль, которую я тут же склонился проверять (стопка журналов на тот момент лежала на полу). Проверил и выяснил, что был прав: «Балтийский мир» действительно обходится без почти обязательной для публицистических журналов приписки о том, что «мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов». А это уже серьёзный факт для «подведения итогов»: по «вертикали соотечественников» дел, может быть, много, но вот «мнений», да ещё таких, от которых хотелось бы отгородиться спасительной формулой, — не густо. «Горизонталь» Русского мира в этом смысле несравненно богаче.

Ещё одна особенность «Балтийского мира» связана со средой, в которой он распространяется: в Эстонии, например, кроме «Балтийского мира», нет ни одного публицистического журнала на русском языке. А также исторического, юридического, медицинского, экологического, социологического, образовательного и т. д. Есть время от времени выходящий «Вестник Русского академического общества»,

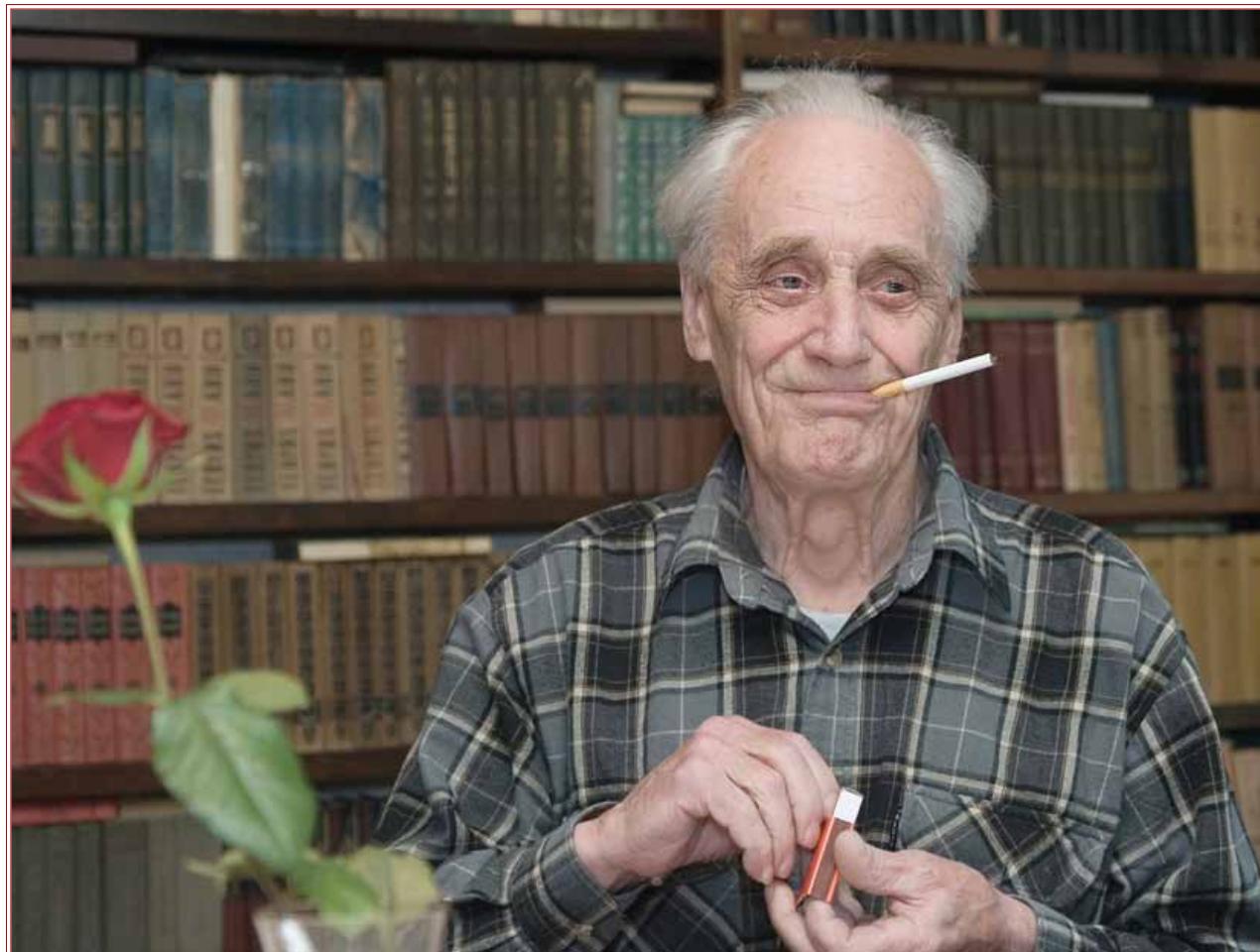
но с «академиками», как с авторами, «Балтийский мир» отчего-то не пересекается.

Пишу это к тому, что не могу понять, должен ли «Балтийский мир» занять и эти, безусловно, пустые ниши. И не сделают ли в таком случае ожидания от журнала непосильными для его редакции? Сам журнал и тут подсказал ответ. Собственно, он лежал на поверхности, но после прочтения Олега Неменского стал совсем очевидным: то, что нас разделяет, — история. И высота стопки «история» это подтверждает.

Наступление II

Тут бы и перейти к истории, ан нет. Добьём тему с тем, чего якобы нет, — с русскоязычными СМИ в Прибалтике. Если коротко — в Эстонии всё кисло, в Литве — вообще труба, зато в Латвии всё цветёт и пахнет. Этому была посвящена целая экспертиза — «Будут ли всходы на русском поле?», «Русское инфополе», «Русские СМИ Латвии: параллельное пространство», «Русская пресса Литвы: запоздалое взросление», «Русские СМИ в Эстонии: проблемы и перспективы», «Информационное пространство и проблема русских соотечественников за рубежом», «Российские СМИ в Прибалтике: партнёры и конкуренты». Всё — в № 2, 2007. Отдельно, с поклоном — «Медведев: “Речь идёт о сохранении информационной и культурной среды наших соотечественников”» (№ 2, 2008). А вот детальный разбор крайне спорной со всех точек зрения статьи в «МК-Эстония» о частной жизни антифашиста Дмитрия Линтера в работе Сергея Середенко «...И что такое плохо» (№ 2, 2008) — хоть сейчас в учебник. Причём лучше — в учебники. По правам человека, по этике и по журналистике.

Почему «Наступление II»? Потому, что крайне активно развивается Интернет (Рунет?). В одной только Эстонии — dozor.ee, baltija.eu, slavia.ee,

Арнольд Мери (1919–2009). Фото Владимира Студенецкого (1957–2007). Портрет Героя, сделанный героем. Лучшее о Владимире Студенецком рассказывают его фотографии

да ещё и русская сеть. Что, впрочем, не отменяет проблемы отсутствия исторического журнала.

История

Так как ни по одному периоду истории между нами и «титულными» согласия нет, как нет согласия и по протяжённости самой истории, то никакого отдельного периода истории «Балтийский мир» для своих публикаций не выделяет. При этом сами периоды выделить можно. Чем ещё хороша история — её можно выстроить хронологически. Для исторических публикаций «Балтийского мира» всегда характерно наличие точки конфликта. Даже если его нет.

Вот, например, цитата из Пушкина в материале Вадима Нимова «Литовские юбилеи. Политика сквозь призму истории» (№ 1, 2009): «Что

возмутило вас? Волнения Литвы? Оставьте: это спор славян между собою». Конфликта вроде и нет, а точка — есть. Понятно, что истории Литвы, единственной из прибалтийских республик имевшей опыт государственности до XX века, уделён самый «древний» период истории, к которому обращается «Балтийский мир». О нём же — «Русь Литовская» Андрея Фомина (№ 3–4, 2007).

Вот, например, «портретная галерея» (Д. Фонвизин, Н. Карамзин, П. Пестель, Н. Чернышевский и др.) и «Русский мир латвийских городов» (№ 3, 2007) XVIII–XIX веков, а точнее, Митава, в очерке Бориса Инфантьева. Мэтр приводит цитату из Константина Случевского: «Митава, столица латышей, капиталами бедна, земли и торговли не имеет; она не имела до 1831 года даже хорошей воды, так

как канал герцога Иакова грязен, и только водопровод из реки Шведа, пятнадцать лет тому назад, помог обществу горю». Конфликта тоже вроде как нет...

Тот же период описывают работы «Как Курляндия была присоединена к России» (№ 2, 2008), «Эстляндия в составе России — 300 лет мира и процветания» (№ 2, 2008) и др.

Дмитрий Кондрашов в «Русской “тайне” Эстонии» (№ 2, 2007) начинает с интриги: «Но про одну из самых значимых групп русских Эстонии упоминают редко. Примечательно, что эти люди также не любили говорить о себе. Так и появилась у русских в Эстонии “тайна”, и для возникновения этой тайны было множество причин». Впрочем, тайна быстро раскрывается: «Речь идёт об оставшихся в Эстонии и в эстонской земле

бойцах добровольческой Северо-Западной армии под командованием генерала Юденича». Обозначена точка расхождения: «Примечательно, что дискуссия о роли Белого движения и его трагической судьбе в Эстонии активизировалась во время противостояния русской и эстонской общин страны перед демонтажем Бронзового солдата».

Впрочем, противостояние, как выясняется, не только с «титулными». «Таким образом, с “несоветскими” военными захоронениями в Эстонии связан целый пласт проблем, которые, безусловно, затрагивают политическое поле России. Признание “своими” только советских могил является аргументом для тех зарубежных сил, которые хотят подчеркнуть “советский” характер современной России и возложить на неё ответственность за преступления сталинизма», — пишет он.

История Талабского полка Северо-Западной армии описана в хронике Юрия Мальцева «От озёрных островов до Эстонии и Польши» (№ 2, 2007). В том же номере — краткий биографический очерк об Александре Куприне «Пламенный бард Северо-Западной армии» и отрывок из его повести «Купол святого Исаак Далматского».

Отдельно — фрагменты истории Великой Отечественной войны. «Первая неделя войны в Елгаве» (№ 2, 2008), «Русские староверы Латвии в первые дни войны» (№ 2, 2008), «За Дубисой — Жемайтя!» (№ 2, 2008), «Пятеро в “Тигре”» (№ 2, 2009), «Они отдали жизнь за Литву» (№ 2, 2009), «Схватка с “Морским львом”» (№ 2, 2009), «Освобождение Эстонии» (№ 4, 2009).

«За что и с кем мы воевали?» — спрашивает Наталья Нарочницкая (№ 1, 2008). «Война же была между двумя хищниками за мировое господство, и СССР, якобы, чуть ли не первым готовился напасть на Германию, но Гитлер, мол, про-

сто опередил Сталина. Наш постсоветский либерал, который «нежно чуждые народы возлюбил и мудро свой возненавидел» (Пушкин), уверен, что у плохого государства не может быть ничего правильного и праведного», — обличает она.

Отдельный блок — это изучение самой истории как науки. Тут тоже «говорящие» названия: «Поруганная Клио. Яд лжи в современной балтийской историографии» Андрея Фомина (№ 2, 2009) и «Александр Дюков: “Пакт Молотова–Риббентропа демонизирован политиками”» (№ 4, 2009).

Особый взгляд на историю — это фоторепортажи о военно-исторических реконструкциях: «Нарвские реконструкторы провели “потешную баталию”» (№ 4, 2007) и «Ледовое побоище 2008» (№ 1, 2008).

Каталог разумно закончить указанием на работы Андрея Кириллова «Чтобы знали и помнили...» (№ 4, 2008) и «Пока не увековечена память последнего павшего...» Ильи Вершинина и Дмитрия Кондрашова (№ 2, 2009). Действительно, не в этом ли смысл истории?

Экономика

«25 000 проституток, наркотики и английский спасут экономику Эстонии» (№ 4, 2007), «Ядерный шантаж Литвы» (№ 2, 2007), «Эстония в развитии» (№ 1, 2008), «Кризис на пороге Латвии: что делать?» (№ 5, 2008), «Не так страшен кризис, как его малюют» (№ 5, 2008), «Экспериментальный либерализм» (№ 3, 2009), «Силки для балтийских “тигров”» (№ 4, 2009).

Рисковую прослать неоригинальным, но тут опять всё наглядно. Кто хотел написать об экономике — сделал это. Вопрос: а насколько вообще «журнал российских соотечественников Прибалтики» должен изучать действительность Эстонии, Латвии и Литвы? Напрашивается ответ — в той мере, в которой он способен по-

влиять на эту действительность. Но с таким ответом меня смело можно поднимать на смех — единственное, на что «Балтийский мир» способен повлиять, — это ежегодник Полиции безопасности Эстонии. Правительства всех трёх республик характеризует солидарная невменяемость по отношению ко всем сигналам, поступающим «от русских». Собственно, эту невменяемость в основном и описывают все материалы, так или иначе касающиеся политики и экономики.

Партии и политика

Какие аспекты политики волновали авторов «Балтийского мира»? Время бежит так быстро, что уже приходится вспоминать...

«Замороженное» нынче состояние в деле заключения нового Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и Россией даёт время и повод обратиться к статье Сергея Соколова «Прибалтийская “модель” действует в ущерб России» (№ 4, 2007). «Надо отдать должное нашему МИД, который не только инициировал и возглавил работу по составлению “перечня российских озабоченностей” из 14 пунктов, но и нашёл рычаг, с помощью которого — пусть и не сразу — удалось заставить Европейскую комиссию сесть за стол переговоров и начать всерьёз обсуждать “российские озабоченности”. [...] Но в решающий момент — за месяц до расширения ЕС — мы уступили. [...] Стоит ли говорить, что об этом документе Брюссель тут же и думать забыл, а в российском МИД он был подшит в дело сразу же после того, как Госдума утвердила протокол о расширении действия Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве», — пишет он. И даёт оценку российской политике: «Вопросы ущемления прав русскоязычных жителей Латвии и Эстонии, а также Калининградского транзита придётся оставить в стороне, хотя именно в них, как в капле воды, сконцентрировалась беззу-

Историю оставить историкам? Но память об истории русского народа всегда будет жить на страницах «Балтийского мира», даже о таких отдалённых событиях, как Ледовое побоище

бость, беспринципность и непоследовательность политики России на европейском направлении вообще и на прибалтийском в частности».

Но российские соотечественники в таком же тоне о российских властях в «Балтийском мире» не пишут. Хотя, видит бог, нам есть что «предъявить». Отчего так? Готового ответа у меня нет, но вот одно наблюдение: контрагентом российских соотечественников в России выступает исключительно российская власть. И никто больше. Левада-центр не проводит исследований в Прибалтике. Фонд защиты гласности не проводит мониторинга гласности в Прибалтике. Правозащитные организации если чем-то и интересуются, то вскользь. И так далее. Более того, прибалтийские власти открыто выступают контрагентами российской оппозиции — например, Михаил Касьянов откровенно лоббируется в либеральной среде Кристиной Оюланд, Евгений Киселёв получает награду от президента Эстонии. То же — про зарубежную оппозицию: кандидат в президенты России Владимир Буковский приезжал в Эстонию по приглашению «Открытой Республики» Евгения Криштафовича... Складывается какое-то «перекрёстное опыление»... Насколько оно объективно, понять пока не могу, и размышлений на эту тему в журнале ещё не появлялось.

Возвращаясь к «повлиять на политику». Вот заголовок: «Русские призвали к единству за демократию в Латвии» (№ 2, 2008). Рассказывается о том, как КС общественных организаций Латвии предложил «Демократическое соглашение о координации усилий по преодолению долговременного дефицита демократии в Латвии». Предлагается присоединиться. Отчёта о том, кто же в конце концов присоединился, нет. Типичная, к сожалению, судьба для многих подобного рода начинаний в Прибалтике.

Слова Вячеслава Алтухова в его статье «Построение гражданского

общества в Латвии — утопия или реальность?» (№ 2, 2008) звучат как заклинание: «Русские вносят немалый вклад в экономику Латвии. Но он мог бы быть более весомым, если бы их больше привлекали как к управлению страной в целом, так и муниципальными образованияами». И — не «нас», а «их». Академический стиль или отстранение от самих себя? Такими же настроениями проникнут и ещё целый ряд статей, приводить которые здесь не буду.

Когда-нибудь это обязательно кончится, утешаем мы себя. Когда? На уход со сцены, в частности, Эстонии попытался взглянуть Сергей Середенко в своей работе «Государства-банкроты. Ухмылка Клио?» (№ 4, 2008), но вопросов оказалось больше, чем ответов.

О сгруппировавшейся вокруг политических партий «русской элите» «Балтийский мир» тоже писал, но меньше. «Русские лидеры в Эстонии — уходящая натура», «Время русских партий прошло?» (№ 4, 2007), «Русские партии в Латвии: как жить с “чёрной меткой”» (№ 4, 2007) и «Сценарии развития отношений русскоязычного населения с политическими партиями» (№ 5, 2008). Последняя работа интересна тем, что написана практически — депутатом парламента Латвии Мирославом Митрофановым. С приведёнными им сценариями можно согласиться, но взгляд его опять как бы со стороны — «а кто в лавке-то остался?».

Понятно, что это отнюдь не всё на тему политики, о чём писал (и несомненно, будет писать) «Балтийский мир». Череда же политических провалов заставляет меня обратиться к выводу, сделанному, казалось бы, в отвлечённой от политики статье Дмитрия Варфоломеева о «русском кибероружии»: «При этом стоит отметить одну особенность: лидеры интернет-сообществ не смогли конвертировать свой авторитет в ре-

альной политике. Напротив, при попытках заняться политической деятельностью они теряли поддержку. И наоборот, представители политических организаций не смогли стать в киберпространстве своими. Из-за виртуального характера своей деятельности лидеры самоорганизованных сообществ по определению воспринимались как “нестяжатели”, что в русском менталитете является важным фактором морального авторитета».

Слова правильные, и опыт «Списка Кленского» их только подтверждает, но выхода, «конвертации» не предлагает даже талантливый Варфоломеев.

Соотечественники

По моим оценкам, после 1991 года Эстонию покинули 120 тысяч русских. И в списках «русских соотечественников Прибалтики» их уже нет. Где они? Как они? На соотечественный поезд они явно не попали, а если и попали, то не здесь. Как устроились на новом месте? Нет ответа...

Научились ли мы уважать и ценить тех, кто остался? Мой ответ — учимся. Иногда с этим трагически опаздываем, как с Арнольдом Мери, Владимиром Студенецким, Дмитрием Ганиным. Заканчивая «подведение итогов», просто приведу имена людей, о которых «Балтийский мир» счёл возможным и нужным написать особо. В форме ли интервью, очерка или биографии. Приведу, конечно, не всех — кого не назвал, пожалуйста, извините. Приведу без титулов и регалий, а вы сами решайте, знаете вы этих людей или нет, — Георгий Быстров, Лариса Семёнова, Владимир Студенецкий, Виктор Черномырдин, Николай Успенский, Борис Инфантьев, Дмитрий Медведев, Александр Чепурин, Арнольд Мери, Андрей Заренков, Валентина Голубенко, Артём Бологов, Михаил Пиотровский, Валерий Добрынин, Дмитрий Линтер, Алексей Второй...

ГЛАВНОЕ

Третий Всемирный конгресс соотечественников должен определить характер сотрудничества России и Русского мира на следующие три года. Решения, которые будут приняты по итогам конгресса, станут дорожной картой для российских властей и организаций соотечественников, поэтому главной темой Русского мира сегодня является составление напутствий и от соотечественников, и от россиян делегатам конгресса.

стр. 18

Сотрудничество по зову сердца

Интервью Андрея Заренкова

стр. 21

Русский вопрос на фоне Берлинской стены

Виталий Третьяков

стр. 23

Станет ли в Прибалтике русский язык государственным?

Дмитрий Кондрашов

СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ЗОВУ СЕРДЦА

ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА ВСЕМИРНОГО КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА
СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ АНДРЕЯ ЗАРЕНКОВА ЖУРНАЛУ «БАЛТИЙСКИЙ МИР»

чественников, вопросы, связанные с ростом неонацизма, пересмотра истории, вопросы сохранения русского языка не просто рабочие, а часть его личной, гражданской позиции, и он лично сопереживает проблемы соотечественников, проживающих в странах Прибалтики.

Хотелось бы отметить и то плотное взаимодействие, которое сложилось с председателем Совета Федерации Сергеем Мироновым, который кооптировал ряд членов Всемирного координационного совета соотечественников в консультационный орган при председателе Совета Федерации.

Сложилась традиция общения с Президентом России. Каждый год 4 ноября российские соотечественники становятся гостями государственного приёма. В рамках этого приёма имеется возможность общения с Президентом, например в этом году член Всемирного координационного совета, учитель-историк Андрей Вадимович Фомин обсудил с Дмитрием Анатольевичем Медведевым и главой администрации Президента Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным проблемы российских соотечественников, связанные с сохранением системы образования на родном — русском языке, исторической памяти, национальной культуры. Кроме того, мы сотрудничаем с Президентом РФ в рамках всемирных конгрессов, результат этого сотрудничества оформляется поручениями Президента правительству.

С руководителями различных фондов и представителями министерств члены Координационного совета встречаются в рабочем порядке. Также проводятся консультации и субъектами Федерации. В итоге нам удалось добиться того, что российские программы поддержки соотечественников, деятельности таких организаций, как

фонд «Русский мир», Россотрудничество, Департамент по работе с соотечественниками МИД РФ, формируются с учётом нашего мнения, как страновых координационных советов, так и Всемирного.

Мандат члена ВКСРС — это понимание меры ответственности, которая обязывает очень осторожно подходить к решению тех вопросов, которые нашим соотечественникам кажутся простыми, с учётом масштабовности Российского государства, необходимости в универсальности его законов, в том числе и по проблемам соотечественников. Подчас от нашего мнения зависит принятие решений не только сейчас, но и в среднесрочной перспективе на четыре-пять лет, в том числе не только решения общественно-политические, но и экономические, существенно влияющие на отношения России со странами проживания российской диаспоры.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Возможности серьёзные, и многие российские политические и экономические лоббисты могут позавидовать российским соотечественникам. Однако как эти возможности отражаются на практике или, как сейчас принято говорить, на качестве жизни российских соотечественников?

АНДРЕЙ ЗАРЕНКОВ: Обычно на такие вопросы отвечать тяжело даже ответственным руководителям, а не участнику консультационного органа — такого как Всемирный координационный совет, но не в этом случае. Я могу откровенно сказать, что в результате взаимодействия российских властей с соотечественниками качество жизни многих из них стало улучшаться.

В первую очередь хотелось бы вспомнить о том, что Россия исправила несправедливость по отношению к соотечественникам-негражданам и отменила визы для этой категории жителей Прибалтики.

Второе, о чём я бы хотел сказать, — это увеличение объёма социальной

помощи соотечественникам, конечно в первую очередь ветеранам, но не забыта и молодёжь — так, каждый год мы добиваемся увеличения количества бюджетных мест для обучения нашей молодёжи в вузах России. Причём мы занимаемся и таким вопросом, как качество предоставляемых мест. Так, например, в Эстонии в позапрошлом году из Министерства образования мы получили направления на те специальности, которые не пользовались спросом. В этом году все бюджетные места (которых стало больше) были востребованы.

Особо я хотел бы отметить то, что за эти три года нам удалось восстановить издательскую деятельность на русском языке. Каждый год нам при финансовой поддержке России удавалось издавать несколько изданий, посвящённых русской общине. Причём это касается и Эстонии, и Латвии, и Литвы. В ряде изданий опубликованы новейшие исследования истории и современности русских общин. При этом нам удалось создать, так сказать, конкурентную среду и тем стимулировать издательскую деятельность в целом. Никогда с советских времён в Прибалтике не издавалось столько книг на русском языке.

Журнал «Балтийский мир» также является примером развития информационной поддержки соотечественников. И это — восстановление и развитие издательской деятельности, пожалуй, главное достижение, так как издательская деятельность стимулирует интеллектуальную жизнь в наших общинах, а это тоже повышение качества жизни соотечественников. Естественно, мы будем усиливать это направление деятельности. Пользуясь случаем, могу сообщить, что по просьбе многих организаций российских соотечественников сейчас началось обсуждение перехода журнала «Балтийский мир» на ежемесячный график выхода.

Той же цели служит и развитие публичной деятельности, нам с участием

российских коллег удалось провести небывалое ранее в истории русских общин Прибалтики количество круглых столов и научно-практических конференций, что позволило существенно поднять уровень публичной дискуссии и интеллектуальной деятельности.

Наше мнение учитывалось и в составлении программ сотрудничества министерств культуры России и стран нашего проживания. Обратите внимание на то, что такие мероприятия, как Дни российской культуры, фестивали «Виват Россия!», «Золотая маска», стали в гораздо большей степени ориентированы именно на русских жителей наших стран. И это я тоже отношу к улучшению качества жизни соотечественников.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: А были ли в работе координационных советов неудачи? Встречались ли вы с непониманием в России?

АНДРЕЙ ЗАРЕНКОВ: Да, и такое было, но я бы не сказал, что это непонимание со стороны России как государства, народа... Скорее, это отсутствие у некоторых ответственных чиновников, курирующих российско-эстонские отношения, смелости и постоянства в поддержке интересов русскоязычного населения Эстонии. Например, мы встретили непонимание предложения о проведении мероприятий, связанных с 300-летием вхождения Эстонии в состав Российской империи. А ведь светлые страницы нашей совместной истории — такие как признание эстонского языка официальным, открытие в Тартуском университете образования на эстонском языке, участие эстонцев и эстоноземельцев в славных страницах истории России — могли бы послужить основой для восстановления гражданского мира в Эстонии.

С определёнными сложностями сталкивается и работа по созданию Фонда правовой поддержки соотечественников, но обсуждение этой темы продолжается, и мы проявляем настойчивость. Сложности возникли и с про-

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Андрей Алексеевич, вы были членом Всемирного координационного совета соотечественников весь период между конгрессами, поэтому у вас уместно спросить, насколько эффективным вы оцениваете то сотрудничество с Россией, которое было декларировано на втором конгрессе и реализовалось именно в рамках Координационного совета...

АНДРЕЙ ЗАРЕНКОВ: Я хотел бы уточнить, что непосредственное сотрудничество проходило в рамках взаимодействия страновых координационных советов с посольствами РФ. Всемирный координационный совет, так как взаимодействовал с Департаментом МИД РФ по работе с соотечественниками, осуществлял определение стратегических целей сотрудничества. В наши функции входило обращение внимания российских властей на наиболее важные с точки зрения зарубежных русских вопросы.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Какие возможности у Координационного совета для этого были?

АНДРЕЙ ЗАРЕНКОВ: Возможности оказались достаточно разнообразными, вплоть до регулярного общения с первыми лицами государства.

Главным инструментом были, естественно, заседания Координационного совета, на которых проходил рабочий диалог с представителями Департамента по работе с соотечественниками, с представителями других органов власти, с российскими законодателями. Также определился формат общения с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым — не менее двух раз в год проходило мероприятие, которое хотя по протоколу и называлось приём в МИД РФ, на самом деле всегда превращалось в рабочее совещание с министром, а форма приёма позволяла его проводить максимально неформально и эффективно. Тут хотелось бы отметить, что для Сергея Лаврова вопросы ущемления прав сооте-

хождением нового закона о соотечественниках, в первую очередь с определением статуса соотечественников. На сегодня российские законодатели из Госдумы ещё не готовы вынести своё решение. Надеюсь, что III Всемирный конгресс сможет дать импульс к решению тех вопросов, которые мы не смогли довести до конца за эти три года.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *То есть на конгрессе будут приняты какие-то важные решения?*

АНДРЕЙ ЗАРЕНКОВ: Конгресс, как представительный орган Русского мира, изъявит свою волю в резолюции и итоговых документах, и российские власти будут учитывать эту волю в реализации поддержки соотечественников. Поэтому дискуссии, которые пройдут в рамках конгресса, будут оказывать непосредственное влияние на нашу жизнь. Меня попросили возглавить рабочую группу конгресса по выработке рекомендаций в секции «Вопросы российского исторического наследия и противодействия попыткам фальсификации истории». В настоящее время я работаю над докладом «Ревизия истории как идеологическое обоснование этноцида русских в Европе», который представлю участникам этой рабочей группы конгресса.

И одно из наиболее важных решений, которые я там буду лоббировать, обязательный перевод и издание материалов о фактах фальсификации истории и ревизионистских настроениях, собранных нами, на иностранных языках (в частности английском, эстонском, латышском и литовском). Важно то, чтобы европейцы и наши местные жители могли бы ознакомиться с результатами мониторинга по неонацистским настроениям в прибалтийских странах.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Если возвращаться к периоду между конгрессами, то какие изменения в это время происходили в самом движении соотечественников?*

АНДРЕЙ ЗАРЕНКОВ: Главное наше достижение в том, что мы получили опыт сотрудничества. Резко снизилась конкуренция и ревность в среде активистов движения соотечественников. И всё больше организаций находят возможность конструктивной и плодотворной деятельности на благо наших общин. Я повторю свою мысль, высказанную в Вильнюсе на региональной конференции, — мы стали общаться, причём не просто общаться, а обмениваться идеями, проектами. Пускай это касается пока только активистов организаций соотечественников, но это уже важно. Важно и то, что общение это происходит не только на подобных конференциях, но и в повседневной жизни. Русские общины в Прибалтике стали обретать региональные связи. Мы стали обретать единство. Происходит общественная консолидация русской общины, что было невозможно, мы преодолеваем страновую специфику наших проблем именно в статусе российских соотечественников. При этом стоит признать, что движение соотечественников хотя и представляет наиболее общественно и творчески активных людей, но является недостаточно массовым. За три года мы, конечно же, не могли создать стройную систему, позволяющую чувствовать поддержку России каждому, кто в ней нуждается. К сожалению, этого невозможно будет достигнуть никогда, но стремиться к максимальному охвату этой поддержкой всех русских жителей Прибалтики мы обязаны. Моральная поддержка, которую оказал Русский мир русской общине Эстонии во время августовской трагедии, сбор всем Русским миром средств на памятник невинно убиенному Дмитрию Ганину, то единение с Россией, которое мы испытывали во время грузинской агрессии в Южной Осетии и последующей информационной войны, развязанной Западом, указывают на то, что воля к единству Русского мира и России есть.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Так как интервью началось с прагматических вопро-*

сов, то позвольте и закончить его на прагматичной ноте. Власти стран Прибалтики расценивают движение соотечественников как создание пятой колонны. Но какова же реальная цена, которую хочет Россия за поддержку зарубежным русским?

АНДРЕЙ ЗАРЕНКОВ: Только то, что мы сами можем дать России просто так, по воле сердца, и она принимает это с благодарностью. В первую очередь это сотрудничество в таком важном и для нас, зарубежных русских, и для России деле, как противостояние попыткам фальсификации, ревизии истории и росту неонацистских настроений в Восточной Европе. И это сотрудничество уже приносит плоды. Обратите внимание на то, что если силы, поддерживающие реваншизм пару лет назад, чувствовали вседозволенность, то сейчас мы можем констатировать их отторжение в маргинальное поле. Под давлением русских организаций Европы и США на власти стран проживания, в результате дипломатических усилий России, на эти тенденции мировое сообщество стало смотреть более настороженно. А это означает, что мы можем отстоять нашу правду, правду наших отцов и дедов, павших в борьбе с фашизмом.

Говоря о развитии перспективы сотрудничества с Россией, стоит вспомнить, что мы, соотечественники, являемся естественной базой для расширения русскости как части мировой цивилизации. Мы уже потребляем российский интеллектуальный продукт — музыку, литературу, телевидение, и мы знакомим с ним наших соседей — народы стран нашего проживания, мы можем стать проводником и для промышленного, экономического продвижения России в пространства нашего проживания.

Но для этого мы должны иметь крепкую, структурированную, интеллектуальную русскую общину. И построение таких общин — общая взаимовыгодная задача русских жителей Прибалтики и россиян.

РУССКИЙ ВОПРОС НА ФОНЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

Виталий Третьяков

За рубежом России «внутренний» термин «соотечественник» идентичен слову «русский». Безусловно, «русский вопрос» в смысле осознания и зарубежными русскими, и Россией статуса зарубежных русских станет одной из тем обсуждения на III Конгрессе соотечественников. Причём нахождение решения «русского вопроса» в зарубежье в первую очередь зависит от готовности его решать и российской элитой, и государством. О том, готова ли Россия к диалогу на эту тему, в газете «Известия» рассуждает главный редактор журнала «Политический класс» Виталий Третьяков.

Я напишу о так называемом русском вопросе, интересующем почти всех в нашей стране и очень многих за её пределами — не только там, где собственно русские и проживают. В официальной публицистике обсуждение его фактически табуировано. Хотя в публицистике неофициальной и в вольных беседах (устных и сетевых, среди, как модно выражаться, продвинутой публики) мало что может сравниться с ним в популярности. Сегодня, правда, я коснусь лишь одной из многочисленных сторон русского вопроса: проблемы разделённости русской нации или русского народа (использую здесь оба эти термина как синонимы). Актуальный повод — пышно отмеченная — не без участия двух глав нашего государства, прежнего и ны-

нешнего, — 20-я годовщина падения Берлинской стены, а фактически — воссоединения немецкой нации и немецкого государства.

Накануне этого юбилея президент России Дмитрий Медведев дал интервью журналу «Шпигель». Отвечая на вопрос, цель которого — прощупать позицию нынешнего президента России как раз по интересующей нас теме, Дмитрий Медведев фактически подтвердил, но, увы, в установленных нашими официальными лицами самими для себя и именно по сему поводу рамках «политкорректности», наличие русского вопроса. Прочитую соответствующее место интервью:

«ВОПРОС: *Ваш предшественник Владимир Путин назвал развал Со-*

ветского Союза величайшей геополитической катастрофой XX века. Вы разделяете эту оценку?

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ: Распад Советского Союза — это действительно очень большое потрясение для всех людей, которые проживали на территории бывшего Союза ССР. Безотносительно к тому, воспринимали ли они развал государства как личную катастрофу или же считали, что это закономерный итог правления большевиков. Были же разные оценки. И они остаются. В любом случае это было очень серьёзное, драматическое событие, в результате которого народ, который жил на протяжении десятилетий, а зачастую и столетий, в рамках одного государства, оказался разведённым по разным государствам».

Конечно, ответственность высших официальных лиц, в том числе и за произносимые ими слова, столь велика, что семижды семь раз нужно отмерить, прежде чем раз отрезать. Но как раз 20-летие воссоединения немецкой нации (формально произошедшее год спустя после падения Берлинской стены), воссоединения, как справедливо отметил 9 ноября и именно в Берлине Дмитрий Медведев, случившегося при непосредственном и решающем — если не считать воли самих немцев, разумеется, — участии Советского Союза, даёт нам повод громко заявить: через два года после того, как воссоединилась самая большая на тот момент разделённая нация Европы — немецкая, разделённым оказался ещё больший по численности европейский народ — русский.

И за рубежом, и даже у нас в стране найдётся немало крикливых людей, которые начнут доказывать, что немцы это одно, а русские — другое. Что геополитический казус под названием ФРГ–ГДР не имеет общих черт с геополитическим казусом СССР–РФ. Словом, что немецкое воссоединение не является прецедентом для воссоединения русских.

Что-то подобное мы недавно уже слышали от Запада — когда там объявляли независимость Косово. Дескать, случай уникальный. Прецедентом ни для каких там Абхазий и Южных Осетий являться не может. Слава богу, по косовской проблеме Россия имела принципиальную позицию. И выдержала её до логического конца. Так не является ли странным и даже скандальным (в 1990-е годы, видимо, вынужденным) то, что такой принципиальной позиции Россия не имеет по своему собственному поводу в связи с судьбой её главного государствообразующего народа?

Совершенно очевидно, что воссоединение Германии, против

которого выступали многие и на Востоке, и на Западе, не является чем-то исключительным в мировой и европейской истории. Разделённые помимо их воли народы всегда стремятся воссоединиться, и рано или поздно — даже вопреки внешнему сопротивлению — это происходит.

История не закончилась в 1989 году. Она не закончится никогда — пока существует человечество. Как показал и опыт немецкого народа, неизбежным является и воссоединение русского народа. Политики всех стран должны понимать это, а для политиков России эта цель, которая всё равно будет достигнута, должна стать приоритетной.

Между обстоятельствами разделения и разделённости немецкого народа и нашим случаем много различий, но много и общего. Во-первых, сам факт разделения. Во-вторых, то, что речь идёт о разделении людей вместе с землями, на которых они проживали веками (в нашем случае это означает, что данная проблема имеет отношение не ко всему постсоветскому пространству). В-третьих, и то и другое разделение произошло помимо воли самих людей. В-четвёртых, в ГДР (меньшей части Германии) оказалось примерно столько же (даже чуть меньше) по численности немцев, как русских за пределами России.

То есть и масштаб «человеческой и семейной разделённости» сопоставим. Из существенных различий назову, например, такое: ту часть немецкого народа, которая оказалась в государстве ГДР, никто не пытался лишить немецкой идентичности. Никто не вынуждал эту часть немцев отказываться от родного языка и культуры, не лишал возможности получать в родной стране образование на родном языке, не подталкивал к превращению того, кто ещё вчера был

немцем, в лицо какой-то другой национальности.

Сходное, естественно, не означает, что решение русского вопроса (в этой его ипостаси) должно свестись к механическому присоединению к Российской Федерации некоей «русской ГДР». Но и различия не таковы, чтобы надеяться или пассивно ждать, что однажды, да ещё с помощью различных «переписей населения», русский вопрос «рассосётся» сам собой.

Конкретных методов решения русского вопроса я пока не предлагаю и не обсуждаю. И ясно, что сама Россия должна здесь действовать не только последовательно и решительно, но и аккуратно и ответственно. И с учётом современных интеграционных тенденций, имеющих несколько центров — как взаимодействующих, так и конкурирующих.

Но действовать — нужно. И рамками поддержки русского языка (дабы его умертвили не через 10 лет, а через 25), помощи соотечественникам (аппаратура для офисов и поездки в Москву раз в год), а также веры в то, что «европейские институты» не дадут местным националистам при власти и на марше нарушать права «русского меньшинства», ограничиваться уже нельзя и стыдно.

По-моему, стоит нам, ещё раз поздравив немецкий народ с мирной победой над исторической несправедливостью, громко заявить: воссоединение самой большой на сегодня разделённой нации Европы случится с такой же неизбежностью и в не больший, чем для немецкой нации, срок.

Ну а однажды эта проблема, глядишь, и войдёт во всей своей сложности и определённости в текст очередного президентского послания. Или в соответствующую официальную речь по соответствующему торжественному поводу.

СТАНЕТ ЛИ В ПРИБАЛТИКЕ РУССКИЙ ЯЗЫК ГОСУДАРСТВЕННЫМ?

Дмитрий Кондрашов

Заявления российских дипломатов о необходимости повышения статуса русского языка в странах проживания российских соотечественников вызывают нервную реакцию в Прибалтике и Восточной Европе. Конгресс российских соотечественников, как представительный орган русской диаспоры, может внести существенный вклад в такое нелёгкое дело, как борьба за официальное признание русского языка в его историческом статусе — одного из языков межнационального и регионального общения народов Европы.

Святее папы Римского?

Стоит признаться, что большинство русских Прибалтики, Украины и ряда других стран уже не верят в то, что в обозримом будущем удастся добиться официального признания русского языка. По языковому вопросу в русских общинах царит апатия. Те политические и общественные силы, которые говорят о необходимости

официального статуса русского языка, объявляются антигосударственными, а более умеренные, входящие в политическую систему государств, обозначают эту проблему невнятно.

Диссонансом этой апатии звучат заявления российских официальных лиц. Например, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявлял: «В некоторых странах сохраняется огра-

ничение на использование русского языка как в средствах массовой информации, так и делопроизводстве. <...> Статус русского языка является для наших соотечественников одной из важнейших проблем. <...> Россия будет активно помогать соотечественникам и отстаивать законные интересы». Наиболее часто о статусе русского языка в зарубежье говорит директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ Александр Чепурин. «Кое-кто пытается доказать, что русский язык — это язык России, поэтому говорят о том, что Россия навязывает иностранный язык. Но по-русски говорят и в Латвии, и в Казахстане, поэтому статус этого языка должен быть соответствующим», — обосновывает Чепурин свою позицию, отмечая, что в Латвии, к примеру, русский объявлен иностранным. Чепурин конкретизирует видение перспектив статуса русского языка и в отдельных государствах, в частности он считает, что русский язык в странах Прибалтики должен иметь статус государственного.

Языковой суверенитет по-прибалтийски

Позиция Чепурин в странах Прибалтики, естественно, подвергается остракизму и сопровождается заявлениями о вмешательстве во внутренние дела независимых государств. Однако примечательно, что публичные обвинения в его адрес исходят от представителей национально озабоченных элит, а вот официальных демаршей, вызванных заявлениями высокопоставленных российских дипломатов, не последовало.

Наоборот, стоит обратить внимание на то, как в своё время проком-

ментировал на встрече с Сергеем Лавровым вопрос о статусе русского языка министр иностранных дел Латвии Марис Риекстиньш. Он подчеркнул, что Латвия – «единственная территория в мире, где латышский язык может выжить», поэтому о признании русского языка официальным не может быть и речи. «Я думаю, что нам не нужно заострять внимание на формальном статусе русского языка. В Латвии многие СМИ выходят на русском. Формальный статус ничего не изменит – главное, чтобы люди, которые хотят говорить на русском, могли это делать», – сказал Риекстиньш.

Вроде бы латышский министр дал однозначный ответ о невозможности официального статуса русского языка, но его аргументация была не дипломатического или правового характера, а скорее «гуманитарного». В чём же причина отсутствия официальных заявлений о вмешательстве России в языковые суверенитеты государств Прибалтики? Может быть, и не существует никакого языкового суверенитета?

Попытаемся рассмотреть, является ли вопрос языков суверенным делом какого-либо государства на нескольких примерах.

Балканский языковой узел

Национальные, а можно сказать и языковые, конфликты на Балканах протекали в более жёсткой форме, чем во многих странах постсоветского пространства. Проявившиеся после распада Югославии проблемы национальных меньшинств привели к силовому противостоянию в ряде республик, ставших независимыми суверенными государствами. Решение этих конфликтов, в том числе и статуса языков меньшинств международным сообществом, создало практику интернализации этого вопроса, методов решения его в рамках международного, а не национального права.

Наиболее показательным примером являются так называемые Охридские соглашения о статусе албанского меньшинства в Македонии, заключённые в 2001 году. В качестве прецедента в международной практике впервые их использовал 23 декабря 2004 года Президент РФ, ныне премьер-министр РФ Владимир Путин. Выступая на пресс-конференции с критикой распространённых в Евросоюзе двойных стандартов по отношению к правам русского населения Европы, компактно проживающего в Прибалтике, он отметил, что «Евросоюз

предложил, чтобы на юге Македонии, где проживает 20 процентов албанского населения, они принимали участие в деятельности органов власти и управления, в том числе правоохранительных органов. <...> Хорошо это или плохо? Это правильно, хорошо. Но когда мы нашим коллегам говорим: слушайте, а в Риге 60 процентов русских проживают, давайте там тоже введём такой же стандарт. Нет, нельзя. Там другая ситуация. Какая другая? Люди что ли второго сорта там? Надо прекратить издеваться над здравым смыслом».

Отсылка к македонскому прецеденту, по мнению политолога, сопредседателя Конгресса русских общин Латвии Александра Казакова, ныне вынужденно проживающего в России, являлась вполне оправданной, и языковые аспекты Охридских соглашений вполне применимы к ситуации в Прибалтике. Он указывает, что, хотя согласно этим соглашениям официальным языком на всей территории Македонии является македонский язык, «любой другой язык, на котором говорят, по меньшей мере, 20 процентов населения», также является официальным языком. В общинах (административных территориях), где такой язык используется более чем 20 процентами местных жителей, на нём может проходить коммуникация с местными и центральными отделениями органов госвласти, которые в своих ответах должны, наряду с македонским, отвечать также и на этом языке. Документы, удостоверяющие личность граждан, говорящих на «официальном немакедонском языке», будут выдаваться на обоих языках.

Казаков отмечает и то, что в соглашениях оговорено не только право на использование языка, но и обязанности государства по его сохранению и развитию. Так, согласно статье 6 данных соглашений обучение в начальных и средних школах ведётся на родных языках национальностей с

соблюдением общереспубликанского образовательного стандарта. Более того, государство должно обеспечить финансирование высшего образования на языках, являющихся родными не менее чем для 20 процентов населения. При приёме в государственные вузы должен применяться принцип позитивной дискриминации для национальностей. Это означает, что представители национальностей должны находиться в привилегированном, в определённом смысле, положении по сравнению с представителями титульной нации (квоты, льготы и пр.).

Казаков указывает, что в данных соглашениях национальные меньшинства были не объектом, а полноправным субъектом решения — под Охридским соглашением поставили подписи не только представители «титульных» македонских партий, но и представители меньшинственных непарламентских «албанских» партий.

Особо Казаков обращает внимание на то, что международное сообщество стало гарантом данных соглашений — свои подписи под документом поставили международные посредники — спецпредставитель Евросоюза Ф. Леотар, спецпредставитель США Дж. Пардю, спецпредставитель НАТО П. Фейт.

Таким образом, если наиболее критические языковые конфликты в Канаде между англо- и франкоговорящими и в Бельгии между фламандцами и валлонами решались суверенно в рамках государства, то в Македонии был создан прецедент, определяющий нормы и практику решения языкового вопроса в суверенной стране силами международного сообщества.

Примечательно, что представители прибалтийских элит с иезуитской логикой, отмеченной Путиным, заявили, что практика Охридских соглашений применима для третьего мира и не может быть использована в отношении этих стран, защищённых в рамках диалога Россия–Евросоюз европейским суверенитетом.

Однако языковой вопрос в диалоге ЕС–Россия не относится исключительно к суверенному пространству государств. Оживлённый и конструктивный диалог по языковому вопросу на международном уровне между Европой и Россией уже идёт. Причём предметом диалога являются языки народов России.

Заповедник языков

В самых «медвежьих углах» Российской Федерации можно обнаружить следующую картину — несколько явно не местных людей, говорящих по-русски с сильным акцентом, до тошно пытаются представителя власти о том, сколько национальных школ в районе или регионе, сколько детей обучается на нерусском языке? Сколько издаётся нерусских газет и книг? Общаются ли представители власти с населением не только по-русски? Иногда они недовольно покачивают головой, иногда одобрительно кивают или их лица расплываются в довольной улыбке. Всё, что им сообщают, они старательно заносят в свои бумаги. Эти люди — граждане ЕС: либо эстонцы, либо венгры, либо финны, приехавшие в Россию в рамках международного сотрудничества изучить,

как в России обстоят дела с языками родственных им финно-угров. И европейцы не считают, что нарушают чей-либо суверенитет. Россия со своей стороны признаёт сложности с сохранением и развитием финно-угорских языков и активно сотрудничает с международным сообществом в этом направлении.

Реализуются совместные с Европой проекты по развитию этих языков. Например, в этом году в сотрудничестве с Венгрией была закончена масштабная работа над разработкой терминологии по географии для школ на коми языке — эмиссары республики разъехались по всему земному шару, чтобы перевести названия мировой географии на родной язык. Венгерский учёный Янош Пустаи высоко оценил деятельность Правительства Коми по сохранению коренного языка и отметил, что уже со следующего учебного года можно будет начать преподавание географии на коми языке. Удовлетворённо отмечают усилия по сохранению и развитию своих языков и российские финно-угры, которые в рамках Всемирного конгресса финно-угорских народов вместе со своими европейскими родственными на-

родами ведут диалог с российской властью, и Президент России участвует в нём как глава самой многочисленной финно-угорской страны в мире. И все финно-угорские языки в России имеют статус официальных, государственных.

Однако, чтобы говорить об этой ситуации как о прецеденте международного решения языковых проблем, необходимо привести красноречивую цитату из официального документа, в котором Европа на международном уровне выдвигает к России требования, связанные со статусом языка национальных меньшинств:

«10. Наконец она (Парламентская ассамблея Совета Европы. — «Балтийский мир») призывает соответствующие власти Российской Федерации:

10.1. сотрудничать с Советом Европы в области введения этих рекомендаций;

10.2. обновить существующие и планируемые законодательные и административные реформы с таким расчётом, чтобы были учтены особые нужды меньшинств, включая финно-угорские народы;

10.3. подписать и ратифицировать Европейскую хартию о региональных языках или языках меньшинств (CETS № 148);

10.4. разработать план и программу (включая образование и культуру, а также административную и законодательную реформу) поднятия статуса финно-угорских языков, предоставляя улучшенные возможности развития таких языков и культуры, а также поощряя растущее участие финно-угорских народов в политических процессах и общественном управлении;

10.5. заметно увеличить федеральное и региональное финансирование для поддержки развития печатных и электронных СМИ

(включая Интернет) на финно-угорских языках;

10.6. заметно увеличить федеральное и региональное финансирование для издания книг, газет и журналов на финно-угорских языках, включая сборники и издания энциклопедических серий (общих и специализированных на литературе, науке, искусстве и истории) и переводов классики мировой литературы;

10.7. где возможно, ставить целью «сильные» модели обучения на двух языках;

10.8. обеспечить доступ к начальному обучению и улучшить доступ к среднему и последующему обучению на родном языке представителей финно-угорских народов, увеличить и улучшить обучение учителей и поднять качество и количество обучающих материалов, произведённых на родных языках».

Это цитата из Отчёта Комитета по культуре, науке и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы. 26 октября 2006 года. Докладчик: Катрин Сакс, Эстония.

Попробуйте заменить в цитате «власти Российской Федерации» на «власти Латвии», «власти Эстонии», Литвы, Украины, «финно-угорские языки» — на «русский язык», а вместо Катрин Сакс прочтите имя представителя России в ассамблее Константина Косачёва... Попробуйте представить диалог с властями стран проживания в рамках Всемирного конгресса российских соотечественников. Представьте президента Латвии как главу самой русской страны Европы на Конгрессе российских соотечественников...

Остаётся ли ещё российским соотечественникам, проживающим в Прибалтике, о чём-либо мечтать? А можно ли об этом мечтать?

Можно! То, что языковые вопросы национальных меньшинств в отношениях России и Европы, как мы

видим на примере финно-угорских языков, десуверенизированы, являются общим пространством, даёт России право не только предъявлять требования по статусу русского языка, но и требовать от прибалтийских партнёров и ЕС субъектного участия в обсуждении этих вопросов российских соотечественников. Поэтому Россия вправе считать языковые требования соотечественников законными. Особенно с учётом того, что под давлением международного сообщества в законодательства прибалтийских государств уже внедрены нормы, позволяющие придать русскому языку официальный статус.

В заключение хотелось бы отметить, что упомянутый финно-угорский прецедент международного сотрудничества имеет общность скорее с проблемой бретонского языка во Франции, ливского в Латвии, сету в Эстонии — эти языки исчезают в ходе неумолимого исторического процесса ассимиляции коренных народов. Ситуации в Прибалтике тождественны именно Македонский прецедент (Охридские соглашения). В обоих случаях национальное меньшинство образовалось в рамках единого союзного государства. Языковые проблемы национальных меньшинств, как в Македонии, так и в Прибалтике, возникли в результате рождения независимых государств, взявших за основу национальную модель.

В конце 1990-х в Македонии власти не хотели вступать в диалог с языковыми меньшинствами и ситуация в стране вышла из-под контроля. Через десять лет, в 2009 году, в Эстонии врачи отказывают русскоговорящим пациентам в лечении и глава языковой инспекции Ильмар Тоомуск апеллирует к клятве Гиппократова, по сути признавая, что Эстонское государство не способно урегулировать приближающуюся к гуманитарной катастрофе ситуацию.

Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я

Как нам обустроить Русский мир? На этот вопрос не может быть одного ответа: мир — это в первую очередь многообразие форм. И для нас бесценен и вековой опыт общин русских старообрядцев в Румынии, и первые успехи недавно появившейся общины русских в польском городе Ольштин.

стр. 28

**Хранители русского духа
(Русские-липоване Румынии)**

Андрей Фомин

стр. 33

Вильнюс принял IV региональную конференцию российских соотечественников

Андрей Кириллов

стр. 38

Большая Европа: мечты и реалии

Фёдор Климкин

ХРАНИТЕЛИ РУССКОГО ДУХА (РУССКИЕ-ЛИПОВАНЕ РУМЫНИИ)

Андрей Фомин

Так, в казачьих нарядах, по русскому обычаю хлебом-солью встречают в липованских русских сёлах дорогих гостей

Русский мир многолик и разнообразен. Знакомясь с ним, поражаешься не только тому, как разбросала судьба и история русский народ, но и тому, что русская культура способна сохраняться и произрастать на разной почве, куда бы ни забросила её детей, её зерна история: во Франции или Германии, в Австралии, в Уругвае, в Прибалтике или Средней Азии...

Кто бы мог представить, что в территориально и культурно отдалённой от России Румынии можно встретить целые русские сёла и городки, увидеть древние православные русские храмы, иконы, услышать хорошую русскую речь, старинные русские песни, отведать по русскому обычаю хлеб да соль? Здесь, на востоке страны — в Буковине и в Добрудже, на берегах Дуная, сохраняются и живут своей жизнью русские сёла с истинно русскими же названиями: Новенькое, Соколинцы,

Мануиловка, Журиловка, Русская Слава, Комарёвка, Черкесская Слава и другими. Их создали и в них живут русские старообрядцы, которые, стремясь сохранить свою веру, покинули Россию и в конце XVII — начале XVIII века переселились в эти края — тогда ещё румынские княжества или владения Османской империи.

История

Уже во второй половине XVII века старообрядцы, не желая после реформ Патриарха Никона изменять

старой вере, бежали на юго-запад. Бежали они и на Дон, где существовало правило «с Дона выдачи нет». По-видимому, было несколько потоков переселенцев-старообрядцев. Среди предков современных русских-липован Румынии были даже архангельские поморы — старообрядцы, которые, гонимые царскими властями, на вёсельных челнах двинулись вниз по течению Двины и, покрыв расстояние более трёх тысяч вёрст по воде и суше, добрались до Чёрного моря, а по нему — до дунайских

берегов, основав поселение Липованское, позднее, в 1746 году, переименованное в городок Вилково. В начале XVIII века жившие на Дону старообрядцы подверглись преследованиям царя Петра I. В 1707–1709 годах на Дону вспыхнуло восстание казаков под предводительством Кондратия Булавина, жестоко подавленное властями. Это заставило казаков-старообрядцев покинуть родину и искать спасения на чужбине. На казачьих ладьях-стругах по Чёрному морю они добрались до турецких владений на Дунае, где, получив разрешение на поселение, и осели. Тогда-то и появились в этих местах сёла с русскими названиями и русским укладом жизни, сохраняющимися поныне. Сама этимология слова «липоване» не очень ясна. Об этом названии рассказывают разные версии и легенды. В одних говорится, что старообрядцы первоначально скрывались в липовых лесах, отсюда якобы и пошло название. В других — что для создания своих икон старообрядцы использовали древесину липы. Очевидно, это мифологические объяснения. Вероятнее всего, название «липоване» происходит от искажённого «филиппоны», или филипповцы, — так называли последователей старца

Филиппа, духовного вождя и руководителя старообрядцев.

Особой ветвью русских-липован, по мнению некоторых исследователей, являются потомки донских казаков из войска атамана Игната Некрасова, сподвижника Кондратия Булавина. После подавления восстания некрасовцы сначала отступили на Кубань, а затем по Чёрному морю ушли в Добруджу. С позволения турецких властей казаки-некрасовцы осели в дельте Дуная на берегу лимана Разелм, который они назвали порусски «Разин» в честь легендарного казачьего вождя XVII века. Этот морской лиман называется так и поныне. Подлинно русским селом, в котором до сих пор живут традиции донских казаков, является Сарикей. Бродя по улочкам этого села, общаясь с его жителями, разглядывая роспись стен храмов, теряешь ощущение места и времени: словно попадаешь в южно-русское село XIX века.

У некрасовцев существовали строгие правила и нравственные нормы, известные под названием «Книга Игната». Это была своеобразная старообрядческая казацкая конституция. Некоторые её положения сохранились. Вот они:

- казаки держатся старой веры;

- казаки уважают старших по возрасту;
- казаки должны любить и уважать жён;
- обижающий жену муж будет наказан Кругом;
- казаку на мусульманке не жениться;
- за измену войску расстреливать без суда;
- за измену мужу жену в куль — да в воду;
- за богохульство — смерть или изгнание из общины;
- царю не покоряться, при царях в Россию не возвращаться;
- при войне с Россией в русских не стрелять, а палить вверх голов.

Русские старообрядцы пришли в этих местах кстати. Своим трудолюбием, честностью, строгостью нравов и трезвостью они снискали общее уважение. Занимались они главным образом земледелием, рыболовством на Дунае, битьём масла, извозом соли, а ещё — как казачий народ — военной службой.

Жизнь и традиции

Несмотря на три века жизни вдали от Отечества, русские-липоване Румынии сохранили свою этнокультурную самобытность, свой особый культурный уклад и обоснованно считаются российскими соотечественниками. Их община сейчас насчитывает чуть больше ста тысяч человек. Сами себя они определяют так: «русские-липоване представляют собой народность русского происхождения православного старообрядческого вероисповедания». Конечно, время делает своё дело, и современные общины русских-липован уже не живут особняком, стараясь обособиться от всех «не наших». В их жизнь и быт проникают новшества. Дети учатся уже не на русском, а на румынском языке, а когда вырастают, уезжают из сёл жить, учиться и работать в города. Заключаются смешанные браки, и молодое поколение быстрее ассими-

О таких вывесках живущие в Прибалтике русские могут только мечтать

лируется. И всё же русские-липоване продолжают сохранять свою самобытность, свою русскость.

Стержнем, основой своего жизненного уклада и культуры они считают древлеправославную, или старообрядческую, веру. В каждом русском селении стоят величественные храмы с возносящимися ввысь колокольнями. В некоторых сёлах их даже несколько. Старообрядческая церковь липован остаётся такой же, какой она была до реформ 1654 года. В Румынии в селениях с характерными названиями — Русская Слава,

Мануиловка, Свистовск — есть даже шесть русских старообрядческих монастырей.

Правда, сама старообрядческая церковь липован также пережила разделение: в середине XIX века была восстановлена церковная иерархия. Но были и те, кто не признал её и призвал оставаться «беспоповцами». К общему согласию не пришли, в итоге даже в одном селе Сарикёй стоят недалеко друг от друга два храма, а жители представляют две религиозные общины, каждая из которых посещает свой храм. Впрочем, это не

мешает им жить по соседству и оставаться добрыми односельчанами.

В храмах хранятся старинные книги, иконы и церковная утварь, вывезенные из России во время переселения. Это — святыни, которые бережно сохранялись во все времена. Довелось с благоговением держать в руках рукописные книги, созданные ещё при отце Ивана Грозного. Церковные правила и по сей день крайне строги. По праздникам храмы всегда многолюдны, липоване старательно соблюдают религиозные обряды и традиции, храм посещают только в соответствующей одежде, выстаивают долгие службы, исповедуются и причащаются. Однако гостям-соотечественникам показывают храмы и их убранство с большим радушием и широким гостеприимством. Предметом особого почитания являются иконы старинного русского письма, вывезенные из России. Иконы и книги — подлинные сокровища липованской общины.

Липоване сохранили русский язык. Ему присуща некая архаичность, но в то же время он вполне современен. Неспециалисту порой трудно определить: говорит ли никогда не бывавший в России липованин

Два русских старообрядческих храма «Рождества Христова» в одном селе

из Румынии или наш современник из Ростовской губернии или Ставрополя. Некоторые пожилые люди признавались, что другого языка, кроме русского, они и не знают: незачем, они никогда не покидали родного села или мест, где все говорят по-русски. Конечно, есть прямые заимствования слов или их элементов из румынского или тюркских языков. Но ведь прошло уже триста лет, как липоване покинули Россию!

Всё ещё в ходу русские поговорки, присказки, байки и сказки. Правда, в Румынии даже в русских сёлах уже нет школ с русским языком обучения. Дети русских-липован учатся на румынском языке. Но обязательны уроки русского, а также церковнославянского языков, изучение основ древлеправославной веры.

Липоване сохраняют традиционные русские имена, от которых веет историей, даваемые по церковному календарю при крещении: Аксения, Агриппина, Еким, Ерофей, Иоанн, Марфа, Мирон, Севастьян, Федот и т. д. Во всех русских селениях знают и охотно поют русские песни. Традиции фольклора бережно сохраняются. В городе Тульча, сёлах Новенькое, Сарикёй довелось услышать старинные казачьи песни XVII–XVIII веков. Впрочем, каким-то образом липоване знают и поют русские песни и XX века. Значит, культурная или духовная связь с Россией не прерывается...

Липоване и потомки казаков бережно сохраняют свои национальные костюмы, все особенности казачьего наряда. В этих костюмах они отмечают праздники, играют свадьбы, он обязателен при посещении церкви. Но и в повседневной жизни липоване выглядят как наши соотечественники где-нибудь в российской глубинке.

День сегодняшний

Несмотря на уважение к строгим нравам, трудолюбию, трезвости липован, положение их в Румынии не было лёгким. Власти никогда их особенно не

Русское село на берегу озера Разин

любили: ни во времена Османской империи, ни при националистическом профашистском режиме Антонеску, ни в период коммунистического правления Чаушеску, когда преследовалась вера и Церковь, были закрыты русские школы, и обучение липован переведено на румынский язык. Только в последние годы, «после румынской революции», русские-липоване почувствовали себя более свободно. Поэтому в 1990 году была основана и зарегистрирована Община русских-липован Румынии. Сейчас во всех селениях, где проживают русские, существуют местные организации этой общины. В отличие от русской диаспоры во многих странах, Община

русских-липован отличается организованностью, сплочённостью, деловитостью и активной, целеустремлённой работой. Она быстро укрепляет свою материальную базу: в городах Бухаресте, Тульче, в большинстве русских сёл есть культурные центры и офисы липован. Многие из них — современные, хорошо оборудованные и оснащённые здания. Причём это — собственность общины, приобретённая или недавно построенная на её собственные средства.

Община быстро наладила отношения с соответствующими структурами Российской Федерации, начала сотрудничать с ними. Желая вновь пробудить в сознании русских-липован

идею их принадлежности к великой русской культуре, община проводит многочисленные культурные мероприятия, посвящённые памяти великих русских писателей: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, С. Есенина, деятелей русской культуры, организует Неделю русской поэзии и реализует другие во многом ориентированные на участие молодёжи планы и проекты.

У Общины русских-липован Румынии есть своё издательство, которое выпускает в год около десяти наименований книг! Среди изданных на рус-

ском языке книг — такие интересные работы, как «Сказания о культуре и традициях русских липован», «Бывальщина» — о быте и народных сказаниях, а также поразительный оригинальный двухтомник «Русские писатели», содержащий биографические и литературоведческие сведения о русских писателях от Нестора Летописца, Аввакума и Симеона Полоцкого до наших современников — С. Аверинцева, В. Пелевина, Л. Улицкой. Община издаёт на русском и румынском языках две газеты — «Зори» и «Китеж-град».

Русские-липоване ныне не чурются и общественно-политической

деятельности, понимая, что она расширяет их возможности сохранения своей национальной самобытности. В парламенте Румынии есть депутаты-липован. Кстати, конституция Румынии и избирательное законодательство предусматривают для национальных меньшинств более низкий процентный барьер для представительства в парламенте, что делает эту возможность более достижимой. Этому примеру не грех бы последовать и государствам Прибалтики. На муниципальном уровне община также представлена сельскими старостами, вице-мэрами, советниками в структурах власти.

Кроме того, чему вполне обоснованно могут позавидовать русские, живущие в Латвии, Литве и Эстонии, — это то, что действующее в Румынии законодательство гарантирует национальному меньшинству право официального использования родного языка в местах, где оно составляет не менее 20 процентов населения. Поэтому в русских сёлах Румынии все официальные надписи и вывески, названия улиц сделаны и на русском языке, что выглядит вполне органично. За национальными общинами также закреплено право на получение образования от начального до высшего на родном языке.

В деловой, научной, общественной жизни Румынии русские-липоване играют немаловажную роль. Среди них — известные учёные, писатели и художники, журналисты, преподаватели университетов и учителя, спортсмены — чемпионы Европы и мира.

Жизнь Общины русских-липован Румынии не только доказывает, что сохранение своей этнокультурной самобытности на протяжении столетий за пределами Отечества — вполне возможное и реальное явление, но и свидетельство того, что ростки великой русской культуры сохраняют свою жизнестойкость, несмотря на время и расстояния.

Старообрядческие священники — хранители русских духовных традиций

Фото: В. Царалунга-Морар

Вильнюс принял IV региональную конференцию российских соотечественников

Андрей Кириллов

Вот уже в четвёртый раз российские соотечественники, проживающие в Латвии, Литве и Эстонии, собрались на региональную конференцию, проходившую в начале ноября в литовской столице — Вильнюсе. Около 90 участников конференции обсуждали актуальные вопросы жизни диаспоры. Основная тема конференции: «Преемственность поколений как фактор сохранения и развития диаспоры российских соотечественников Прибалтики» выбрана не случайно: на сегодняшний день, в условиях ассимиляционных процессов, нет более актуальной задачи, чем сохранение подрастающим поколением

русских общин своей национально-культурной самобытности.

Приветствие организаторам и участникам конференции направил заместитель председателя Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом, заместитель министра иностранных дел России Григорий Карасин. В работе конференции приняли участие председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Российской Федерации Алексей Островский, директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А.В. Чепурин, начальник отдела программ под-

держки соотечественников в странах СНГ и Прибалтики Россотрудничества Ю.В. Головин, начальник управления Комитета по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга В.В. Сахарова, заместитель директора Московского Дома соотечественника А.М. Есипенко, представитель фонда «Русский мир» в Европе протоиерей Антоний (Ильин), чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Литве Владимир Чхиквадзе.

Конференция началась с трогательного и одновременно чрезвычайно важного, знакового жеста: возложения венков и цветов на воинском мемориальном Антакальнисском кладбище Вильнюса. Организаторы

Из итоговой резолюции IV региональной конференции русских соотечественников, проживающих в Прибалтике

Поддержка (Российской Федерации. — «Балтийский мир») особенно ценна в атмосфере устремлений правящих кругов прибалтийских государств к ассимиляции русскоязычного населения, превращающих декларируемую ими толерантность в пустой звук, старающихся свести её в сфере национальных отношений к уровню художественной самодеятельности.

К сожалению, властями прибалтийских стран в той или иной форме нарушаются и игнорируются права русского населения, закреплённые в Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств Совета Европы, других международных правовых актах. Вопиющим фактом остаётся отказ от предоставления гражданства российским соотечественникам в Латвии и Эстонии.

На уровне государственной идеологии и практики осуществляется стремление разрушить нашу историческую память путём навязывания произвольных и противоречащих фактам исторических трактовок, вплоть до ревизии итогов Второй мировой войны против нацизма, особенно губительно влияющих на подрастающее поколение.

Особо следует отметить, что правящие круги прибалтийских стран постоянно уклонялись и продолжают уклоняться от честного диалога с российскими соотечественниками, навязывая обществу миф об их разобщённости, подменяя факт реального единства русского населения в отношении соблюдения своих прав и интересов аргументом нездорового соперничества между многочисленными лидерами общественных движений и организаций.

конференции позаботились о том, чтобы был зажжён и горел огонь Памяти. Участники церемонии минутой молчания почтили память советских воинов, 65 лет назад отдавших свои жизни за освобождение Литвы и всей Прибалтики от гитлеровских оккупантов.

Сам факт проведения таких ставших уже традиционными региональных конференций чрезвычайно важен. Он свидетельствует, во-первых, о растущей организованности Русского мира, превращении его в действительно функционирующую реальность. Во-вторых, у связанных общей культурой, языком, исторической памятью, самосознанием, а также общими интересами российских соотечественников есть возможность обсудить общие проблемы, пути их решения, обменяться опытом сохранения и поддержания своей культурной самобытности.

Выступая перед участниками конференции, Алексей Островский подчеркнул, что поддержка соотечественников, укрепление Русского мира будет оставаться одним из приоритетов Российского государства. В то же время он призвал соотечественников к консолидации, спло-

чению, образованию влиятельного общественного субъекта, способного эффективно добиваться реализации своих законных прав.

Директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России Александр Чепурин представил широкую панораму уже реализующихся программ поддержки и сотрудничества с соотечественниками, а также обозначил новые направления и формы, в которых могут осуществляться эти поддержка и сотрудничество. Он особо отметил необходимость вынесения наиболее актуальных вопросов на Всемирный конгресс, на котором будет определяться стратегия работы с соотечественниками в ближайшие годы.

Участники конференции обсудили в первую очередь наиболее актуальную тему: «Состояние, проблемы и задачи сохранения русского языка и русской культуры в Прибалтике». С докладами, в которых чувствовалась тревога за положение русской культуры, выступили доктор социальных наук Рафаэль Муксинов (Литва), доктор философских наук Андрей Красноглазов (Эстония) и член Ассоциации преподавателей русского языка и литературы Людмила Смир-

Доктор философских наук, член Всемирного координационного совета российских соотечественников Андрей Фомин (Литва)

Кандидат исторических наук Виктор Гуцин (Латвия)

Фото: В. Царалунга-Морап

Директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А. В. Чепурин

Председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Российской Федерации Алексей Островский

Фото: В. Царалунга-Морап

нова (Латвия). Внимание делегатов конференции было обращено на опасное нарастание ассимиляции подрастающего поколения российской диаспоры, на нежелание властей слышать и учитывать требования национальных общин сохранить полноценное образование на русском языке.

С докладами по второй теме конференции «Реализация решений II Всемирного конгресса соотечественников и актуальные задачи подготовки и проведения III Всемирного конгресса» выступили доктор философских наук, член Всемирного координационного совета российских соотечественников Андрей Фомин (Литва), кандидат исторических наук Виктор Гуцин (Латвия) и член Всемирного координационного совета российских соотечественников Андрей Заренков (Эстония). Было отмечено, что состоявшийся в 2006 году в Санкт-Петербурге II Всемирный конгресс соотечественников сыграл исключительную роль в становлении и развитии Русского мира. Именно поэтому чрезвычайно важно поставить перед III конгрессом наиболее актуальные вопросы и принять такие

решения, которые будут иметь принципиальное значение для соотечественников Прибалтики. Это, в первую очередь, касается сохранения и поддержки культурного и образовательного пространства русского языка. При подписании международных договоров с соседними государствами и Европейским Союзом в качестве одного из условий Российская Федерация могла бы оговаривать возможности и права своих соотечественников в образовательной и культурной сфере. Следует подумать о разработке и реализации специальной программы «Русское образование за рубежом». В числе мер могло быть и открытие в Прибалтике филиала одного из ведущих вузов России, например Санкт-Петербургского университета. Его учреждение помогло бы укрепить образовательную вертикаль на русском языке: от дошкольного воспитания до высшего образования. 2010 год объявлен в России Годом учителя. Было предложено провести в Москве съезд учителей русских школ зарубежья, на котором следовало бы обсудить задачи и способы сохранения русских школ, образовательных традиций и педагогических кадров.

Из итоговой резолюции IV региональной конференции русских соотечественников, проживающих в Прибалтике

Региональная конференция считает в настоящее время важнейшими задачами российских соотечественников Прибалтики:

- подготовку к III Всемирному конгрессу соотечественников в Москве и принятие на нём принципиальных решений на ближайшие годы;
- подготовку к достойному празднованию 65-летия Победы в Великой Отечественной войне;
- активизацию деятельности по налаживанию с властями стран проживания диалога о соблюдении норм международного права в отношении национальных общин и меньшинств;
- придание русскому языку официального статуса языка значительной части населения. Создание условий для существования на русском языке образовательной вертикали от детских садов до высших учебных заведений;
- противостояние процессам аккультурации и ассимиляции, подавления чувства национального достоинства подрастающего поколения российских соотечественников в странах Прибалтики, осуществление мер по приобщению молодежи к богатствам национальной культуры.

Во-вторых, необходимо создание Фонда правовой поддержки соотечественников, под которой понимается широкий спектр помощи в реализации законных прав соотечественников, проживающих в Прибалтике.

Была также высказана мысль о необходимости совершенствования государственной Программы по поддержке добровольного переселения соотечественников в Россию: её в первую очередь нужно сделать привлекательной для русской молодёжи, предусмотрев возможности получения образования, трудоустройства, приобретения жилья в России.

В докладах говорилось о постоянном «дефиците демократии» в Латвии и Эстонии, нежелании властей не только слышать проживающую в этих странах многочисленную русскую диаспору, но и рекомендации руководителей Европейского Союза. Однако идеализировать ситуацию в Литве также не следует. Здесь власти тоже не очень-то считаются с интересами русскоязыч-

ного населения. О нежелании слышать о проблемах русского населения Прибалтики со всей очевидностью свидетельствовало отсутствие на конференции, несмотря на приглашение, хотя бы одного официального представителя литовских властей. Кстати, и в прошлом году в Риге на аналогичной конференции было такое же отношение.

Таким образом, у российских соотечественников, проживающих в Прибалтике, по-прежнему остаётся много общих вопросов, проблем и задач, на которые власти не желают давать ответа и которые следует решать нашими общими усилиями. Эти требования и пути их решения были изложены в принятой участниками конференции итоговой резолюции.

На конференции вновь и вновь подчёркивалось, что многое зависит от нас самих. Необходима консолидация российской диаспоры, превращение её во влиятельную общественную силу. Только став организованным

субъектом общественных отношений в своих странах и регионе, русская диаспора сможет добиться реализации своих прав и достижения своих целей.

Активные и интересные дискуссии развернулись на секционных заседаниях. На заседании секции «Образование на русском языке: проблемы и перспективы» говорилось о «больных местах» русских школ. Нужно добиваться, чтобы школы с русским языком обучения оставались всё же русскими по своему духу, осуществляющими национально-культурное воспитание детей и подростков. Было высказано предложение о создании в каждой из прибалтийских стран русской школы, работающей по российским образовательным программам, ориентированным на поступление выпускников в российские вузы. Следовало бы подумать о создании благотворительных фондов поддержки русских учителей и школ.

В секции «Русская культура как основа формирования националь-

Из итоговой резолюции IV региональной конференции российских соотечественников, проживающих в Прибалтике

Региональная конференция считает важным и необходимым:

- поддержать перед Правительственной комиссией Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом и на Всемирном конгрессе предложение о создании Фонда правовой поддержки соотечественников, предусматривающего оказание им юридической, культурной и гуманитарной помощи, а также осуществление мер по защите русского языка и русскоязычного культурного пространства, противодействию пересмотра истории;
- содействовать сохранению школ с русским языком обучения; добиваться сохранения в них преподавания на русском языке; осуществить меры по недопуще-

нию ограничения прав национальных общин получать образование на родном языке и сужающих возможности этого. Добиваться включения в учебные планы школ с русским языком обучения изучения отечественной (русской) истории и культуры... Разработать, с учётом специфики каждой страны, концепции русской школы и добиваться их реализации в странах Прибалтики;

- в целях противостояния ассимиляции и утраты подрастающим поколением соотечественников исторической памяти и национально-культурной идентичности создавать сеть русских школ дополнительного образования, воскресных школ и русских культурно-образовательных центров;

- укреплять русскоязычные СМИ и информационное пространство на русском языке. Шире использовать возможности журнала российских соотечественников Прибалтики «Балтийский мир», увеличивая его тираж и периодичность, а также возможности информационных технологий для взаимной информации соотечественников трёх стран, создания сетевого информационного обеспечения;
- просить посольства Российской Федерации в Латвии, Литве и Эстонии довести до сведения правительств этих государств и руководства Европейского Союза озабоченность российских соотечественников положением с реализацией законных прав русских общин в прибалтийских странах.

Выступление доктора философских наук Андрея Красноглазова (Эстония)

ного самосознания» шёл заинтересованный разговор о путях и методах национально-культурного воспитания подрастающего поколения, сохранения им исторической памяти, причастности к богатствам русской культуры. Было предложено создавать русские культурно-образовательные центры как альтернативные формы дополнительного образования молодёжи. Возможно, Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом и фонд «Русский мир» могли бы оказать материальную и финансовую поддержку деятельности таких центров.

В работе секции «Роль общественных организаций в жизни диаспоры: преемственность поколений, формирование активной гражданской позиции, взаимодействие с органами государственной власти» красной нитью проходила мысль о необходимости консолидации общин соотечественни-

ков. В последнее время, по мнению участников дискуссии, происходит смещение акцентов деятельности русских организаций от конфронтации с властями к диалогу и взаимодействию. Однако эти тенденции будут носить временный характер, если не будет притока молодых, активных, инициативных сил. Поэтому при общественных организациях нужно создавать молодёжные группы или секции, готовить молодёжь к активной работе.

В секции «Проблемы российских граждан в Прибалтике: нормативно-правовые аспекты» развернулось энергичное обсуждение специфических вопросов, волнующих проживающих в Прибалтике граждан России. Были внесены конкретные предложения в законодательство Российской Федерации, защищающие интересы живущих за границей граждан России.

Перед участниками конференции выступили председатель Литовского

республиканского совета ветеранов антигитлеровской коалиции Второй мировой войны Юлиус Декснис и руководитель военно-исторического объединения «Забывтые солдаты» Виктор Орлов, призвавшие достойно отметить 65-летний юбилей Великой Победы.

Конференция приняла обращение к соотечественникам, проживающим в Прибалтике, призывающее сохранять своё национальное достоинство, историческую память и культурную самобытность. Было принято обращение к председателю Европейского парламента и председателю Конгресса местных и региональных властей Совета Европы в связи с нарушением избирательных прав некоренного населения Латвии и Эстонии. Конференция кооптировала в состав Всемирного координационного совета российских соотечественников (ВКСР) Виктора Гущина.

БОЛЬШАЯ ЕВРОПА: МЕЧТЫ И РЕАЛИИ

Фёдор Климкин («Столетие», информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы)

В то время как в Берлине лидеры мировых держав, включая российского Президента, праздновали 20-ю годовщину падения Берлинской стены, один из «командных центров» ЕС — Европейский парламент в Брюсселе был на сутки «захвачен» высадившимся там «русским десантом».

Конечно, это была исключительно мирная акция, в которой участвовали русские и русскоязычные жители стран ЕС, а также российские и европейские политики, эксперты, общественные деятели, журналисты. Речь идёт о прошедшем уже в третий раз в Брюсселе Европейском русском форуме, организованном по инициативе евродепутата от Латвии Татьяны Жданок. Это мероприятие стало уникальной экспертной площадкой для поиска путей решения проблем, волнующих «русскую Европу», в

том числе касающихся отношений России и ЕС.

Так уж повелось, что темы для обсуждения организаторам подбрасывает сама действительность, а именно — состояние российско-европейского диалога. К примеру, центральная тема предыдущего форума, состоявшегося в декабре прошлого года, звучала так: «ЕС и Россия: новые вызовы», обсуждались два вопроса — «Самоопределение народов» и «Россия и русские глазами стран Евросоюза». Само собой, такая тематика была продиктована августовскими событиями 2008-го на Южном Кавказе и информационной войной, развязанной против России.

Сегодня былой накал страстей уже позади, ЕС и Россия, кажется, окончательно преодолели острейший кризис в отношениях, спровоцированный грузино-югоосетинским конфликтом.

Особенно это почувствовалось после обнародования вердикта европейской независимой миссии, признавшей Тбилиси виновным в развязывании войны. Однако, тем не менее, вопросы о том, как будет развиваться дальнейший диалог Евросоюза с Россией, остались. Кроме того, появились как новые поводы для взаимной подозрительности, так и откровенные противоречия.

К примеру, в мае этого года ЕС запустил программу «Восточное партнёрство», в связи с которой Москва высказывала небезосновательные опасения, что она может вылиться в попытку распространить европейское влияние на шесть бывших советских республик — Армению, Азербайджан, Белоруссию, Грузию, Молдавию, Украину — в ущерб российским интересам. Или вот ещё: в последнее время в некоторых странах — членах ЕС участились попытки пересмотра истории XX столетия, особенно периода Второй мировой войны, что, по мнению Москвы, делается с целью реализации явно враждебных России геополитических проектов.

В этой связи основной для нынешнего форума стала тема «Единая Европа от Атлантики до Тихого океана: мечты или возможность?», а в двух секциях обсуждались такие вопросы, как «Многовекторная интеграция евразийского пространства» и «Ревизия истории: назад в будущее». Затрагивались и другие темы: перспективы новой архитектуры евроатлантической безопасности, отношения Россия–НАТО, положение русскоязычных меньшинств.

Открывая форум, Татьяна Жданок отметила: «Сейчас, спустя двадцать лет после падения Берлинской стены, мы замечаем тревожные тенденции: Европа не является единой, возникает угроза появления новой стены, уже на границе России и её соседей».

Опасность формирования таких барьеров существует не только со странами Евросоюза — например с

прибалтийскими государствами или Польшей, — но и с теми из бывших советских республик, которые ЕС втягивает в программу «Восточное партнёрство». «Мы очень не хотим, чтобы такая новая стена возникла», — заявила в своём выступлении евродепутат.

Сегодня, как сказала Т. Жданок, всё чаще от политиков в Брюсселе слышатся призывы к тому, чтобы Евросоюз «говорил с Россией одним голосом». Однако выливается это зачастую в то, что этот «голос» навязывается как голос врагов России или, во всяком случае, тех, кто хотел бы воздвигнуть новые стены. До сих пор этот голос был истеричным и звучал свысока, хотя речь должна идти о партнёрских и равноправных отношениях, считает она. «Как могут говорить свысока те, кто, например, до сих пор консервирует ситуацию с

массовым безгражданством в Латвии, где 400 тысяч человек — около 17 процентов населения — не имеют права участвовать в выборах?» — спросила Т. Жданок.

Вопрос вполне резонный. Отношения в формате «наставник — ученик» или «старший — младший брат» для нашей страны неприемлемы — и об этом, так или иначе, говорили все участники форума. Тем более что ЕС и Россия — это совершенно равноправные части Большой Европы. Так в чём же тогда проблема? Замминистра иностранных дел РФ Григорий Карасин привёл на этот счёт высказывание выдающегося русского поэта и дипломата Фёдора Тютчева, который в своём труде «Россия и Запад» писал, что в течение многих веков европейский Запад совершенно простодушно верил: кроме него, нет и не может быть другой Европы.

Оригинальный ответ предложил также директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов: проблема в том, что русские — белые, так же как и европейцы. Причём в данном случае белый — это не цвет кожи, а именно принадлежность к той же самой культурно-цивилизационной общности. Если бы русские были зелёные, жёлтые, чёрные или розовые, то западные люди сказали бы: «они другие!», как говорят они о китайцах или арабах, и проблемы в восприятии отпали бы сами по себе. Но тот факт, что русские — «белые» и, вместе с тем, «другие», делает их страшно подозрительными в глазах западной общности и порождает неизбывное желание изменить русских, сделать их точно такими же, как люди на Западе, считает политолог. При этом, продолжает Никонов, как-то не принимается во внимание, что и Западная Европа,

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл направил приветствие участникам третьего Европейского русского форума «Единая Европа от Атлантики до Тихого океана: мечты или возможность?», который проходил 9 ноября в Брюсселе

«Европа стоит перед серьёзным вызовом утраты собственной цивилизационной и культурной идентичности. В этой непростой ситуации важное значение приобретают проекты создания новой парадигмы межгосударственного и международного общежития. В её основу необходимо заложить идею о равноправных отношениях восточной и западной частей европейского мира, исторически дополнявших и обогащавших друг друга», — говорится в Патриаршем обращении к участникам форума.

«Общая для нас христианская традиция, приверженность диалогу и готовность к взаимодействию могут и должны стать движущим механизмом взаимного сближения», — отметил Предстоятель.

Однако, по словам Его Святейшества, «на пути сохранения мира и солидарности в нашем общем европейском доме, установления взаимопонимания и добрососедства между населяющими его народами ещё встаёт немало преград». «Их возникновению способствуют не только расхождения политиков по ряду вопросов мировой повестки дня, но и активные действия некоторых ангажированных сил, стремящихся к переоценке фактов новейшей истории Европы для достижения сиюминутной политической выгоды. Единственным результатом такой трактовки прошлого станет возвращение в сердцах людей чувств вражды и разобщения», — подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл и высказал убеждение, что деятельность церковью, государственных структур и общественных объединений сегодня

должна быть наполнена свидетельством об исторической правде и цивилизационной общности европейских стран.

«Необходимо отойти от мешающих плодотворному общению стереотипов, отказаться от навязывания идеологической однополярности, возвести в ранг действительных объединяющих начал ценности веры и единого духовного наследия, — указал Святейший Патриарх. — Только таким образом можно достичь установления атмосферы солидарности и открытости в отношениях между европейскими народами, создать реальную основу для интеграции, превратить мечту о единой Европе от Атлантики до Тихого океана в реальность».

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

и Россия — по-своему уникальны и обладают равным правом называть себя европейскими цивилизациями.

Однако дело, думается, не только в восприятии одних другими. Речь идёт и об особой роли, которую призвана играть Россия — как на европейском континенте, так и в мире в целом.

Выступая на форуме, руководитель Института демократии и сотрудничества (Париж) Наталия Нарочницкая сказала: «Россия, даже в состоянии своей слабости и временного упадка — а упадок в России всегда временный, будьте в этом уверены, — настолько велика, что не даёт управлять миром из одного центра, именно поэтому она является препятствием для той версии глобализации, которая строится на идее глобального управления».

Здесь хочется добавить: это относится в равной степени ко всем желающим «управлять глобально», сторонникам навязывания идеологической однополярности — будь то в Вашингтоне или Брюсселе.

Вывод из всего этого очевиден, и к нему приходили многие выступавшие: действительно единая от Атлантики до Тихого океана Европа возможна только при условии партнёрства и равноправия. Об этом говорилось и в приветственном послании, направленном делегатам Европейского русского форума Патриархом Московским и всея Руси Кириллом: в основе межнационального и межгосударственного общежития в Европе должна лежать «идея о равноправных отношениях восточной и западной частей европейского мира».

Европа от Атлантики до Владивостока — это пока, разумеется, мечты, и для того, чтобы это стало возможным, нужно, как выразился российский политолог Алексей Громыко, «работать не покладая рук». А начинать надо с того, что продолжать выстраивать взаимовыгодные отношения между Россией и Евросоюзом

там, где это сейчас реально. И не забывать о поиске новых форм взаимодействия, а их в ходе выступлений — как с российской, так и с европейской стороны — было предложено предостаточно. От идеи совместной программы России–ЕС «Мирный Кавказ», направленной на стабильность и сохранение мира во всём кавказском регионе, до использования российских технологий для создания европейской системы ПРО. А один немецкий профессор даже предложил, чтобы нынешний совет РФ–НАТО стал своего рода «европейским Советом Безопасности».

При этом многие выступавшие отмечали: ради сближения в рамках Большой Европы историю придётся всё-таки оставить историкам, а не пытаться её переписать, как это сейчас модно делать в отдельных европейских странах.

И с этим сегодня явные проблемы. В беседе с корреспондентом «Столетия» Наталия Нарочницкая сказала, что на Западе, видимо, изрядно устали от чувства неполноценности, создавая, что если бы не победа нашего народа в Великой Отечественной войне, то не было бы ни их единой Европы, ни их демократии. Настолько устали, что им нужно избавиться от грехопадения нацизмом, а для этого — отождествить нацизм с коммунизмом, объявить СССР таким же тоталитарным и отвратительным монстром, как и гитлеровская Германия, и в той же степени виновным в развязывании Второй мировой войны, а затем саму войну объявить борьбой между двумя монстрами за управление миром.

Другие делегаты форума также подчёркивали: очень многое в подобных фальсифицированных исторических интерпретациях — не результат научных исследований европейских историков, а откровенная подгонка истории в угоду отдельным политическим интересам. Цель — изолировать Россию, лишить страну желаний

проявлять свою политическую волю на европейском пространстве, сформировать у неё чувство вины перед любой страной или народом, которые когда-либо имели отношения с Российской империей или Советским Союзом. Как отметил британский профессор Ричард Саква, речь идёт о возвращении «культуры жертв» истории, который сегодня особенно практикуется в странах Восточной Европы. А это — потенциальный источник конфликтов и противоречий в будущем, закладывающий мину под любые стремления объединить евроатлантическое пространство.

В то же время в странах «старой Европы», например Германии и Австрии, предпочитают не замечать, как в государствах Балтии, в частности в Латвии и Эстонии или на Украине, происходит открытая героизация либо пособников фашистов, либо участников воинских частей, воевавших в составе подразделений СС, которые находились под началом фашистских политических лидеров, признанных впоследствии преступниками.

Всё это создаёт не только благоприятную почву для исторических фальсификаций, но и опасность возрождения фашизма.

Тема ревизии истории была отражена в принятых форумом рекомендациях, которые планируется передать руководству Евросоюза и России перед саммитом Россия–ЕС 18 ноября в Стокгольме. На первом месте в списке «напутствий» — призыв задуматься о реализации совместных проектов в рамках предстоящего в следующем году празднования 65-летия окончания Второй мировой войны, а также организовать общеевропейскую экспертную платформу для совместного исследования малоизученных страниц европейской истории, чтобы пресечь дальнейшие попытки фальсификации.

Чем не шаги на пути к Единой Европе от Атлантики до Тихого океана?

Когда говорил Великий Немой...

Как познакомить со своей культурой представителей другого народа, чтобы не нужен был переводчик, всё было понятно и доступно? Как ни странно, нужно сделать шаг назад по пути технического прогресса. В то время, когда с экранов не говорили, а показывали... Когда кино было не-

мым и поэтому интернациональным. К этому периоду относится расцвет влияния русского, советского кино на Европу и мир. Великие русские кинематографисты создавали шедевры, создавали новый язык — язык кино, и их опыт изучали в Голливуде такие признанные гении, как Чарльз Чаплин.

Организация российских соотечественников «Малая Россия» из польского Ольштина решила сделать этот «шаг назад» и провела в своём городе фестиваль советского немого кино. С 23 по 25 октября все желающие могли окунуться в атмосферу «синемы» начала 1920-х — гостей встречал настоящий конференсье, который представлял фильм, а затем в дело вступал тапёр. Для показа были отобраны самые известные картины начала прошлого века.

В их числе первая в мире космическая одиссея — предтеча «Звёздных войн», снятая одним из отцов Великого Немого Яковом Протазановым, — экранизация романа Алексея Толстого «Аэлита» (1923). Как и жители Европы прошлого века, когда «Аэлита» с фурором шагала по киноэкранам мира, жители Ольштина смогли увидеть кинодебют Игоря Ильинского и футуристические костюмы и декорации, созданные для фильма в мастерских МХАТа.

В 20-е годы прошлого столетия СССР не проигрывал информационных войн, и может быть потому, что именно там рождались самые новационные методы работы с информацией, — кино было важнейшим из искусств. И то, что это не просто лозунг, зрители Ольштина могли оценить, просмотрев знаменитую картину «Человек с киноаппаратом» (1929) авангардного кинодокументалиста Дзиги Вертова и кинооператора-новатора Михаила Кауфмана. Оператор Кауфман взбирался на самые высокие городские точки (например на заводскую трубу) и ложился на железнодорожные рельсы. Ставил треногу с аппаратом посередине оживлённых улиц и площадей. Неспешно двигался на автомобиле за пролёткой и мчался на пожарной машине. Его дотошный киноглаз бесстрастно наблюдает даже роды с той точки, с которой привыкли видеть сей процесс лишь врачи. Зрителей поражало искус-

ство монтажа. Калейдоскоп кадров, приводящий зрителя практически к эпилепсии. Все последующие находки режиссёров и монтажёров — всего лишь перемены Вертова.

Всем известен «Броненосец «Потёмкин»», но драма «Стакка» (1924), которую представили на фестивале, — дебют, творческое рождение гения кино Сергея Эйзенштейна. В первой своей кинематографической работе Эйзенштейн сразу же использует все «аттракционы» кинотехники. Лента переполнена неоднократными экспозициями, наплывами, ракурсами, применением новых визуальных композиционных воздействий, смакованием «фотоге-

ничной» фактуры (сцена обливания водой бастующих), раздражителями «гильольного порядка» (ребёнок между копытами бешено скачущих лошадей). Режиссёр как бы стремится опробовать весь каталог возможностей, представленных ему кинотехникой. Фильм, задуманный как агитационное произведение, не доходит до широкого зрителя и остаётся лишь великолепным преискурантом для узкого круга кинематографистов и лишним свидетельством несомненной одарённости автора. Для истории кино эта работа важна тем, что в ней рождается освобождение языка кинематографа от театральной мизансцены, то,

что потрясло мир в «Броненосце «Потёмкине»».

Комедия режиссёра Льва Кулешова «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924) кажется советской пропагандистской сатирой. Но... в историю кинематографа картина вошла как первый игровой фильм, в котором не случайно и спорадически, а принципиально и последовательно применены все основные специфически кинематографические средства выразительности: съёмка с использованием разнообразных планов и ракурсов, разбивка сцен на короткие монтажные куски, тщательное композиционное построение каждого кадра с учётом быстроты реакции зрителя. Игра молодых актёров подкупала чёткостью, отработанностью каждого движения, особенно в трюковых сценах, сценах бокса, во всех эпизодах, требовавших хорошей физической подготовки. Что характерно, зрители отмечали, что фильм о похождениях американского миллионера в СССР, посвящённый развенчанию мифов о «варварской и дикой» России, актуален и сегодня.

Все три дня рассчитанный на двести человек зал был наполнен битком, причём публика была самой разной. Руководитель «Малой России», организатор фестиваля Артём Бологов отметил: «Честно сказать, мы не рассчитывали на такой наплыв посетителей. Оказалось, что желающих познакомиться с историей кино, произведениями классиков кинорежиссуры очень много. А кроме того, наши гости внимательно изучали выставку плакатов, интересовались новинками проката в РФ. Надеюсь, мы способствовали и росту популярности современных российских фильмов, о многих из которых в Евросоюзе не знают. А ведь кино — это отличный способ понять культуру другой страны, жизнь её граждан, их проблемы и мечты».

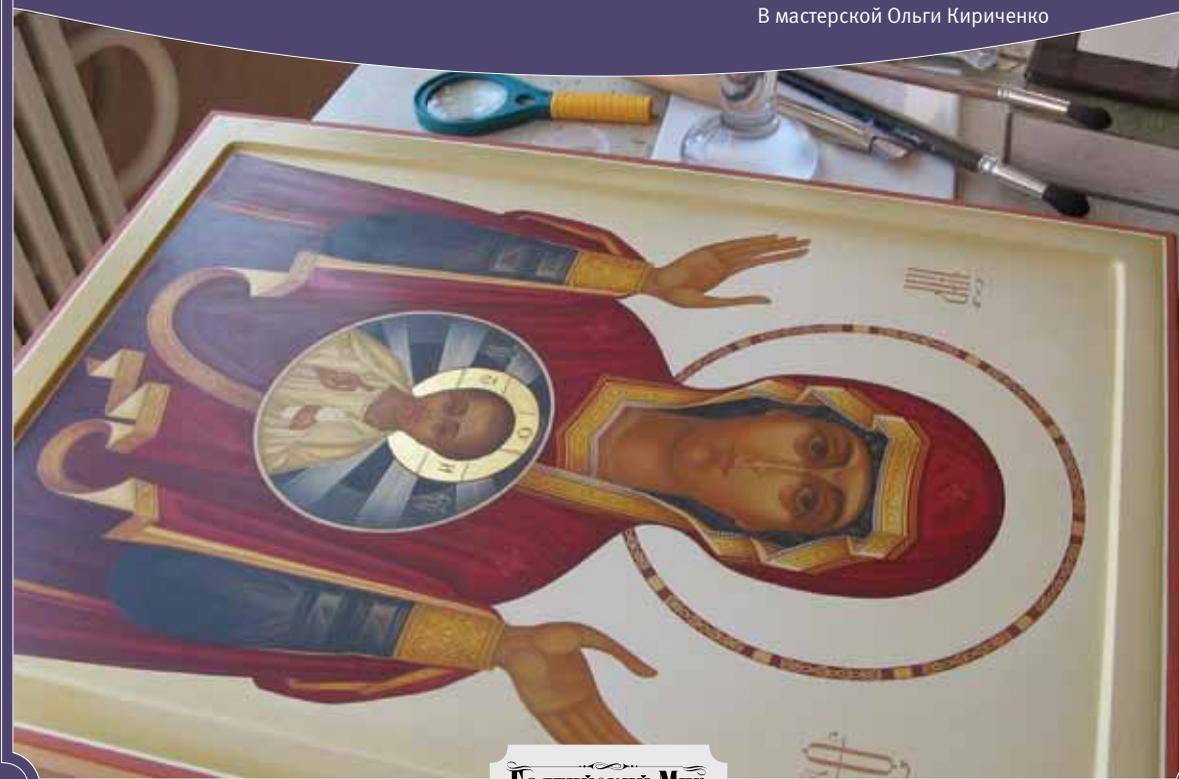
Русский салон

Ж И В О П И С Ъ • П О Э З И Я • П Р О З А

Иконописец Ольга Кириченко

Где находится Русский мир? Безусловно, в душах русских людей. Творчество живущей в Литве иконописицы Ольги Кириченко является доказательством, что Русский мир можно не только сохранять, но и развивать...

В мастерской Ольги Кириченко

Балтийский Мир

Иконописец Ольга Кириченко

Вадим Нимов

Икона Божией Матери «Умиление» (Серафимо-Дивеевская)

Русская культура живёт в разных уголках мира, привлекая к себе людей своей высокой одухотворённостью и величественной красотой. А православная русская культура, имеющая многовековую традицию в Литве, и сегодня продолжает её в этом краю. На востоке Литвы, в небольшом городе Висагинасе,

построенном специально для строителей, сотрудников и персонала возводившейся здесь тридцать лет назад Игналинской атомной электростанции, живёт и работает художник Ольга Кириченко, известная своими иконописными работами не только в Литве, но и в других странах. Написанные ею иконы украшают православные

храмы Висагинаса, Вильнюса, христианские центры и частные собрания в Литве, России, Англии, Германии.

Началось всё не сразу. Ольга Кириченко родилась в России, в небольшом селе Вятского края. Детство и юность художницы протекали в те времена, когда вера и церковь были в государстве и обществе изгоями. О дет-

Фото В. Богдановича

Художник-иконописец Ольга Кириченко
Домашняя мастерская Ольги Кириченко

стве Ольга вспоминает: «Тогда слово «исповедь» было однозначно инопланетным, в крайнем случае — книжным, и не удивительно, если вспомнить храмы в округе. Одни закрыты, другие без куполов, то ли склад, то ли клуб в них. Самая ближняя Новоспасская, тоже обезглавленная; над апсидой алтаря росли берёзки, в се-

рединном нефе пригрелся клуб, куда нас периодически собирали на кустовые смотры самодеятельности, и под сводами взывали хоры. А вот нашей сельской церкви повезло. Она тоже была закрыта с 1940 по 1946 год, но почти не разрушена, и священник отец Владимир сумел добиться восстановления служб. После его кончины

в сельский храм был направлен протоиерей отец Николай Пересторонин. Батюшка приехал с семьёй, старшая его дочь Елена оказалась моей ровесницей и в будущем главной подружкой на долгие годы. Мы тогда так подружились с Леной, что всё время проводили вместе, либо у нас, либо у них дома, когда на улице непогода. И когда батюшка ставил на молитву всех своих чад, то не забывал и меня. Вытащит откуда-нибудь из-под стола и за плечи, в рядок: становись, воробей, вспомни молитву Господню. С лёгкостью и полным воодушевлением прочитывалось правило». Ольга помнит, какое уважение вызвала у неё семья священника. Здесь складывались понятия о любви, интеллигентности, жертвенности. Естественным образом здесь состоялась и первая встреча с религиозным искусством.

Художественное образование Ольга Кириченко получила также в России: закончила сначала Кировское училище искусств, а затем художественно-графический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Уже тогда ей посчастливилось познакомиться с монографиями Лазарева, священника Павла Флоренского, в частности с его общеизвестным трудом «Иконостас». Изучая теорию, Ольга не оставляла и рисование. Писала этюды с древних стен храмов, тогда ещё повсюду разрушенных, но прекрасных, знакомилась с архитектурой северных городов. Она знала, что забытые традиции могут возродиться из пепла, но не могла тогда предположить, какое место в её жизни займёт икона. В 1985 году Ольга Кириченко поселилась в литовском городе Висагинасе и начала работать художником-оформителем.

Когда-то Игналинская атомная станция закладывалась как крупнейшая в мире, а с нею вместе среди соснового леса выросал город-спутник Висагинас. Тысячи людей приехали на строительство со всего бывшего Сою-

за. Строили, осознавая свою причастность к большому делу. Естественно, что в молодом городе не было храма. Но вот в начале 1990-х годов, когда рушился старый мир, в Висагинасе были открыты сразу два храма: католический и православный. Ну, а где храм — там иконы. Время крутых перемен, выпавшее на нашу долю, заставило многих произвести переоценку ценностей, переосмыслить свою жизнь, свою работу. Вот тогда-то художник Ольга Кириченко и решила серьёзно заняться иконописью.

Однако восхождение к иконописному мастерству крайне сложно и дано не каждому художнику. Постигание богословия иконы, техники её создания в условиях города-спутника атомной электростанции, не обладающего какой бы то ни было ико-

нописной традицией, осуществлять крайне непросто. На этом пути Ольга Кириченко предъявляет к себе высокие требования. Начиная свой новый творческий путь, она постоянно читала книги, изучала альбомы, посещала музеи и храмы, размышляла. Так накапливался этот потенциал, который при удачном стечении обстоятельств выплеснулся необыкновенной духовной и творческой энергией.

Художник вспоминает: «Иконопись, уже в силу художественного образования, не была для меня абсолютной тайной за семью печатями. Когда я в 1994 году пришла впервые в нашу маленькую, не совсем ещё устроенную церквушечку — храм целителя Пантелеимона в Висагинасе, чисто и ясно легло на сердце: нужно отдать, что можешь, что умеешь,

всё, что собрано в душе. В этот период мне казалось важнейшим постичь философию иконы, а умение воспроизвести образ под сомнение особенно не ставилось. Когда-то в запасниках Эрмитажа, на студенческой практике серьёзно изучались, копировались живописные подлинники. К тому же четыре года художественной школы в Кировском училище искусств с «евклидовой» выучкой обнадёживали как минимум на добросовестную копийность. Поэтому я сначала ринулась в изучение многоуровневого содержания иконы, онтологического, сотериологического планов, символики цвета. Здесь на помощь пришли наши священники отец Иосиф и отец Георгий. Среди литературы общецерковного назначения, которая начала появляться у нас, я находила сочинения князя Е. Трубецкого, Н. Тарабукина, архимандрита Рафаила Карелина и других авторов. Использовала всякую возможность приобрести необходимую книгу, что-то заказывала, что-то привозили мои духовные наставники. Конечно, это не значит, что, обложившись горой книг, тотчас можно освоить и осознать степень свободы церковного художника, критерии каноничности образа, отличить меру от чрезмерия, определить ориентиры. Следует ли ограничиться воссозданием внешних канонических форм, или необходимо личностное сопереживание образу? Вся эта азбука переполняла, а зачастую не втискивалась в сознание. С каждой новой работой количество вопросов не уменьшалось, а, напротив, увеличивалось. Наша отдалённость от традиционных духовных центров иконописания не оставляла выбора, и нужно было принимать для себя какие-то решения. Не пожелаю никому осваивать профессию иконописца в одиночку. Но так сложилось».

Первой изографической работой Ольги Кириченко стал список с древней почитаемой иконы из Кафедрального Успенского собора в

Икона на вратах Благовещение

Фото В. Богдановича

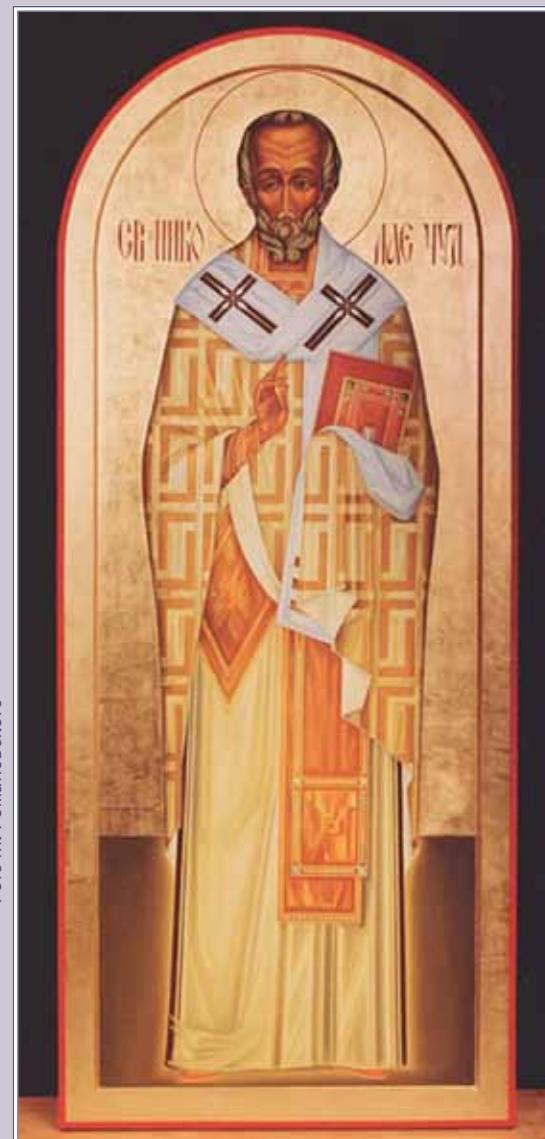

Фото М. Романовского

Фото В. Богдановича

Икона «Святитель Николай Чудотворец»
Икона «Богородица Владимирская»

Тбилиси — образа Сионской Божией Матери. Сейчас икона «Богородица Сионская», написанная Ольгой в 1996 году, находится в висагинском храме Рождества Иоанна Предтечи. Затем были созданы и другие иконы для этой церкви. Тогда же Ольга Кириченко сделала новый шаг: вдохновлённая подвигами первых литовских православных святых мучеников, она самостоятельно разработала композицию иконы «Святые Виленские мученики Антоний, Иоанн и Евстафий». Эта икона стала оригинальным творческим созданием художницы. Ольга писала

образы христиан, замученных язычниками, тщетно стремившимися отвлечь их от Христа, сопереживая их подвигу веры и преклоняясь перед ним. Был создан образ, несущий и историческую память, и связь с местом своего происхождения, но одновременно являющийся образом мира нетленного, не подверженного действию смерти. Лаконичность композиции, выверенная гамма цветов в иконе гармоничны. Скорбно-суровые при первом взгляде лики святых светлеют, едва заметная улыбка, в которой воплощены любовь, вера и надежда, освещает

их. В иконе чувствуется тишина вечности. Кажется невероятным, что икона создана не в сердце русского православия, а в городе атомщиков на литовской земле.

Когда в городе строился храм святого великомученика и целителя Пантелеимона, Ольга Кириченко написала иконы для его иконостаса. По воспоминаниям художницы, «он создавался нелегко: слишком много было сомнений, слишком много одиночества». Иконы храма св. Пантелеимона составляют цельную композицию иконостаса, покоряют своей строго-

стью, одухотворённостью, красотой и устремлённостью ввысь.

Светский художник, считает Ольга Кириченко, может обладать техникой, определённой мерой одарённости, но критерием искусства всегда были широта и глубина мировоззрения автора. Художник-иконописец выполняет другие задачи. Он должен выражать вероучение церкви в его неискажённой сущности. Реальные средства иконописца — это глубинное понимание сущности образа, знание символики, свободное владение рисунком, чувством цвета, способность к самоотверженному труду и молитве. Иконопись — это не просто мастерство художника, одного желания здесь мало. Это даже не призвание, это — благодатный дар свыше, который нужно снискать. Это — образ жизни, подвижничество и, без преувеличения, подвиг. Этому по книгам не научиться. Здесь необходим особый духовный настрой. Ольга часто бывает в России, ездит в монастыри, где пишут иконы, в духовные иконописные центры. «В условиях оторванности от исторической духовной традиции, отсутствия перед собой подлинных образцов очень важны такие поездки, — рассказывает мастер. — Никакие книги, репродукции не заменят живую икону, древнюю икону. Это самый лучший «учебник» для человека, занимающегося иконописью. Иконопись можно изучать бесконечно, безгранично. Каждая поездка по святым местам России — это ступенька в бесконечном восхождении и очередной этап самопознания. Там начинаешь понимать своё место, чего от себя требовать, чего хотеть». Художница трудилась и стажировалась в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, в Ярославле, Нижнем Новгороде, Москве, Палехе. Работала в иконописной мастерской Александро-Невской лавры. И везде были труд и труд, с раннего утра до поздней ночи.

Ольга вспоминает: «Я жила в Свято-Троицкой Сергиевой лавре,

спала на студенческой койке и не припомню дней, более наполненных радостью! Утром колокольный звон разбудит — и в мастерскую. С восьми утра и до половины одиннадцатого вечера в маленькой стажировочной, расположенной в крепостной стене лавры. В памяти остался и заснеженный Палех, где художники создают нерукотворную красоту. Село — сказка в морозных узорах, от которых совсем отвыкла за двадцать лет, прожитых в нашей бело-чёрной графической Литве. Кажется, до сих пор мне улыбаются неповторимые палехские Богородицы, похожие и непохожие на источники. Даже Владимирская, такая она в Палехе необычная, родная и близкая. Нет в ней византийской волоокости, тайны. Так же и в Петербурге, в Александро-Невской лавре, в свой номер я приходила только ночевать, а весь день, с раннего утра до позднего вечера, проводила в иконописной мастерской. Просила благословения поработать и после литургии в воскресенье. Главное здесь — погружение в профессиональную среду. А тут уже, как пчёлка на медоносе: что насобирала, то насобирала. Иногда и минутка дорога, чтобы что-то мгновенно увидеть, понять, а ещё лучше попробовать выполнить от начала и до конца самостоятельно какой-либо профессиональный приём, но уже в отработанной технологии. Например, в первый день я получила послушание сварить состав на золочение под ассист. Ассист в иконописи — это лучи и блики, написанные золотом или серебром и составляющие рисунок одежды, волос и тому подобного. Символизирует присутствие божественного света. Сначала почистила с полкило едкого чеснока, затем вдвоём с мастером Мариной часа четыре варили его с гуммиарабиком, добавляли пигменты по капелькам, всё на полудыхании. Вдыхали над каждым ненужным пузырьком, растирали. В итоге торжественно сварили граммов этак сто пятьдесят сула. Правда, Марина утешила, ска-

зав, что этого хватит для всей мастерской на полгода».

В создании иконы множество подобных ремесленных моментов, которые, конечно, лучше один раз увидеть. Вообще, практическая, ремесленная сторона ничуть не менее значима в иконописании, чем, допустим, вопросы богословского обоснования или цветовой метафоры. Например, техника темперы, освоение которой приводило Ольгу Кириченко, по её признанию, в состояние отчаяния: «Просто-напросто, сколько драгоценных пигментов разводилось не так, растиралось не с тем. Сиди и догадывайся, что вино для эмульсии нужно брать без единого процента сахара, и всё равно не всякое. Сколько можно догадываться? Долго, и всё равно при этом не догадаешься. Это азбука, которая должна быть преподнесена. Или сколько дней нужно яичному белку выстаиваться, чтобы можно было растереть на нём полимент для золочения. А если это не белок, а заячий клей? В книгах, скорее всего, этих деталей и сейчас не найдёшь. А их сотни. А перед работой нужно ещё объехать Минск, Москву, Варшаву, чтобы у тебя были все необходимые материалы».

В монастырях Ольга встречала необыкновенных людей. Например, в одном из подмосковных монастырей инокиня — мать Евпраксия, которая в своё время также окончила художественно-графический факультет пединститута, спешила всё подсказать, всё объяснить, помочь. «Я видела человека глубоко духовного, меня поражала её глубокая вера и убеждённость, — вспоминает Ольга. — Трудились мы в иконописной, работали в глубокой концентрации, в молчании, но иногда стихийно начинали обсуждать ту или иную проблему общения между людьми. “Всё просто, — говорила мать Евпраксия, — критерий добра прост: если стал ты лучше сам, помоги стать лучше в своих мыслях другому”».

Работа художника Ольги Кириченко подтверждает, что труд иконо-

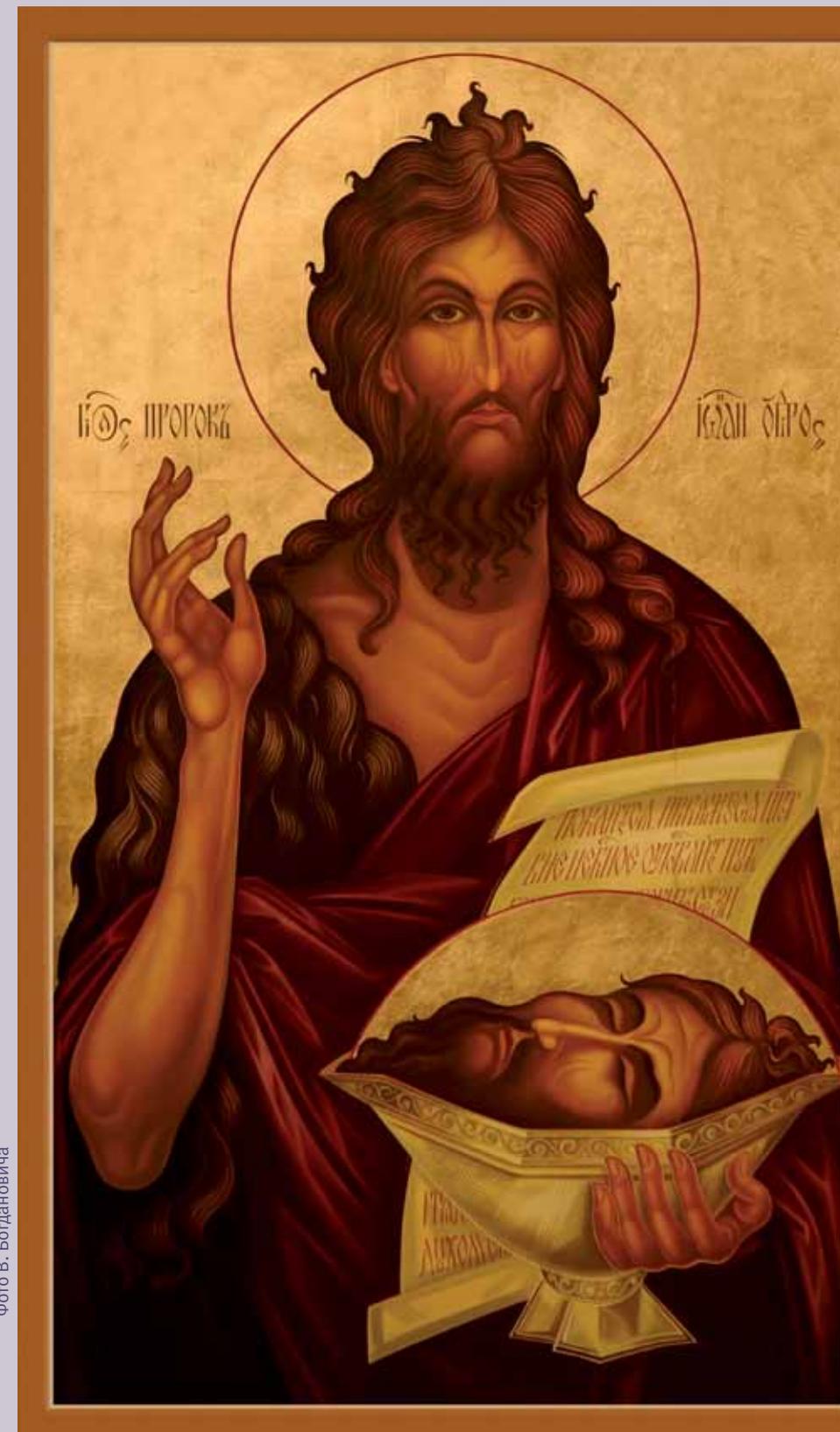

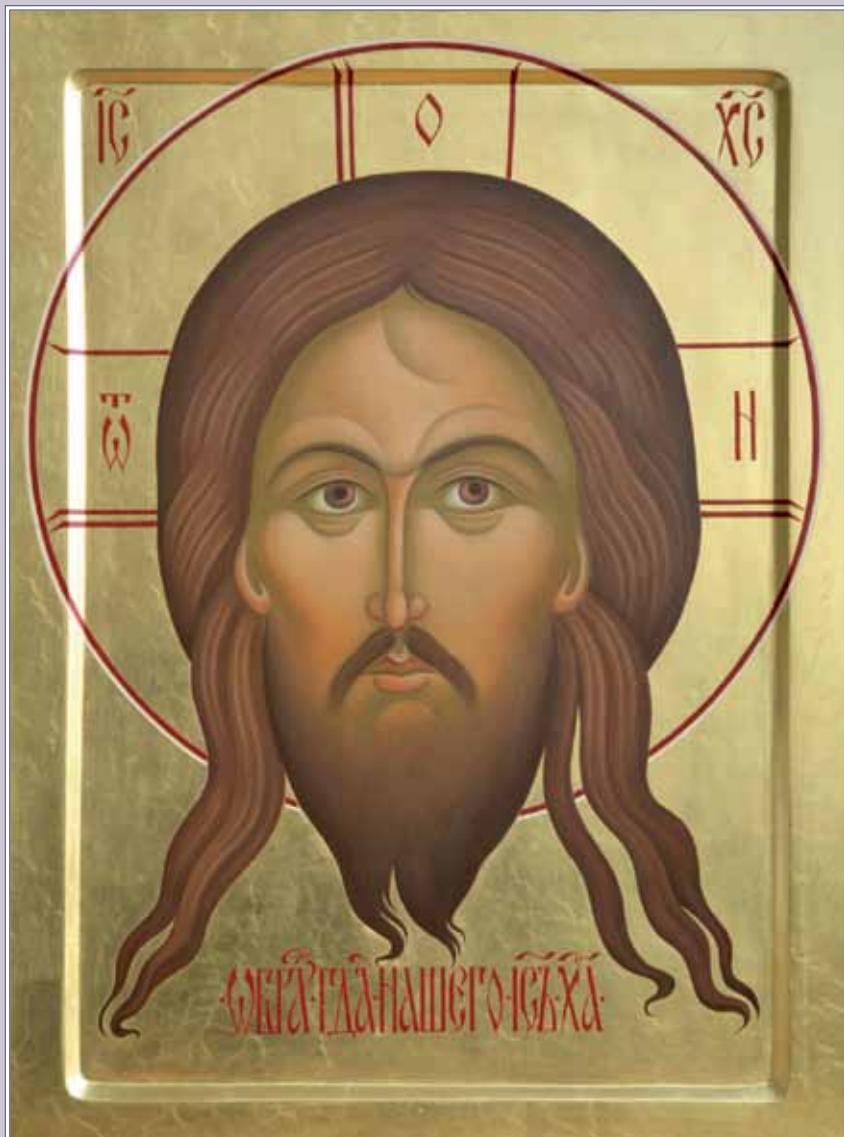
Фото В. Богдановича

Икона «Святой пророк Иоанн Предтеча»

писца — полная самоотдача. «Иногда я по несколько дней не беру в руки кисть, и даже по несколько недель, — говорит она. — Надо просто пообщаться с природой, синевы небесной набраться. Но если уже приступаю, то, как правило, это уход от всего. На месяц, два. До окончания работы. До первых технологических перерывов, таких как просушка, покрытие олифой или лаком, но только не во время письма. Всё время кажется: что-то может при этом прерваться. А иногда обнаруживаю, что устала».

Основные работы Ольги Кириченко: иконостас Пантелеимоновского придела Введенского храма в городе Висагинасе, иконы для церкви Рождества Иоанна Предтечи и храма Николая Чудотворца в Вильнюсе, а также христианских центров и частных коллекций Литвы, Англии, Германии. В их числе несколько самостоятельных иконописных образов. При вратах церкви Рождества Иоанна Предтечи, в маленькой часовне, нас встречает образ Смоленской Божией Матери, а в самом храме почётное место занимают иконы Спасителя и Богородицы Сионской. Предтеченский и Введенский храмы города Висагинаса украшают иконы Спаса Вседержителя, Знамение Божией Матери, Николая Угодника, святых Виленских мучеников Антония, Иоанна, Евстафия, святого великомученика и целителя Пантелеимона, икона Смоленской Божией Матери, образ «Неупиваемая чаша», преподобных мучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары. Все работы художницы очень индивидуальны, но в то же время каноничны, отличаются сложным письмом.

В 2002 году вышел альбом иконописных работ Ольги Кириченко «Висагинас. Литва. Иконы православных церквей». Этот альбом и помещённые в нём цветные репродукции икон позволили познакомиться с творчеством художницы широкому кругу ценителей прекрасного и возвышен-

Икона «Спас Нерукотворный» (на чрепии)

ного, знатоков церковного искусства. В альбоме помещены и размышления художницы о смысле и назначении иконы: «Условность форм, до крайности стеснённое движение, строгая отрешённость ликов иконы — всё так мало похоже на человека, на нас с вами! Именно поэтому и непонятен такой образ человеку, крепко привязанному к плотским страстям и чаяниям. Нет в иконе снисходительности ко греху. Нет сентиментальной ласковости. Там есть духовная любовь, которая строга и требовательна».

Художник Ольга Кириченко продолжает работать, творить. Она полна новых планов и замыслов. В её домашней мастерской ждут животворящего прикосновения новые иконные доски. И руководимая Творцом рука художницы выведет на них сначала лёгкую прорись, а затем — светлый лик Спасителя, Божией Матери или святого, чтобы новые образы призвали души людей к Божественному. И будут новые раздумья, мучительный поиск, сомнения, одиночество творца. И всё продолжится...

Фото В. Богдановича

Образование по-русски

Т е о р и я и П р а к т и к а

стр. 52

Возможности интеграции
в школах Эстонии

Юри Гинтер, Виктория Неборякина

стр. 56

Именем государыни Екатерины...
Русской школе Латвии — 220

Игорь Ватолин

Возможности интеграции в школах Эстонии

Юри Гинтер, лектор Таллинского университета

Виктория Неборякина, НКО «Русская школа Эстонии»

Статья написана зимой 2006–2007 годов и опубликована в сборнике материалов Эстонского образовательного форума (ЕНФ). На русский язык она переведена впервые, чтобы познакомить русскоговорящих читателей с тем, какие проблемы были озвучены два года назад (по мнению авторов, мало что изменилось), и активизировать дискуссию о том, какие цели могла бы себе поставить сегодня русская община (очевидно, в статье есть спорные положения).

В интеграционных процессах этнических групп как в зеркале отражаются многие педагогические выборы. Какие принципы лежат в основе обучения и воспитания: терпимость или враждебность по отношению ко всему иному, отличному от привычного как в познавательной сфере, так и в отношениях. Каково наше общее представление о процессе становления гражданина и общества Эстонии: будет ли он нацелен на сотрудничество и коллективную безопасность или предпочтёт путь жёсткой конкуренции и по-

строения своего благополучия за счёт других?

Таким образом, разобравшись с тем, что же достойно реализации в общественных отношениях, можно получить модель, с помощью которой решать конкретные педагогические задачи. А с другой стороны, способствуя интеграции в садиках и школах, мы создадим необходимые условия для интеграции общества в целом.

Предпосылкой интеграции является взаимопонимание сторон. Даже люди, говорящие на одном языке, могут не

понимать друг друга, поскольку у терминов возможны разные смысловые значения. В этой статье рассмотрим различные аспекты интеграции и применение этого термина в проходящих в Эстонии дискуссиях, в том числе на форуме Эстонского образовательного форума.

Что есть интеграция?

Желая интеграции в обществе, необходимо прежде всего договориться, что такое интеграция, кто интегрируется и каково современное положение вещей.

Что есть общество Эстонии? Это общество граждан, где все граждане Эстонии составляют общество Эстонии; или общество этнических эстонцев, независимо от места их проживания и того, кому они платят налоги; или общество жителей Эстонии, в том числе все проживающие здесь граждане Евросоюза и других стран, люди без гражданства и т. п.?

Что есть официальное определение интеграции, общепринятая дефиниция? Это процесс становления гражданином, выполнение им соответствующих требований и принятие на себя обязательств? — нам думается, что это скорее ассимиляция в Эстонское государство и общество (см. таблицу). Может, это освоение эстонской культуры и языка? — нам думается, что и это скорее ассимиляция в эстонское общество. Более справедливым мы считаем определение интеграции как процесса перехода к новому качеству, основанному на постоянном взаимодополнении всех жителей Эстонии.

Одним словом — интеграция — именуются в эстонском дискурсе разные явления:

1. Интеграция в общество Эстонии. В этом случае изменяется только интегрирующийся, он перенимает установленные нормы и ослабляется его связь с тем обществом, откуда он родом. С точки зрения всего общества — это процесс ассимиляции.
2. Интеграция в обществе Эстонии. Интегрируются между собой люди
3. Интеграция общества Эстонии. Изменяется всё общество, обновляется его культура и язык, а также отношения с другими обществами, языками и культурами. Этим обуславливается и изменение отношений между членами общества. Освоение другой культуры и языка не считается предательством, признаком враждебности и т. п., а, напротив, только возможностью расширить сферу влияния общества Эстонии в мире. Такая интеграция не ограничивается только языком и культурой, но и задействует другие части социальной структуры (регионы, отрасли экономики и т. п.). В результате уменьшается внутреннее расслоение общества, общество сосредотачивается на общей деятельности в масштабах Европы и мира.
4. Интеграция в эстонское общество. В этом случае изменяется только интегрирующийся, формируется симбиоз двух и более языков и культур. С точки зрения всего общества — это процесс ассимиляции.
5. Интеграция в эстонском обществе. Это возможность для взаимной интеграции как различных погранич-

и социальные группы, в результате образуются группы с новыми качествами. Такой процесс характерен прежде всего для русскоговорящих, но в какой-то мере и для англоговорящих неэстонцев, из которых формируются новые группы.

и социальные группы, в результате образуются группы с новыми качествами. Такой процесс характерен прежде всего для русскоговорящих, но в какой-то мере и для англоговорящих неэстонцев, из которых формируются новые группы.

ных сфер, так и интеграции различных частей социальной структуры.

6. Интеграция эстонского общества, в результате которой преодолеваются внутренние барьеры между этническими группами и достигается новое качество. Примером этого в Эстонии является образование общего литературного языка.

На основании вышеизложенного корректно говорить не об интеграции в общество Эстонии, а об интеграции в общество Эстонии или об интеграции общества Эстонии. С другой стороны, ассимиляция — это не всегда негативный процесс, из-за которого мы должны испытывать стыд, особенно тогда, когда для интеграции отсутствуют необходимые условия. Ассимиляция не означает непременно утраты своего языка и культуры. Интеграция возможна, если размеры частей соизмеримы, в противном случае меньшинство не может повлиять на большинство и новое качество не формируется. Кроме того, ведь необходима готовность и воля всех партнёров к взаимному дополнению.

При рассмотрении принципов и желаемых результатов интеграции и ассимиляции необходимо различать равенство и равнозначность (равноценность). О равенстве можно говорить в контексте основных прав и обязанностей и т. п. в обществе; в других контекстах равенство означает несправедливость. Несправедливо обучать эстонскому языку по одной программе учащихся, у которых разные — например русский или английский — языки домашнего общения, также при обучении языкам и т. д. Надо добиваться равноценности, учёта различий в способностях, опыте, возможностях, потребностях, интересах и т. п.

Следовало бы воздерживаться от употребления термина «нация» в контексте рассмотрения интеграции в Эстонии, поскольку для многих это понятие связано с такой трактовкой Сталина и националистов, согласно которой это этническая группа, обла-

	Ассимиляция	Интеграция
Размер субъектов	Меньшинство и большинство	Соизмеримые части
Язык и культура	Меньшинство осваивает язык и культуру большинства	Формируется новая культура и изменяется язык
Субъекты	Индивиды	Общины
Барьеры	Меньшинство не хочет отказываться от имеющегося	Большинство не хочет отказываться от имеющегося

программы интеграции. При всём этом стоит учитывать, что граница между ассимиляцией и интеграцией лишь договорная. И при ассимиляции, и при интеграции на границе этих процессов малые группы сохраняются, но постоянно теряют свою значимость. При изменении условий может один процесс заменить на другой.

Нынешняя риторика и практика

В 2006 году были представлены на общественное обсуждение основные цели программы интеграции общества Эстонии на 2008–2013 годы. Таким образом, произошёл очередной сдвиг в определении интеграции, в результате чего даже было изменено название принятой и ставшей уже недействительной программы. При этом повторяется прежняя ошибка и в центре внимания опять прежде всего эстонские русские. В определении интеграции подчёркивается сплочение и сохранение своеобразия как будто для того, чтобы акцентировать формирование нового качества в отношениях этнических групп между собой: «Цель политико-правовой интеграции — помочь иноязычным (в том числе новым иммигрантам) внедриться в общество Эстонии и стать его дееспособным членом». По сравнению с предыдущими документами это шаг вперёд, поскольку авторы не ограничиваются эстонскими русскими. Однако сохраняется желание интегрировать в общество (значит, осталась цель, от которой официально отказались уже в предыдущей программе, но которую на самом деле реализовывали). С другой стороны, здесь уже считается необходимым формировать единую государственную идентичность, но не поясняется, с помощью каких механизмов она должна появляться и каков вклад большей части жителей государства в возникновение такой идентичности. Другими словами, в данном проекте явно говорится об интеграции в общество.

дающая своей экономикой, историей, определённой территорией, правом на своё пространство и т. п. В развитых обществах считают нацией общество того или иного государства. Наше общественное мнение ещё не готово к тому, чтобы рассматривать эстонскую, русскую и другие этнические группы Эстонии как одну нацию.

Противоположностью интеграции является не ассимиляция, а сегрегация, разделение различных социальных групп (разные школы, разные районы города, разные телепередачи и т. п.) и дискриминация, когда разные социальные группы находятся в неравных условиях. Составители и претворяющие в жизнь интеграционные программы должны бы уяснить эти понятия, иначе невозможно будет людям интегрироваться и государство не сможет поддержать их усилия, ибо цели процесса понимаются по-разному. В противном случае создаются напряжения, нецелесообразно используются ресурсы, в первую очередь социальный капитал.

В Эстонии функционирует Фонд интеграции неэстонцев. Там пока ещё занимаются не интеграцией общества Эстонии, а лишь интеграцией неэстонцев в эстонских русских, в этническую

группу, которая общается между собой на русском языке, которая освоила эстонский язык и культуру и отдаляется от традиций и ценностей людей, проживающих в России.

У эстонского общества существуют поддерживающая и объединяющая её структура и элита, и многим сторонним наблюдателям она кажется закрытой системой. Неэстонцы (русские), напротив, скорее неорганизованны, их «элита» находится в состоянии, когда важна собственная интеграция, а община остаётся «без головы».

Поскольку для неэстонцев интеграция означает в этой ситуации дополнительные задачи и требует дополнительных материальных, интеллектуальных и духовных ресурсов, мост между общинами (строить который призывают учителя) — это как подъём в гору, который под силу лишь некоторым, для других же — это скорее движение под гору. Для аргументации этого утверждения надо бы привести конкретные цифры: удельный вес неэстонцев среди магистрантов, докторантов, среди политиков, число примеров того, что неэстонцы могут и хотят обсуждать актуальные темы, связанные с развитием Эстонии или её дееспособностью в будущем, в том числе при составлении

Интеграция в системе образования Эстонии

Аналогичные процессы протекали в системе образования. Организации образования характерна сегрегация: до конца 2005 года при приёме в школу с эстонским языком обучения проверялось знание эстонского языка, и если оно не соответствовало требованиям, тогда ребёнка отказывались принимать. Поскольку по новому постановлению правила приёма устанавливает владелец школы, то не исключено, что такая противоречащая правам человека дискриминация на основании родного языка всё ещё продолжается. Аналогичное происходит и в детских садах.

Неэстонцы по сравнению с эстонцами находятся в неравных условиях и в вопросе изучения языка. Для них изучение эстонского языка обязательно. Из-за этого уменьшается возможность изучать иностранные языки или, если иностранный язык изучается в таком же объёме, другие предметы. Одной из возможностей было бы рассматривать обучение эстонскому языку как особую потребность и применить соответствующие меры (индивидуальная программа, дополнительные часы и др.), что должно бы финансироваться государством. Это касается не только тех этнических групп, которым обучение на родном языке вообще не предоставляется, но и русскоговорящих детей в эстонских школах и эстонскоговорящих в русских школах.

Имеющаяся схема финансирования не учитывает того, что в городе функционируют школы с разными языками обучения. При финансировании надо бы для определённых регионов, где эстонский язык в меньшинстве, предусматривать дополнительную возможность обучения эстонскому языку в школах с русским языком обучения. И наоборот, в Южной Эстонии могла бы быть дополнительно финансирована русская гимназия — учебное учреждение, нацеленное на интеграцию для детей эстонского и неэстонского происхождения.

Об интеграции можем говорить в двух- и более язычных школах, которые широко распространены в Европе и Америке. В контексте Эстонии это означало бы, что дети разного происхождения учатся в одной школе: эстонцы так лучше усваивают русский язык, а русские — эстонский. Такая интеграция может происходить и между другими этническими группами, например эстонцами или русскими и финнами. Такой подход начинает распространяться и в Эстонии (Rajangu, Vallik).

Возможные решения

В соответствии с желанием людей возможны как ассимиляция, так и интеграция. Но эти процессы надо отличать друг от друга и не впадать в крайности. Ассимиляция невозможна в районах, где эстонцы в меньшинстве. В этом случае надо заниматься десеграгацией (Racial), созданием равноценных условий для всех групп, независимо от расы, языка, религии и т. п. Это касается и русских школ: там, где нет эстонцев, куда ассимилироваться?

Интеграция — это не столько освоение эстонского языка и гражданства, сколько созидание поля общих значений, ценностей и установок. Мы представляем результатом интеграции такое общество, фундаментом которого был бы эстонский язык как общий язык коммуникации; где у групп с различным этническим происхождением есть не только общие, но и специфические свои цели и ценности; где возможен процесс, в рамках которого каждая этническая группа сама берёт на себя задачи, способствующие достижению общей цели, сама планирует свою деятельность и оценивает её.

В интеграционной программе должны быть представлены меры, обеспечивающие как сохранение гимназий с русским языком обучения (более 60 процентов от учебного объёма), так и её развитие. Это необходимо для воспроизводства и развития русской общины, в том числе её интеллектуальной, духовной, экономической и прочей элиты.

В каком направлении должна была бы развиваться русская гимназия?

Во-первых, в ней должны быть созданы возможности для совместного обучения и взаимопонимания детей как из русской, так и из нерусских общин. Во-вторых, здесь должны быть обеспечены условия для углублённого изучения русского языка и культуры наряду с изучением эстонского, английского языков как для русских, так и для эстонцев и других этнических групп. В-третьих, в русской гимназии должна быть создана основанная на русской культуре среда формирования посредников для представителей разных этносов, проживающих в Эстонии. Это обеспечило бы признание и формирование позитивной и адекватной самооценки, в том числе и русскими. Не менее важным считаем обеспечение освоения эстонского языка на высоком уровне.

Необходимо осознать, что интеграционная программа должна быть предназначена для уничтожения препятствий к интеграции, а не для принуждения к ней методом кнута и пряника и строгого контроля результатов. Процесс подготовки программы нужно основать на других принципах: интеграционная программа должна стать договором между всеми участниками. Представители эстонцев и неэстонцев могли бы в результате переговоров взять прежде всего себе обязательства, которые та или иная община может выполнить для интеграции (в рамках тех ресурсов, которые способно выделить государство). Только в процессе переговоров может возникнуть общее представление о ситуации и терминах, с помощью которых её можно описывать, а также о критериях, посредством которых можно оценивать успешность деятельности и удовлетворённость участников. Нужно договориться о целях и задачах (что важно сделать для достижения общей цели), об уровне ответственности и принятии решений; программа деятельности должна быть приведена в соответствие с риторикой.

ИМЕНЕМ ГОСУДАРЫНИ ЕКАТЕРИНЫ... РУССКОЙ ШКОЛЕ ЛАТВИИ – 220

Игорь Ватолин

Рижское Екатерининское училище на рисунке И.К. Бротце с гравюры И. Клокова, изобразившего здание, сгоревшее во время пожара 1812 года

В этом году русская общественность Латвии отметила 220 лет со дня основания первого регулярного учебного заведения на территории страны, преподавание в котором велось на русском языке. Им стало рижское Уездное училище, открытое согласно указу российской императрицы Екатерины II в 1789 году. После смерти основательницы училище получило её имя.

О непростом пути русской школы в Латвии «Балтийский мир» расспросил ведущих исследователей русского образования доктора истории Татьяну Фейгмане, доктора философии Светлану Ковальчук и преподавателя истории Олега Пухляка.

Очаг русского образования и культуры

Хотя Рига с Лифляндией отошли к России по условиям Ништадтского мира в 1721 году, в открытии автономной светской русской школы не было никакой нужды. В культуре и быту Риги безраздельно доминировал немецкий язык.

Положение начинает меняться в правление Екатерины II. Именно тогда в состав Российского государства вошли территории Курляндии и теперешней Латгалии. В стране по-настоящему начинается эпоха просвещения с её девизом «учить всех». Не только дворян, но и мещан и прочее городское население. Во всех губернских городах России открываются училища, впоследствии получившие название екатерининских. Для них в столице специально готовили учительские кадры и сочиняли учеб-

ники, которые редактировала сама императрица.

Императрица побывала в Риге всего один раз — в ходе путешествия по Остзейским губерниям летом 1764 года. В ходе пребывания в главном городе Лифляндии она подписала указ о выделении денег на постройку судебных мест в крае и не утратила интереса к рижским делам и после возвращения в Петербург. Екатерина ограничила произвол немецких баронов над крепостными латышами и эстонцами. Менее чем через год после её визита в Ригу латышские крестьяне получили право вступать в брак по своей воле и владеть собственностью.

По словам Олега Пухляка, в 1785 году на Ригу было распространено общее для Российской империи городское положение, по которому каждый житель города, независимо от национальности, получал все гражданские

права, в том числе право избирать и быть избранным в органы городского самоуправления. Следующим шагом стало открытие образовательного учреждения на русском языке.

Указом от 3 ноября 1788 года предписывалось открыть главные народные училища в 14 губерниях (включая Лифляндскую), где их ещё не было. За выполнение указа отвечал рижский губернатор Александр Андреевич Беклешов. Училище открыли 20 февраля (7 февраля по старому стилю) 1789 года.

Двухэтажное здание Екатерининского училища располагалось в Московском форштадте на пересечении нынешних улиц Гоголя и Тургенева. Точного возраста для начала учения не было. Тогдашнее понятие «отрок» охватывало достаточно широкие возрастные рамки — от десяти до двадцати лет. Учёба длилась четыре

года. Кроме чтения, письма и счёта, был специально разработанный блок предметов, который можно назвать «родиноведение». Он включал историю и географию государства Российского, живые иностранные языки, закон Божий и пение. Плюс отдельные уроки по составлению бумаг: как правильно оформить, в какую инстанцию с ними обращаться... Максимум практических знаний при начатках теории. Для большинства выпускников подобных училищ это был предел образовательных претензий. Идти дальше в университет они не собирались.

До нас дошли фамилии некоторых учителей, преподававших в училище: Андрей Владиславлев, Семён Войташевский, Василий Красновский... Известно, что первоначально для учебных нужд арендовали помещения в частном доме, но уже к сентябрю 1790 года было построено новое здание в Московском форштадте на пересечении теперешних улиц Гоголя и Тургенева. В 1796 году деревянная постройка сгорела, но, по всей видимости, была быстро восстановлена. К сожалению, этот деревянный дом до

нас не дошёл — сгорел в Большом пожаре 1812 года. Сохранилось лишь его изображение на рисунке знаменитого историка-краеведа Иоганна Кристофа Бротце.

По сведениям Олега Пухляка, первый директор училища по фамилии Альбаниус в 1816 году начал выпускать «Российское еженедельное издание в Риге» — первую русскую газету в крае. Это свидетельствует, что, несмотря на немецкое засилье, училищу удалось стать очагом русской культуры в крае.

В конце того же XVIII века в Риге открылась школа для детей стариков. Её закрыли в 1833 году в результате ужесточения государственной политики в отношении раскольников. Впрочем, степень русского культурного влияния не стоит переоценивать...

До середины XIX века в крае складывалась парадоксальная ситуация, весьма удивлявшая чиновников и общественных деятелей из Санкт-Петербурга и Москвы: местные русские плохо говорили на родном языке. Немецкое влияние настолько укоренилось в здешней

русской среде, что пережило и русификацию конца XIX века, и латышизацию 1920–1930-х. Что касается конца XVIII — первой половины XIX века, то многие местные русские даже переходили на «западное» написание своих фамилий: вместо Максимова — Maksimoff.

«Говоря об этом начальном периоде русского образования, вспоминается относящаяся к 1846 году фраза Юрия Фёдоровича Самарина: «Скученько в Риге». Она относится к состоянию русского образования и общественной жизни в целом. Биение пульса русской жизни здесь практически не чувствуется. Есть густая немецкая среда, реакция на которую породила самаринские «Письма из Риги»», — отметила Светлана Ковальчук.

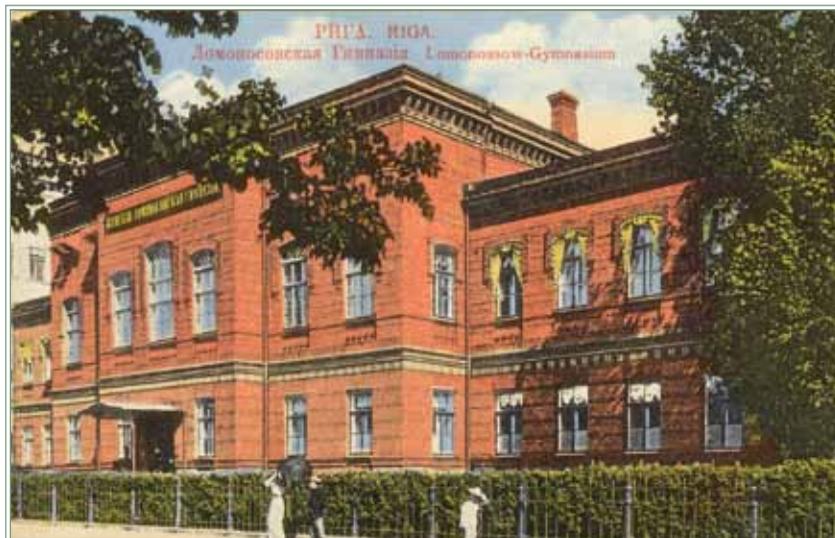
Деятельность Самарина и других славянофилов, обративших внимание российской общественности и местных русских на немецкое засилье в Остзейских губерниях и второстепенное положение русских, а также латышей и эстонцев, послужила основой для последовавшего русского национального пробуждения.

Крупнейшее среднее учебное заведение Риги — Александровская мужская гимназия, основанная в 1868 году. В здании, изображённом на открытке, находилась с 1873 по 1915 год. Сейчас здесь располагается Латвийская музыкальная академия

Олимпиада Николаевна Лишина (1875–1961). В 1908 году основала частную гимназию, в 1920-е возглавляла Русский учительский союз и Русское школьное управление при департаменте меньшинств. Фото 1930-х годов

Ломоносовская женская гимназия, основанная в 1868 году. С 1871 по 1915 год находилась в этом здании на бульваре Наследника (сейчас бульвар Райниса)

Русские пробуждаются

Переменам в крае и росту уровня самосознания местного русского общества способствовали процессы, протекавшие в основной России. В 1855 году на престол взойшёл император Александр II, объявивший широкую программу реформ. В 1861 году отменили крепостное право, в 1862-м Россия в предчувствии дальнейших перемен пышно отметила 1000-летие своей государственности.

Эти события разбудили российское общество. В том числе и в западных губерниях. Русские начинают осознавать свою самобытность, размышлять о своём положении в крае. С изменением политической ситуации в центре, несмотря на все усилия остзейского лобби, наконец услышали голос того же Самарина.

В 1865 году на волне всероссийских торжеств в честь 100-летия со дня смерти М. В. Ломоносова русские рижане решили открыть в Риге русскую женскую гимназию имени Ломоносова. Она распахнула свои двери в 1868 году. В том же 1868 году в Риге открылась Александровская мужская гимназия. Общественная инициатива совпала с политикой государства — обе гимназии взяли на казённый баланс.

После такого почина русские учебные заведения — государственные, городские и частные — стали возникать как грибы после дождя.

В 1877 году открылось Рижское реальное училище имени императора Петра I. В отличие от гимназий, дававших возможность поступать в университет или заниматься домашним преподаванием, реальное училище готовило к технической, инженерной карьере. В январе 1884 года в Риге открыли одно из первых в крае частных учебных заведений с русским языком преподавания — четырёхклассное женское училище Людмилы Тайловой, за которой последовал ряд русских частных школ, среди которых особо можно выделить частную женскую гимназию Олимпиады Лишиной. Русские школы открывались и в других городах Латвии.

В начале 1880-х политика Санкт-Петербурга в отношении западных губерний резко меняется. Вместо местного немецкого законодательства вводится общероссийское. Русский становится официальным языком делопроизводства. Политика русификации коснулась и школьного дела.

По мнению Татьяны Фейгмане, подобная политика оставила противоре-

чивый отпечаток в сознании жителей края. С одной стороны, непродуманная сплошная русификация, сопровождавшаяся в Латгалии запретом на издание книг и учебников на латинице, стала одним из факторов, способствовавших особому размаху революционного движения в балтийских губерниях. В результате революции 1905 года в частных школах разрешили преподавание на местных языках. На русском следовало изучать только историю и географию Российской империи.

Но были и положительные моменты. Если раньше латышская молодёжь могла получить образование только на немецком языке в стенах Дерптского университета (ныне Тартуский), то знание русского языка предоставляло ей возможность учиться в лучших университетах России. Именно выпускники реорганизованных школ и высших учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга стали отцами-основателями независимой Латвийской Республики. Так, первый президент независимой Латвии Янис Чаксте закончил Московский университет, основатель Латвийской консерватории композитор Язеп Витол был выпускником и профессором Санкт-Петербургской консерватории. В этом же ряду — выпускники Санкт-Петербургской академии живописи Янис Розенталь и Вильгельм Пурвит, Янис Валтерс... И это лишь несколько имён из длинного списка.

Период до начала Первой мировой войны справедливо считается временем расцвета русской школы на территории края.

От демократии к репрессиям

После Первой мировой местные школы оказались в крайне тяжёлом положении. В ходе эвакуации имущество многих школ было вывезено в центральные губернии России. В период германской оккупации преподавание было переведено на немецкий язык,

вплоть до запрета на общение на родном языке во время перемен.

После провозглашения независимого Латвийского государства ситуация в школьном деле кардинально меняется. Впервые законодательно закрепляется право на получение образования, включая среднее, на родном языке. Для молодой многонациональной страны это был важный шаг, консолидирующий общество.

8 декабря 1919 года Народный совет принял закон, по которому в Латвии вводилось обязательное обучение детей в возрасте от шести до шестнадцати лет в шестилетних школах. Эти школы имели две ступени: четыре и два года. Деньги на содержание основных школ выделялись в зависимости от статуса школы из городского или государственного бюджета. Во всех обязательных школах обучение велось на родном для учеников языке.

В рамках концепции национально-культурного самоопределения в тот же день, 8 декабря, был принят закон «Об организации школ меньшинств в Латвии», согласно которому традиционные меньшинства страны, русские в их числе, могли открыть свои отделы при соответствующем департаменте в Министерстве образования. Отделы получали финансирование из госбюджета, в их задачи входили разработка и утверждение учебных программ, методическая работа и контроль за учебным процессом.

В 1929/30 учебном году в Латвии насчитывалась 231 основная школа и 11 средних школ, где занятия проходили на русском языке.

Представители национальных меньшинств могли открывать частные школы и классы с преподаванием на соответствующих языках. Однако высшее образование в вузах, получавших средства из госбюджета, можно было получить только на латышском языке.

По мнению Татьяны Фейгмане, столь либеральное отношение к правам национальных меньшинств входило в условия признания незави-

Адриан Павлович Моссаковский (1871–1939) — директор Рижской городской русской гимназии с 1921 по 1935 год

симости Латвии державами Запада. После провозглашения в 1918 году её признание де-юре последовало только в 1921 году. Латвия стала независимой не в результате долгой и упорной борьбы, а благодаря геополитическим переменам. Поэтому национализм как идеология находился ещё в зачаточной стадии. К тому же многие из отцов-основателей латвийской государственности получили образование в лучших учебных заведениях России, так что русский язык и культура им не были чужды.

После переворота Карлиса Улманиса 15 мая 1934 года, повлекшего роспуск парламента и запрещение политических партий, одним из первых решений нового режима стала ликвидация школьной автономии. Новый министр образования Лудис Адамо-

вич издал инструкцию, по которой дети от смешанных браков, в случае если один из родителей был латышом, должны были учиться только в латышских школах.

В меньшинственных школах могли учиться только дети, принадлежавшие к данной национальности. Например евреи, ранее в большом количестве обучавшиеся в русских школах, лишились такой возможности. Это привело к сокращению числа меньшинственных, в том числе русских, школ — как основных, так и средних.

К лету 1940 года в Латвии оставались лишь две государственные средние школы — в Риге и Резекне, плюс русский комплект при 2-й Даугавпилсской гимназии.

Лучшей русской средней школой межвоенного периода была Рижская

городская русская гимназия (бывшая Ломоносовская), просуществовавшая с 1919 по 1935 год. Долгие годы её директором был выдающийся педагог Адриан Павлович Моссаковский. Ему удалось собрать талантливых педагогов и поддерживать в гимназии особый творческий дух. Из её стен вышли многие замечательные люди, сделавшие карьеру как в Латвии, так и за её пределами.

В одной из статей в поддержку русского образования Адриан Моссаковский писал: «Мы не добиваемся никаких льгот или преимуществ, но с нашей стороны было бы грехом, преступной небрежностью и доказательством политической и национальной незрелости поступиться чем-либо из того, что нам предоставляется нашим неотъемлемым правом». Гимназию закрыли через год после националистического переворота под предлогом, что у города не хватает средств на её содержание.

В результате гимназическое образование для представителей национальных меньшинств стало малодоступным, что вызывало недовольство молодых людей и их родителей. И стало одним из факторов, способствовавших последующей советизации страны.

Последний снимок в учительской Рижской городской русской гимназии перед ликвидацией в 1935 году

Советская школа: идеология + естественные науки

Вторая германская — нацистская — оккупация отличалась от первой тем, что единственной оставшейся к тому времени русской гимназии разрешили работать. Чтобы привлечь к Третьему рейху симпатии населения, в русских школах отменили преподавание латышского. Однако терпимость гитлеровцев имела чёткие пределы.

Так, широко известного в межвоенной Риге учителя-старовера Константина Портнова расстреляли за оказание помощи советским военнопленным.

Что касается советского периода, то трое исследователей признали, что, несмотря на близость по времени, советская латвийская школа с русским языком обучения остаётся наименее изученной.

По словам Татьяны Фейгмане, послевоенные школы давали хорошие знания по математике, физике и другим естественным наукам. Латвийские гимназисты, начавшие учёбу при Улманисе, а заканчивавшие сразу после войны, отмечали, что их одноклассникам, приехавшим из других республик СССР, гораздо лучше давались естественно-научные предметы. Сла-

бым местом было донельзя идеологизированное преподавание истории и других общественных дисциплин.

Ещё одним слабым местом русской школы на всём протяжении существования Советской Латвии оставалось преподавание латышского языка. Это проявлялось особенно наглядно при сравнении с тем, как преподавался русский в латышских школах. На русский выделялось гораздо больше часов, были разработаны отличные методики.

«Не думаю, что тут был какой-то хитрый кремлёвский план. Просто в СССР языком межнационального общения был русский, на котором тебя понимали в любом уголке огромной страны. А языки национальных республик предназначались для местного пользования. Со временем на русский стали переводить делопроизводство, проводить собрания, что стало вызывать недовольство латышей. Свою лепту в этот процесс внёс разгром местных национал-коммунистов в 1959 году. Одновременно не наблюдалось особого стремления латышей научить приезжих своему языку. При общении они охотно переходили на русский. Таким образом, латышский язык в русской школе не поддерживали ни сверху, ни снизу», — отметила Татьяна Фейгмане.

По данным Советской латвийской энциклопедии на 1980/81 учебный год в 814 школах учились 307 600 детей. По данным на 1979 год, из 2,5 миллиона населения Латвийской ССР латыши составляли 54 процента, русские — 33 процента, остальные национальности — 14 процентов. Учитывая, что родители-нелатыши и около 10 процентов латышей в городах, как правило, отдавали своих детей в школы с русским языком обучения, а в сельской глубинке доминировали начальные и основные (неполные средние) школы, где учили по-латышски, можно вывести примерное число русских школ в брежневскую эпоху. Получается порядка 350–400 школ разных типов.

Митинг 23 мая 2003 года в парке на Эспланаде перед зданием Кабинета министров

Русская школа Латвии — пять лет после протеста

Сразу после восстановления независимости Латвийской Республики в 1991 году был принят новый закон об образовании. Его обсуждение длилось несколько лет на волне советских перестроечных процессов: в отличие от законодательства о языке и гражданстве, он получился вполне демократичным, не ущемлял права национальных общин Латвии и в чём-то перекликался с латвийским законодательством 1919 года. До поры до времени.

В 1995 году парламент принял поправку, согласно которой в нелатышских школах два предмета в основной школе и три предмета в средней следовало изучать на государственном латышском. С этой поправки собственно и началась дискриминационная реформа русской школы Латвии. И борьба за её сохранение и развитие.

В 1997 году Министерство образования и науки (МОН) выпустило распоряжение, что учителя нелатышских школ должны владеть госязыком на высшую категорию сложности, даже если они на нём не преподают. Не прошедшие языковую аттестацию теряли работу в системе образования.

В 1998 году парламент принял новую редакцию закона «Об образовании», в котором вводился программный подход к обучению. Школы с русским языком обучения получили возможность работать по «программам образования национальных меньшинств», включающим компоненты «этнической культуры учащихся для их интеграции в латвийское общество». Примечательно, что разработка этих программ вменялась непосредственно школам, не имевшим для этого ни интеллектуальных, ни материальных ресурсов.

В заключительную часть закона национально озабоченные парламентарии внесли добавление, что с 1 сентября 2004 года обучение в нелатышских школах должно осуществляться «только на государственном языке».

Русский протест

Подготовка к часу «X» сопровождалась информационной кампанией по продвижению «прелестей реформы». Директорский корпус школ получил жёсткие указания обеспечить грядущему мероприятию поддержку родителей, а если не получится, то всё равно доложить, что все довольны.

На этом этапе абсолютным лидером в деле критики «Реформы-2004» и консолидации родителей была Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР). Весной 2003 года в переполненном зале рижского Дома конгрессов прошла 3-я родительская конференция,

участники которой взяли курс на проведение массовых акций протеста под лозунгом «За свободный выбор языка образования!».

Лашоровцы собирались продемонстрировать спрос на русское образование. И в такой форме, чтобы власть не смогла отмахнуться. На митинг, проходивший 23 мая в парке Эспланады, перед зданием Кабинета министров собралось, по разным оценкам, от 15 до 20 тысяч человек. Многие пришли с красно-бело-красными государственными флагами Латвийской Республики — до этого для русских мероприятий вещь небывалая. Ораторы подчёркивали, что выступают не против латышского языка, а против конкретной реформы, которая вредит не только русскому образованию, но и в целом латвийской школе...

Ответом власти стало неграмотное высказывание главы правительства Эйнара Репше из националистической партии «Новое время», назвавшего митинг «последней лебединой песней коммунизма». Шанс начать диалог с обществом и разрулить реформу был упущен.

Однако инициировавшей массовые протесты ЛАШОР не удалось преобразовать их в движение, объединяющее широкий спектр общественных и политических сил, выступающих за сохранение и развитие русской школы и за изменения климата в стране. Общественный подъём достаточно быстро был замечен политиками, прежде всего из партии «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ), сделавшей противостояние реформе своим брендом. Чтобы отпеснить более умеренных политических конкурентов, запчеловцы взяли курс на радикализацию протестов. Так появился Штаб защиты русских школ, выступавший под лозунгом «Русские школы — наш Сталинград!».

На волне народного энтузиазма штаб провёл четыре большие (от 15 до 30 тысяч участников) и десятки мелких акций в столице. Массовые манифестации прошли в Лиенае, Даугавпилсе

и других местах Латвии. Кульминацией движения стала февральская манифестация у Президентского замка, собравшая до 30 тысяч участников, в основном старшеклассников рижских школ. После чего движение пошло на убыль.

В результате массовых акций правящие партии были вынуждены изменить формулировку «только на латышском» на языковое соотношение 60 на 40 процентов. В том смысле, что не менее 60 процентов учебного материала в «школах, осуществляющих программы нацменьшинств» преподаётся на государственном, остальное — на родном языке учащихся. Кроме того, из новых инструкций МОН следовало, что на первых порах преподавание на госязыке можно осуществлять билингвально, то есть фактически на родном языке учащихся при условии их параллельного ознакомления с латышской терминологией.

В решающий день — 1 сентября 2004 года — в Риге прошёл многотысячный митинг у памятника Освободителям и акция приковывания цепями к дверям Кабинета министров.

Точку в истории школьных протестов поставил через год Конституционный суд ЛР. Отвечая на заявление в кои-то веки объединившихся парламентариев ЗаПЧЕЛ, Партии народного согласия и Соцпартии, суд признал пропорцию 60:40 вполне конституционной, одновременно закрепив легитимность поставки знака равенства между преподаванием на госязыке и билингвально.

На перепутье

«Реформа-2004» в её изначальном виде благополучно провалилась. Однако гарантий сохранения русского школьного образования так и не появилось. В сегодняшней латвийской действительности сохранение преподавания на русском языке в средней и основной школе зависит от школьной администрации, в меньшей степени от педагогического коллектива и родителей, каждой конкретной школы. При

желании в рамки 40 процентов можно успешно вписать смыслообразующие предметы гуманитарного цикла, а естественно-научные дать билингвально или за счёт факультативных занятий. Но встречается и вариант перевода всех предметов на латышский, сохраняя на родном только русский язык и литературу.

Не стоит забывать и то, что в Латвии официально нет русских школ, — исключительно учебные заведения, реализующие «программы образования национальных меньшинств». Если школьная администрация пожелает свернуть русскую меньшинственную программу, тут и русской школе конец.

Кроме того, среди принципиальных угроз русскому образованию в Латвии следует отметить:

— отсутствие на концептуальном уровне содержания русского образования (автоматическое сохранение советских традиций и механический перенос норм российского образования проблеме не решает, а интеллектуальных сил для разработки латвийского образования явно не хватает);

— отсутствие подготовки в латвийских вузах предметников для работы в школе на русском языке;

— отсутствие государственного и общественного механизма поддержки образовательных учреждений с преподаванием на русском языке.

Волна русского национально-го подъёма 2003–2004 годов схлынула и перешла на уровень «малых дел» — повседневную работу по сохранению и развитию существующих государственно-муниципальных и частных школ, поддержанию и созданию очагов русского образования и культуры в столице и регионах, вовлечению в их работу школьных педагогов и администраторов. При поддержке политиков и общественников, разделяющих ценности русского образования.

В качестве иллюстраций использованы материалы выставки «Русские Латвии», подготовленной при поддержке фонда «Татьяна Жданок — русской школе»

Экспертный клуб

Р у с с к а я т о ч к а з р е н и я

Публичная миссия Русского мира

В Москве 1 и 2 декабря этого года состоится Всемирный конгресс соотечественников. Событие, достойное того, чтобы вновь обратиться к основаниям, к вопросу о публичной миссии Русского мира.

Экспертный клуб попытается ответить на пять вопросов, позволяющих провести инвентаризацию нашей деятельности. Необходимо понять — есть ли условия для реализации тех идей, проектов, программ, которые будут сформулированы органом, призванным выражать волю всех соотечественников.

- *Философия и предназначение проекта «Русский мир»*
- *Что означает понятие «публичная миссия Русского мира»?*
- *В чём необходимость Русского мира?*
- *Выполняют ли миссию Русского мира организации соотечественников?*
- *Задачи публичной миссии Русского мира*

ФИЛОСОФИЯ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТА «РУССКИЙ МИР»

В широком смысле слова понятие «миссия» связано с философией и предназначением той или иной организации. Собственно Русский мир в XX веке начался с философии, с попыток осмысления и переосмысления оснований существования Русского мира. Латвийский историк Владислав Ужулис рассматривает Русский мир через призму истории, руководитель лаборатории социально-демографических процессов Сергей Градировский — как социокультурный проект. В нашем понимании, история позволяет выделить предпосылки для конструирования адекватного времени социокультурного проекта. Именно в проекте как деятельности организации и управления возможно осуществление миссии.

Владислав Ужулис, докторант Латвийского университета

Ключевский в своём «Курсе русской истории» писал: «История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной её территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней». Спонтанное воспроизводство этой мысли стало характерным для массы последующих описаний русской истории, объяснений особенностей национального характера. Расширенная до пределов возможного, колонизация со временем приобрела однозначность — у русских людей, помимо прочих психологических констант, неизменно присутствует ещё и пространственная как следствие рывка до края земли. Легко представить, как огромная пустынная территория выманила из населённой Европы пришельцев, а пустота и обширность, при относительно благоприятных условиях, способствовали созданию великорусской народности. Русский мир как представление себя для других и ради других, но только не для себя. Иначе не получается. Чтобы представить себя кому-либо, надо уже понимать себя, а также вопросы: кто — зачем — как и т. д. должны быть уже разрешены предшествовавшим опытом и усвоены. А то может получиться обман. Не разобравшись в вопросах собственного существования, представлять свой Русский мир — значит быть вновь волнующим интересным, но вновь непривычным

миром, неевропейским, без чёткой формализации.

Никогда в истории России не было более успешного проекта по самопредставлению, чем советский. Огромные, ранее чуждые России земли и народы стали чётко уяснять, кто мы такие, какие у нас цели и перспективы. Закончилось всё клоунадой перестройки. Элита великой империи, владеющей половиной мира, находившейся на вершине могущества, просто сбежала и отдала власть просто так. Получается, что в проект «советский мир» не верили сами советские. В наше время становится актуальным призыв сделать новый Русский мир хотя бы как объединение людей русского языка с теми, для кого, по словам П.Щедровицкого, важна Россия. Советская реальность оперировала социальными проектами, обещая и на самом деле выполняя стремительные операции по преобразованию социальных организмов. Дело, наверное, в том, что проекты по представлению собственной национальной и культурной идентичности — какой же Русский мир без России — лишь частные варианты из широкого спектра социальных, политических, культурных проектов. Не каждый же проект апеллирует к конкретному культурному миру. Возвращаясь к цитате Ключевского, трудно избавиться от ощущения, что эти слова писались в момент торжества пространственного расширения России и русского народа. Иными словами, то было время побед. Мы же живём во время поражений.

Надеемся, что не фатальных. Этой надеждой и питаются попытки представить различные варианты по перевоплощению Русского мира, но от факта слабости, предвзвешения гибели трудно избавиться. Прежде чем говорить о национальном проекте, требуется его формализовать, то есть сделать понятным и прозрачным для большинства его участников. Однако наше время свидетельствует, что до формализации ещё далеко. Какие-то внутренние изъяны, присущие русской культуре, ещё не преодолены. Трудно не заметить такое явление, как русофобию, в среде самих же русских, тем более что чувство это не ново. Достаточно вспомнить поколения Чаадаева, Белинского, Серебряный век, наконец.

Так что не случайно до сих пор не разработан русский национальный проект и соответствующая идеология, крайне слабы диаспоральные организации, да и нужны ли они.

Сергей Градировский, руководитель лаборатории социально-демографических процессов

История Русского мира связана с серией катастроф. И в этом смысле брутальность во внешней политике, которая присутствует по отношению к этой реальности, носит на себе травму, носит обиды, носит неконструктивные концептуальные положения, которые заложены в основу политики. Второе, есть содержательный разрыв, который обычно не обсуждается, между явлением русской диаспоры как понятия и близким явлением еврейского или армянского рассеяния. Те волны, которые происходили до крушения Советского Союза — на момент образования страны большевиков, и анклавы, и полуанклавы соотечественников, которые остались, когда Россия схлынула с советского пространства, — это два разных объекта.

Мне кажется, что Русский мир — та идея, которая стала выкристаллизовываться в сообществе Щедровицкого — Островского — Павловского — Чернышова, снимала этот разрыв между диаспорой и соотечественниками. Потому что указывала на другую реальность, которая лежит в слое мышления, мышления, связанного с языком. А способ нашего думания связан со способом нашего действия, наших приоритетов и т. д.

Стоит определить три понятия русского, с которым мы постоянно имеем дело. Итак, русское как этнокультурный фактор или этноконфессиональный фактор, русское как национально-политический фактор и русское как государственно-политический фактор. То есть речь идёт о том, чтобы различать народ, политическую нацию и государство. Политическая нация, которая конституируется путём вербализации, постоянного проговаривания ценностей, вокруг которых договариваются интеллектуалы или пассионарии данного народа. Мы знаем примеры, как конструировалась французская нация, на каких религиозных ценностях констру-

ировалась американская нация, как конструируется европейское сообщество. Речь идёт о политической нации, которая так или иначе может себя соотносить с этнокультурной платформой, с тем, что описывается скорее понятием народа.

Понятно, что проект политической нации, который реализовывали большевики, проект, который реализуют американцы, и то, что сегодня делают европейцы, — этот проект индифферентен к этнокультурной платформе. Он способен собирать различные этносы, различные конфессиональные группы. Конечно же, там тоже есть свои предпочтения, свои ядерные предпочтения. Но в принципе он может их собирать и поверх них описывать реальность. Что, кстати, не может сделать китайский проект, — это вот разговор о китайской диаспоре. Там единственный способ интеграции только китайцев в китайский мир. За пять тысяч лет этот народ создал фантастический механизм этнокультурной переработки, но тем не менее той свободы, которая есть в американском, европейском проекте, даже в исламском проекте, когда можно стать мусульманином независимо от цвета кожи, от этнической принадлежности, — этого у них нет. В этом смысле я солидаризируюсь со Збигневом Бжезинским, что китайский проект — это великий проект, но это региональный проект, а не глобальный. Таким образом, политическая нация, после того как она определяется с ценностями, соотносится с культурной платформой, и только после этого она выставляет свои требования к государству, которые закрепляются через конституцию. В этом смысле Русский мир как феномен, он так и прочитывается очень часто. Одни его воспринимают, апеллируя как к некоему государственно-политическому проекту в определённых национально-государственных границах. Другие —

как этнокультурный, этноконфессиональный проект.

И у тех и у других есть ссылки на прошлое, но у них нет ссылок на будущее. И если нет ссылок на будущее, то, собственно говоря, о создании политической нации в принципе не идёт речь. Потому что нельзя собирать заново в этом быстро меняющемся мире, апеллируя исключительно к прошлому. Потому что это музеефикация, это политика в области культурных учреждений, а не культурная политика, которая имеет отношение к будущему созданию политической нации.

Известны три типа глобального проектирования, с которыми мы имеем дело: геополитика, геоэкономика и геокультура. Давайте теперь посмотрим, как Русский мир играет в отношении этих трёх практик политического мышления. Итак, действительно в геополитике Русский мир воспринимается как пятая колонна. И я утверждаю, что кроме как пятой колонной никак не может быть по-другому осознан. Это хорошо поставленная практика мышления. Она применяется всеми странами и применялась неоднократно. Мы помним, как турки-месхетинцы из Грузии выселялись в Советском Союзе, как немцы накануне Великой Отечественной войны выселялись из европейской части России, как корейцы переселялись с Дальнего Востока, как

только возник конфликт в Тихоокеанском регионе. Советский Союз один из тех, кто последовательно реализовывал эту практику. Но мы всегда её найдём и в истории других стран, когда они находились в рамках геополитики.

Дальше, геоэкономика. Русский мир как армянский, еврейский — это каналы дистрибуции, это пространство доверия, это пространство сниженных транзакционных издержек. На этом строятся экономики, которые конкурируют друг с другом и которые фактически пропитывают, сходятся в одном пространстве и продолжают конкурировать друг с другом.

Ну и наконец, геокультура. Русский мир с точки зрения геокультуры — это источник формирования политической нации. На этом нужно остановиться. Реализуя проект «Государство и антропоток», мы с философом Борисом Межуевым фактически вели разговор о том, каким образом сегодня современное государство должно самоопределяться в ситуации очень быстрых демографических изменений, каким образом оно должно считать свой собственный демографический баланс в рамках собственных границ, или это давно уже не так. И мы показывали, как испанский мир, как французы, как англичане, как американцы строят собственные демографические балансы, выходя далеко за пределы собственной страны, учитывая при этом миграционные потоки, контролируя миграционные потоки, создавая определённые фильтры по натурализации. Они собирают собственную политическую нацию, используя демографический ресурс, со всего мира. Один из четырёх каналов натурализации Соединённых Штатов Америки так и называется «Увеличение этнического разнообразия Соединённых Штатов Америки». То есть фактически существует орган, который определяет, что, например, армян или латышей мало, и они выстраивают каналы, по которым вытягивают на своё пространство данное население. Почему они это дела-

ют? Потому что они способны работать со всем миром, они понимают, что эти живые люди и есть их прямой контакт с этими пространствами, с этими мирами. Я уже не говорю, как американцы умело применяют воспитанных и образованных в своей системе ценностей людей потом, чтобы продвигать их, возвращая в эти культурные и политические ареалы. Мы это видим в Прибалтике, мы это видим на Ближнем Востоке и т. д. У меня вызывает это восхищение перед внешней политикой Соединённых Штатов с точки зрения технологического решения этой проблемы.

Доктор политических наук Михаил Ильин несколько лет назад предложил концепт хоритики — информационно-культурного окружения. Фактически этот учёный пытался ответить на вопрос — совокупность каких политических образований будет определять и структурировать мир в XXI столетии. Он утверждает, что создание таких культур-политических хоритик, проникающих во все остальные культуры, и есть форма существования в XXI веке основных культур-политических субъектов. Проникновения и взаимопроникновения миров геополитическими границами сегодня составляют основную компетенцию внешнеполитических ведомств в той или иной стране.

И наконец, ещё вывод о политической нации. Формирование политической нации всегда должно предшествовать работе по государственному строительству. И мне кажется, то, что происходит в России, — это борьба за формат складывания политической нации. Русский мир как предполагаемая потенциальная эмиграция — это то пространство, в котором самоопределяется русская культура. Доказательство: занимаясь демографическими балансами и миграционной политикой, можно сделать вывод — из пятнадцати бывших республик СССР только Российская Федерация за эти пятнадцать лет наращивала свою гетерогенность, то

есть увеличивала количество этносов, народов, религий внутри себя. В то время, когда все республики бывшего Советского Союза увеличивали свою гомогенность, увеличивая количество и долю титульной нации. И самое главное, это происходит даже в тех закавказских странах, в которых никогда этого не было. Например, Тифлис, Баку — это всегда были суперинтернациональные города. Просто удивительно интернациональные города. Сейчас с ними такое происходит, чего не было никогда в истории...

Мне видится, что принцип этничности исчез не 300 лет назад, когда произошёл раскол на никонианцев и старообрядцев, а когда войска Ивана Грозного вошли в Казань и Астрахань. Что мы имели накануне покорения Волги? Мы имели 5–6 миллионов в Московском царстве и 5–6 миллионов в Казанском ханстве. А что мы имели через 400–500 лет? Мы имели 120 миллионов русского народа и всё те же 6 миллионов татар. Спрашивается, куда делись татары? Ответ: поскреби русского — обнаружишь татарина. В этом смысле во времена Бориса Годунова больше половины дворянских родов были тюркскими. Вот это демонстрация того, что можно строить национальный проект, что можно строить государственный проект и даже имперский проект с некоторой индифферентностью технического материала. Потому что ценности другого порядка предлагаются. Мне кажется, это вещь, о которой всегда русский народ знал, а в какой-то момент он про него забыл. И поэтому состояние русского народа сегодня можно описать как сползание к более примитивному способу самоидентификации.

Пётр Щедровицкий выделил три проектных направления, которые интересны в данном контексте и могли бы стать предметом нашего возможного сотрудничества. И первый из них, на мой взгляд, находится в зоне взаимоотношений России и Европы.

Я исхожу из гипотезы Щедровицкого, что европейская культура в ближайшие несколько десятилетий будет переживать кризис идентичности. Тема, которую мы обсуждаем с моими коллегами, это тема ревитализации европейских ценностей. В Европе в XX веке сделан шаг на интеграцию, на построение огромного смесительного котла. Несмотря на конфессиональную, языковую, культурную близость европейских народов, это, безусловно, очень сложный процесс — процесс формирования новой общности в 450 миллионов человек. А если брать перспективу развития ЕС на востоке, то может быть и больше. Факт перспективного включения в Европу и стран Восточной Европы, и Тур-

ции — гигантский вызов европейской идентичности. И в этой ситуации, безусловно, придётся делать шаг назад: не к институтам, не к организационным структурам, не к совместной администрации и режиму работы силовых структур, а к базовым ценностям. В этом процессе есть гигантское место для рефлексии, гигантское место для диалога, для диалога с участием России. Россия в определённом смысле является производным европейских ценностей. Европа, безусловно, нуждается в зеркале, в построении модели подобного диалога. Вы помните, что писали по поводу понимания великие философы XIX века. Понимание и коммуникация невозможны

между теми, у кого нет ничего общего. Коммуникация и понимание не нужны тем, кто похож друг на друга, как две капли воды. Понимание и коммуникация возможны только на границе сходства и различий... Вы находитесь на перекрёстке этих процессов. И безусловно, для вас эти вопросы стоят гораздо более остро, чем для регионов российской метрополии.

...Считаю, что эти три вопроса — вопрос диалога с Европой касательно базовых ценностей, вопрос развития крупного города и вопрос новых технологий образования — могли бы быть некими протопроектированными коридорами нашего с вами взаимодействия, где мне и моим товарищам есть что сказать и интересно работать.

Что означает понятие «Публичная миссия Русского мира»?

Понятие миссии в русскую культуру привнесли после Октябрьской революции эмигранты. Так, 16 февраля 1924 года Иван Бунин в Париже выступил перед эмигрантами. Идея противостояния и неприятия новой революционной России русским писателем была обозначена как миссия, которую необходимо исполнить во что бы то ни стало. Почти девяносто лет спустя эмиграции как феномена русской истории уже не существует. Политическая проблема противостояния отошла в небытие. Однако, как считает сопредседатель международной ассоциации «Русская культура» в Эстонии Борис Круминг-Сухарев, «создание Русского мира нацелено на несение миссии — расширение ареала распространения русского языка и сохранение русского народа: через его общую деятельность, его численность, его качество. Кроме того, задачи содействия экономическому и культурному сотрудничеству России и стран, где находятся русские диаспоры, также можно отнести к этому рангу».

Андрей Заренков, член Всемирного координационного совета российских соотечественников

Сегодня формулировать миссию Русского мира, после поисков в этом направлении Петра Щедровицкого и Вадима Цымбурского, достаточно легко и столь же трудно. Пожалуй, я бы взял лишь один аспект из огромного многообразия этой темы — претендуя на научность, чем вообще

движение соотечественников пока что не слишком отличается, мы могли бы начать дискуссию о выработке соотношений, некой оценочной шкалы публичности миссии Русского мира. В прошлых номерах журнала «Балтийский мир» в разделе экспертных оценок можно было прочитать про

выравнивание или сравнительную степень оценок Русского мира и мира Запада, европейского. И конечно, внутренняя энергетика России не воспринимается прагматичным Западом, поскольку нашей национальной особенностью было, есть и будет самопожертвование ради идеи, к стати, за что мы нередко были и, надеюсь, будем ещё осмеяны Западом, у которого есть иные способы достижения своих идеалов (Джордано Бруно, Орлеанская дева — скорее лишь исключение, подтверждающее общее правило). Времена изменились, и, заметив большое отставание в вопросе первенства цивилизационных моделей, российские политологи, фило-

софы и общественные лидеры стали большими скачками навёрстывать упущенное. Привлечение мирового внимания к идеалам Русского мира сегодня больше похоже на хорошо отлаженную пиар-акцию, совершаемую в традициях истинно русской поговорки «На миру и смерть красна». И всё же наши предки завещали нам иную публичность, нравственно-духовную, негромкую.

Вообще-то формализация миссии Русского мира, то есть представление миссии в виде готовых программ, целей для всего пространства проживания соотечественников, представляется упрощением. Любая унификация в XXI веке есть шаг в прошлое, есть

попытка решать нынешние проблемы негодными средствами.

Руководитель лаборатории социально-демографических процессов Сергей Градировский считает, что неоднозначная интерпретация понятия миссии Русского мира (конфликт понятий) всегда свидетельство того, что понятие начинает собственную жизнь. Когда различного рода интеллектуальные сообщества начинают бороться за ту или иную интерпретацию понятия, это означает, что это понятие социально укореняется и у нас появляется шанс, договорившись о той или иной его интерпретации, сорганизовать собственную деятельность.

жение разношёрстных общин российских соотечественников к определённому общему центру. Такое централизованное движение было бы невозможно без направляющей силы, коей и выступило государство Российское, постепенно создающее прозрачную и понятную структуру работы с соотечественниками на

основе системы координационных советов. Центром притяжения стала сама идея Русского мира. В результате появилась возможность постановки общих вопросов для всех российских соотечественников, проживающих за рубежом. Самым важным из них стал вопрос о сохранении русской идентичности

и культуры в условиях иноязычных государств. Русский мир — это цивилизационная идея, целью которой, на мой взгляд, должно стать создание культурной империи, в которой метрополией является Российская Федерация, защищающая и развивающая общины своих соотечественников во всём мире.

Пётр Щедровицкий, известный российский учёный-методолог. (Из выступления на XIV Чтениях гуманитарного семинара Seminarium Hortus Humanitatis)

...Мне кажется, что очень многие культуры, очень многие этносы, нации, очень многие конфессии сегодня переживают период серьёзных трансформаций. Мир действительно глобализируется, или во всяком случае в нём возникают новые макрорегионы. И в этой ситуации существование армянского мира, китайского мира, английского мира как новых сетевых форм существования этнокультурной и языковой идентичности представляет собой значимый феномен современности. И одновременно — представляет собой важнейшую рамку самоопределения для тех людей, которые принадлежат к данным мирам, но при этом живут новой, современной, в определённом смысле — глобальной жизнью...

Итак, забота о самоопределении. Моё обращение к вам здесь на семинаре исходит из той посылки, что многие из вас тоже переживают проблему формирования собственной идентичности в новых условиях. Может быть, вы, пережив гораздо более активно и интенсивно, чем Россия, процесс распада Советского Союза, ставите эти вопросы более остро и более активно, чем до последнего времени их ставили в российской глубинке. Как в своё время шутили по этому поводу, говоря, что в некоторых районах Сибири о революции 1917 года узнали только после Великой Отечественной войны.

Я исхожу из того, что эти вопросы будут неминуемо адресованы сложившимся и складывающимся субъектам исторического процесса — политическим нациям, крупным городам и макрорегионам, транснациональным компаниям, местным сообществам, профессиональным цехам... Эпоха, когда в «порах» транснациональных компаний жил и спокойно выживал малый бизнес, сегодня сильно проблематизирована инновационным процессом. Эпоха устойчивости местных сообществ в не меньшей мере проблематизирована растущим межрегиональным и межстрановым антропопоток. Эпоха доминирования политической формы национальных государств проблематизирована быстрым перемещением мобильных геоэкономических активов — прежде всего трудовых ресурсов, знаний и капиталов, — подрывающих целостность национальных экономик и устойчивость национальных суверенитетов. И безусловно, этот вызов будет брошен отдельному человеку, который всегда тяжело переживает, когда становится игрушкой в руках неких больших процессов. Он всегда стремится сохранить за собой право на собственное решение, ту небольшую зону, в которой он может принимать ответственные решения и, собственно, оставаться быть человеком. И этот вектор, с моей точки зрения, является сегод-

ня ключевым. Нужны новые образцы личностной организации, новые образцы самоопределения в меняющемся и интегрирующемся мире, новые образцы самоопределения в ситуации, где традиционные формы удержания целостности — отрасли, крупные предприятия, государство, город — проблематизируются и вызов развития доходит сквозь эти оболочки напрямую к отдельному человеку.

Тезис, который я хочу здесь сформулировать, заключается в том, что мы должны осмысливать проблематику Русского мира в культурно-политической действительности. Это не значит, что мы не можем рассматривать Русский мир в геополитической действительности. Можем. Никто нам не мешает ставить этот вопрос как геополитический. Но, на мой взгляд, такая постановка является тупиковой.

В ЧЁМ НЕОБХОДИМОСТЬ РУССКОГО МИРА?

Миссия как реальность стратегического управления прагматична по своей природе. Нужен ли сегодня Русский мир? Эксперты по-разному видят востребованность Русского мира в XXI веке. Обозреватель журнала «Балтийский мир» Максим Рева необходимость Русского мира видит в цивилизационной перспективе как сохранение русской идентичности. Методолог Пётр Щедровицкий геополитическим подходам противопоставляет культурную политику. Русский мир нужен России как ресурс собственного развития. Для директора Балтийского института стратегических инноваций Игоря Злотникова Русский мир — ресурс для поддержания латвийской государственности.

Максим Рева, член «Ночного дозора», обозреватель журнала «Балтийский мир»

В начале этого столетия существовали как бы три составляющие одного мира. Мы же, жители этого мира, были разделены на эмигрантов разных потоков: покинувших Россию в советский период, соотечественников, оказавшихся в новых государствах после очередного распада, и непосредственно россиян, живущих в России. Однако за последние пять-шесть лет в пространстве, которое мы привыкли называть Русский мир, произошли существенные из-

менения. Россия, будто бы забывшая в конце XX века о своих детях, стала вновь собирать в своё лоно оторванных от неё чад.

Ещё десять лет назад соотечественники за рубежом России были разделены. Причин этому было много — от идеологических до житейских, почти в каждой стране приходилось и приходится решать какие-то свои специфические проблемы. Однако вот уже несколько лет подряд можно наблюдать сбли-

Не потому, что язык геополитики какой-то плохой, не потому, что в пространстве геополитики действуют крупные игроки, прежде всего в виде стран или национальных государственных образований, таких как Соединённые Штаты или Российская Федерация. Не потому не приемлема для меня действительность и язык геополитики, что в ней нельзя получить ответ на какие-то вопросы. Наверное, можно. Однако эта действительность и этот язык закрывают глаза на существенные аспекты культуры. Геополитика политизирует культурные факторы, она превращает культурные факторы в элемент политического действия, составную часть «реалполитик». Но она не отвечает и не может в принципе ответить на вопрос о том, что происходит в самой культуре, какие последствия возникают в культурном поле по отношению к политическим событиям. Геополитика отодвигает в сторону вопрос о свободе воли.

Игорь Злотников, директор Балтийского института стратегических инноваций

Сам же вопрос — для чего Латвии нужен Русский мир? — был поставлен давно, можно сказать, со времён осознания Латвией своего самобытного положения в мире.

Русский мир нужен Латвии как государству именно как ресурс для поддержания хрупкой собственной государственности и сплочения латвийского общества. Русский мир ищет места, где он может существовать созидательно. И возможность включиться в создание современного европейского демократического государства, которым намеревается стать Латвия, воспринимается Русским миром как повод реализовать свою сущность. Ведь Русский мир целостен и свободен в этой своей сущности, он неагрессивен и деятелен. Другими словами, если предложить Русскому миру участвовать в управлении государством

Тезис, который я сформулировал для себя в 1985–1986 годах, заключался в том, что нужна не геополитика, а культурная политика.

Главный тезис заключается в том, что Русский мир, как я его понимаю, есть реальность культурной политики. Культурная политика своим предметом делает человеческое самоопределение и рассматривает такую специфическую реальность, как превращение идей, слов, знаков, символов в правила и рамки человеческого поведения. Это удивительный феномен, который не объясним практически ни из одной картины мира. Действительно: почему люди поступают так, а не иначе?!

Второй момент, который я зафиксировал, заключается в том, что этот Русский мир — это, безусловно, ресурс развития самой России. Неважно, в каком залоге мы будем это обсуждать. Мы будем осмысливать эту проблему в культурном аспек-

те. Я исхожу из того, что русский язык и русская культура во многом формировались и развивались как культура переводчика, культура, которая связывала разные цивилизации, разные конфессии, разные картины мира. И этот интегративно-переводческий потенциал существует внутри культурной базы и русского языка как самостоятельная ценность и самостоятельный ресурс будущего развития.

Будучи рассеянными по всему миру, представители русского языка и русской культуры продолжают через себя проводить эту работу интеграции и перевода разных культурных норм, разных культурных представлений в единую платформу русского языка. Они продолжают воплощать эту историческую миссию русского языка и русской культуры в множестве различных конкретных продуктов, инновационных решений и предметов художественного творчества.

вать своих естественных союзников по выживанию в Европейском Союзе. Только нужно увидеть этих союзников в живущих рядом латвийцах нелатвийского происхождения и оформить законодательно естественное право этих людей на политическую и общественную активность.

Выполняют ли миссию Русского мира организации соотечественников?

Особенность 2006–2008 годов заключается в складывании организационной структуры Русского мира. Несомненно, организации соотечественников являются субъектом Русского мира. Но выполняют ли они свою миссию в 2009 году? Эксперты на этот вопрос отвечают по-разному. Обозреватель журнала «Балтийский мир» Максим Рева считает, что раскол в организациях соотечественников — главное препятствие для осуществления публичной миссии Русского мира. На противопоставлении «проекта интеллектуалов» деятельности организаций соотечественников основан взгляд правозащитника Сергея Середенко. То, что эти организации не вписываются в проекты «отцов основателей», может означать и недостаток первопроектов. На сегодняшний день группа интеллектуалов, разработавших концепцию должного, не является носителями миссии Русского мира. Публичную миссию Русского мира, его субъектность по факту осуществляют те организации, которые идентифицируют себя с проектом соотечественников.

Максим Рева

Раскол в организациях соотечественников лишает возможности осуществлять публичную миссию Русского мира. Несмотря на работу координационных советов, направленную на объединение соотечественников, раскол в общинах сохраняется, хотя он и перестал быть столь явным. По большей части в этом

виноваты сами соотечественники, многие из которых пытаются использовать идеи Русского мира, спекулируя на проблемах соотечественников, решать свои местечковые, а иногда и личные проблемы. К сожалению, я был свидетелем таких действий на последней региональной конференции соотечествен-

ников Прибалтики, когда выступления и кулуарные разговоры некоторых делегатов сводились либо к разделению на своих и чужих, например на граждан России и соотечественников, либо к выпрашиванию денег на какие-то свои проекты с малопонятными результатами и последствиями.

Сергей Середенко, правозащитник

Предложение Экспертного клуба сосредоточиться на «публичной миссии Русского мира» застало врасплох: воображение сразу нарисовало аккуратных молодых людей, в жаркий полдень в неестественных чёрных костюмах передвигающихся с рюкзаками за спиной от одной лавочки с пенсионерами к другой... «Хочешь узнать миссию Русского мира? Спроси меня!»

Слово же «публичный» апеллирует скорее к власти — государственной или наднациональной. Но власти не бывает без компетенции — прав и обязанностей, — а какие права и обязанности есть у Русского мира? Суть вопроса, однако, понятна — что де-

лать? В прикладном варианте — как разогнать тоску соотечественных сиделок разного ранга?

Тут, как мне кажется, корпеть над чертежами велосипеда просто вредно. Мы, «строители Русского мира», вполне себе по-хамски отринули прозрения отцов-проектировщиков Русского мира — Петра Щедровицкого, Сергея Градиловского, Вадима Цымбурского, Сергея Переслегина и других не менее уважаемых деятелей. С чего мы взяли, что им нечего нам сказать? С чего мы взяли, что нам есть что сказать, хотя бы друг другу? В обзоре «Приземление Русского мира» я чётко указал на фазу, связанную с «отходом от проекта интеллектуалов».

Время возвращать — и это, прежде всего, наша задача. Надо людей вежливо попросить. Разучились? Придётся учиться заново...

ЗАДАЧИ ПУБЛИЧНОЙ МИССИИ РУССКОГО МИРА

Смысл миссии раскрывается в её публичной деятельности. Поэтому определение ближайших задач есть важнейшее средство для правильного определения миссии на ближайшие десятилетия. Андрей Заренков, Валерий Новосельский и Максим Рева, наиболее активные деятели Русского мира, обсуждают и оценивают задачи, направленные на реализацию публичной миссии Русского мира.

Андрей Заренков

Создав по сути новые механизмы по работе со своими соотечественниками, Россия пока не выработала точных рекомендаций, как этими инструментами пользоваться. Поэтому, наверное, нередки случаи, когда, фигурально выражаясь, наши соотечественники ковыряют ножом в ухе, а солонкой тычут в глаз своему соседу. Структуры созданы, но их надо обучить, в том числе и методам публичного использования основных положений Русского мира для продвижения нашего понимания справедливости, гуманности и человеколюбия. Должна существовать ответственность за происходящее, должно быть исследование перспектив — а что же будет на землях, на которых располагается Русский мир, лет, эдак, через пятьдесят? Подобные исследования просто необходимы прежде всего самой России, чтобы избежать в будущем смуты у себя и раскола в своей зарубежной диаспоре. Возвращаясь к публичности, хочу отметить, что наши соотечественники живут простыми и общедоступными событиями. Их мнение в массе своей формирует наиболее эффективный сегодня инструмент Русского мира — телевизор. И когда главная общегосударственная новостная программа России начинается с новости о примирении Орбакайте–Байсарова, которые ради этой самой публичности вынесли на суд

всего Русского мира своё «грязное бельё», я однозначно считаю, что это пример плохой миссии и плохой публичности. Или же взять открытый демарш политических лидеров Русского мира, интересы которых оказались вне цивилизованного диалога между проигравшими и победителями на недавних выборах в России...

У Русского мира должна быть иная публичность, например празднование 65-летия Победы, поддержка своих школ, продвижение «Нордстрима», открытие русских центров, строительство православных храмов в границах Русского мира, ренессанс Санкт-Петербурга. Но главное — мы должны в три раза больше совершать усилий, чтобы не допустить искажения нашей общей истории, и прежде всего надо делать это на языках других народов. Россия должна больше на это тратить денег — окупится всё сторицей.

Посмотрим на мою страну, Эстонию, в которой я вырос, живу и поныне. В 1710 году Пётр Первый, заключив коммерческий договор с поверженными шведами, принял ключи от города Ревеля на хранение в Российском государстве. Триста лет с тех событий — это, безусловно, очень важная дата для тех, кто не боится позиционировать себя продолжателем особой миссии Русского мира. Разве мы не должны гордиться тем, что с приходом

сюда русских людей местное население получило возможность беспрепятственно формировать свою уникальную культуру и легитимизировать свой язык? Но почему-то некоторые ответственные российские чиновники сегодня не считают возможным отметить эту дату вместе с властями независимой Эстонской Республики, опасаясь быть неправильно понятыми. Жаль, это именно та публичность, которой не стоит бояться. Неужели лет через тридцать пять, в канун празднования 100-летия Победы над фашизмом, наши дети и внуки будут согласовывать это с США и испрашивать разрешение у Брюсселя или Пекина?

«Не надобно быть русским: надобно только мыслить, чтобы с любопытством читать предания народа, который смелостью и мужеством снискал господство над девятой частью мира, открыл страны, никому дотоле неизвестные, и просветил Божественно верою, без насилия, без злодейств, употреблённых другими ревнителями христианства в Европе и в Америке, но единственным примером лучшего».

Вот, как мне кажется, очень точные слова Николая Михайловича Карамзина, написанные им по окончании своего труда «История государства Российского», которые дают ключ к пониманию публичности любой миссии, но прежде всего миссии Русского мира.

Валерий Новосельский, консультант Европейского цыганского информационного офиса (Брюссель, Бельгия)

Большинству, кого волнует и касается тема соотечественников, пришлось жить в две эпохи: советскую и постсоветскую. Но, как говорится, «Бог любит Троицу», и сейчас мы становимся очевидцами и участниками начинающейся третьей эпохи. Многие из нас не возражат такому её возможному названию, как обновление России.

Как после Смутного времени начала XVII века возникла Российская империя, как после драматических событий 1917–1922 годов возник Советский Союз, так и сейчас, после постперестроечного лихолетья возникают очертания обновлённого и развитого союза государств, в основе которого Россия.

Прошло время скоропалительных лозунгов и пустых декламаций. Мы достаточно много прочли, обсудили и усвоили, чтобы понять необходимость фундаментальных перемен, перемен в себе, перемен вокруг себя.

Недавняя статья президента России Дмитрия Медведева «Россия, вперёд!» о новых путях модернизации страны выражает не только его мнение, не только взгляды людей из Кремля, но кое-что и из наших воззрений. Другими словами, руководитель государства в полной мере высказал то, что многие из нас подумывали, но не решались произнести. Действительно, нет необходимости оставаться государством, застрявшим экономически на зависимости от своих сырьевых ресурсов. Действительно, нет толку в усиливающем коррупцию чрезмерном присутствии государства в экономической и общественной сферах. Действительно, сколько можно оставаться инертными в сфере общественного сознания, надеясь на мнение свыше или мнение со стороны, но не имея своего чёткого взгляда на ситуацию.

Да, у нашего общества уже есть силы для перехода страны на более высокую ступень цивилизации, и при этом ненасильственными реформами, путём раскрытия творческого потенциала каждой

личности и сближения интересов этой личности с целями общества и государства. Да, обществу как воздух нужны постепенные, продуманные и поэтапные перемены.

Все эти мысли и советы обращены не только к тем, кто живёт в «самом большом по территории» государстве планеты Земля. Они обращены и к нам — представителям ближнего и дальнего зарубежья, раскинутым по остальным её уголкам.

Соотечественники, будь это живущие в полностью иноязычном окружении личности или же те, кто не представляет себе жизни вне «русских анклавов» западных мегаполисов, являются мостом, соединяющим Россию с окружающим миром. И то, насколько прочен будет этот мост, зависит не только от усилий Москвы в поддержке формальных структур соотечественников, но и от нас самих, от нашего мироощущения, от наших действий.

Человек, помнящий историю своей страны, заботящийся о её благе, даже живя далеко за её пределами, не будет помехой и в стране своего нынешнего проживания. Тот, кто приносит пользу своему родному дому, будет полезен и тому, который для него стал вторым. Мы являемся де-факто представителями нашей страны. По нам судят о ней. То, как мы строим отношения с нашими новыми соседями, коллегами, друзьями, влияет на отношения обществ и государств.

Уже не первое десятилетие несколько десятков миллионов наших земляков живут за пределами страны, с которой себя ассоциируют и язык которой сохраняют, как минимум, на семейном уровне. Мы уже жизненным примером доказали, что Иванами, родства не помнящими, не являемся. В той или иной степени мы участвуем в деятельности различных структур соотечественников, какими бы неоднозначными ни были аспекты их становления и функционирования. Многие в курсе и о жизни таких, как мы, в

других царствах-государствах благодаря участию в конференциях, благодаря туризму, чтению и общению с помощью всевозможных современных средств массовой коммуникации.

И следующей темой, которую нам было бы желательно не игнорировать, станет вопрос о том, сможем ли мы помочь России быть активным и авторитетным государством, оказывающим заметное и позитивное влияние на решения глобального характера, на судьбу этого мира. Предпосылки к этому уже есть, ведь в среде диаспоры есть как специалисты по информационным технологиям, так и эксперты в производстве современного медицинского оборудования. Есть «за бугром» и талантливые русские бизнесмены, и те, кто имеет достаточное образование в консультационной поддержке политических реформ.

Сама диаспора, при рациональной её самоорганизации и согласии представителей по основным вопросам, может стать конструктивным фактором в развитии международных отношений (от народной до профессиональной дипломатии).

И само собой разумеется, что, ставя перед собой великие геополитические задачи, мы должны прежде всего строить наши взаимоотношения (как личные, так и на уровне формальных структур) на основе таких понятий, как равенство, доверие и справедливость.

Максим Рева

В Прибалтике перед общиной российских соотечественников стоят не только проблемы цивилизационные, но и политические. В этом регионе наши соотечественники столкнулись с настоящим этнокультурным геноцидом, с иезуитской программой, разработанной местными этнократическими элитами вместе со своими советниками с Запада, целью которой является медленная маргинализация и деградация людей, имеющих связь с русской культурой. Лишение гражданства, уничтожение образования на русском языке, уничтожение профессиональных очагов русской культуры, неприкрытая дискриминация по языковому признаку — вот те проблемы, с которыми столкнулись соотечественники в Прибалтике.

На данный момент в Эстонии подросло новое поколение, не обременённое комплексом неполноценности в связи с распадом СССР и не привыкшее к иждивенчеству. Новое поколение российских соотечественников чётко представляет, в каком мире ему приходится жить, и ставит перед собой более глобальные проблемы и цели, при этом локально действует более эффективно, чем старшее поколение. России как движущей силе Русского мира надо присмотреться к новому поколению зарубежных русских людей. Многие схемы работы с соотечественниками надо менять концептуально и не бояться признаться в некоторых допущенных ранее ошибках. Многие молодые соотечественники хотят получить российское гражданство, но закон о гражданстве Российской Федерации более жесток, чем, например, критикуемый закон о гражданстве Эстонской Республики. Необходимо упростить получение российского гражданства для лиц, этнически свя-

занных с Россией, а также оставить возможность получения двойного гражданства. Не столько стараться привлечь молодёжь обратно в Россию небольшими, почти нищенскими суммами и жёсткими условиями, а, наоборот, способствовать их образованию и последующему росту там, где они сейчас проживают, укрепляя и усиливая их связи с Россией, и всегда держать для них открытой дверь, давая понять, что они дети России и Россия готова их поддержать. Молодые люди не хотят быть иждивенцами на шее России. Необходимо выработать механизмы взаимовыгодного сотрудничества, чтобы молодые соотечественники России могли почувствовать себя сопричастными к развитию как самой России, так и Русского мира.

Отдельно стоит вопрос о русском образовании в Прибалтике. То, что сейчас происходит с подрастающим русским поколением, можно выразить одним словом — катастрофа. Если не принять действенных мер в ближайшие годы, о создании Русского мира в Прибалтике можно забыть, этот мир нечем будет заселять, не будет русских людей, говорящих на русском, будут русскоязычные, плохо говорящие по-русски.

В развитии Русского мира свою роль должна усилить Русская православная церковь. При этом роль церкви не должна сводиться только как к неотъемлемой составляющей русской культуры. В условиях, когда наблюдаются разногласия и борьба за влияние в рядах соотечественников, церковь может выступить в роли третейского судьи, не согласиться с решением которого будет очень проблематично. Но на примере той же Эстонии можно наблюдать, как часть православного духовенства пытается уклониться от решения насущных проблем сво-

ей паствы под предлогом того, что церковь вне политики. Однако проблемы подавляющего большинства прихожан Русской православной церкви — это этнокультурные проблемы, превращённые этнократическим государством в политические. Вся свою историю Русская православная церковь была вместе со своей паствой, делила её радости и горести, ведь никому в голову не приходит заявить, что преподобный Сергий Радонежский втянул Русскую православную церковь в политическую борьбу между ханом Мамаем и московским князем Дмитрием, дав последнему благословение. Почему же теперь, когда православные снова столкнулись с геноцидом, церковь занимает порой слишком осторожную позицию?

Надеюсь, будущее развитие Русского мира будет более насыщенным. Российское государство перейдёт от осторожной политики поддержки культурных программ соотечественников через фонд «Русский мир» к полноценной поддержке русских общин, создавая фонды развития и поддержки гражданского общества в общинах российских соотечественников.

Пока только две зарубежные составляющие Русского мира постепенно сливаются друг с другом. К сожалению, самая большая часть Русского мира — сама Россия хоть и приняла на себя руководящую и объединяющую роль, не может убрать существующие границы и бюрократические препоны, мешающие объединить Русский мир в единое пространство. Необходимы продуманные и жизнеспособные законы, в первую очередь закон о соотечественниках. Отсутствие закона может привести к центробежным силам в Русском мире, и те результаты колоссальной работы, которые уже есть, обратятся в прах.

Русская Балтика

О нашей истории

В центре внимания участник исторического форсирования артиллерийский разведчик Иван Иванович Ямпольский, которому исполнилось 90 лет. Ему помогают идти приехавший из Эстонии Марк Сирьк (слева) и Даниэль Корен

стр. 76

Неизвестная Рижская операция

Игорь Ватолин

стр. 81

Рига помнит своих освободителей

стр. 84

О том, что никто не придёт назад...

Игорь Ватолин

стр. 86

Жаркий октябрь 44-го

Андрей Кириллов

НЕИЗВЕСТНАЯ РИЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Игорь Ватолин, газета «Час» (Рига)

Каждое 13 октября столица Латвии отмечает очередную годовщину освобождения от нацистских войск. Для подавляющего большинства рижан и интересующихся историей Второй мировой это событие в первую очередь ассоциируется с броском через Киш-озеро. При этом мало кто помнит, что в Рижской наступательной стратегической операции, проходившей с 14 сентября по 22 октября 1944 года, участвовали три фронта, бои носили ожесточённый характер, а сам город брали пять армий с четырёх направлений. В год 65-летия освобождения Латвии стоит вспомнить незаслуженно забытую блестящую страницу советского военного искусства.

Советские танкисты у памятника Свободе

Не было никакой операции?

Год назад в ходе подготовки очередной акции по форсированию Киш-озера я обратился к латвийскому историку-краеведу Феликсу Талбергу за историческими подробностями по взятию Риги в октябре 1944-го. Он как раз заканчивал работу над выставкой о боевом пути 130-го Латышского корпуса... И получил от него головомойку.

— Ну как ты не понимаешь, что Рижская операция не сводится к форсированию озера. Это сложнейшая, кровопролитная и вместе с тем изящная военная операция, в ходе которой наступление на Ригу велось с четырёх направлений, и бросок через Киш-озеро был лишь одним из эпизодов, к

тому же не сыгравшим решающей роли при взятии Риги, — с возмущением выговорил мне Феликс Арташесович.

То, что красивый эпизод с амфибиями не был ключевым пунктом в наступлении на Ригу, я к тому времени уже знал. Но многое из рассказа историка оказалось в новинку. Самым большим открытием стал тот факт, что за всё советское время, когда, казалось, не могло быть никаких ограничений в академических и материальных ресурсах для исследования подобной темы, так и не вышло не то что отдельной монографии — обобщающей серьёзной статьи. Несколько поколений рижан выросли в уверенности, что поворотным пунктом в боях за Ригу был бросок через озеро.

Свято место пусто не бывает... В латышской эмиграции, а с конца 1980-х и в самой Латвии, получили распространение версии, утверждающие, что никакой Рижской операции в плане стратегии и планирования вообще не было. А если и была, то в пух и прах провалилась. Поскольку уже в первую неделю октября большой группировке вермахта под командованием генерал-полковника Фердинанда Шёрнера удалось с относительно небольшими потерями отойти из Риги в «Курляндскую крепость». И боёв никаких не было — советские войска вошли в оставленный немцам якобы «мирный» город. Отголоски подобных представлений в

начале октября были опубликованы в самой тиражной латвийской газете — «Латвияс авизе»...

В основе нижеследующего материала лежат работы военных историков и многие часы общения с Феликсом Талбергом.

На подступах к Риге

14 сентября 1944 года армии трёх Прибалтийских фронтов начали наступательную операцию в направлении Риги. К этому времени соотношение сил по всем позициям было в пользу Красной армии. В рядах вермахта было 700 тысяч, а в Красной армии — 900 тысяч бойцов.

Советским солдатам противостояли одни из лучших армий вермахта, 16-я и 18-я, и приданная им из группы «Центр» 3-я танковая армия. Германскую группу армий «Север» возглавлял генерал-полковник Фердинанд Шёрнер. Оборону этой группировки не могли взломать ни Ленинградский, ни Волховский фронты при блокаде Ленинграда, ни Северо-Западный на Демянском плацдарме.

Ленинградскому фронту под командованием маршала Леонида Говорова, перешедшему в наступление

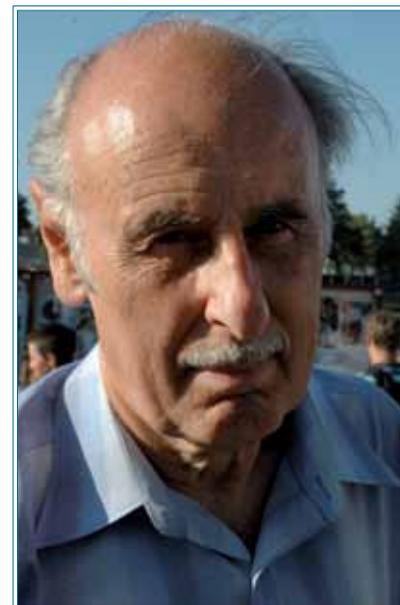
Форсирование Киш-озера

17 сентября, за три дня боёв удалось прорвать линию обороны между Чудским озером и Финским заливом и уже 22-го занять Таллин, а к 26 сентября захватить практически всю Эстонию. Германская 18-я армия и силы оперативной группы «Нарва» не стали сражаться и в соответствии с приказом отошли на хорошо укрепленные позиции на подступах к Риге, ключевому стратегическому центру региона, имевшему колоссальное военно-хозяйственное и символическое значение.

Далее перед Говоровым стояла задача до 5 октября занять Моонзундский архипелаг, нависающий над Рижским заливом и коммуникациями у курляндского берега. Однако маршал по сути провалил операцию, позднее свалив вину на моряков Балтфлота. Возможно, Говорову помешало то обстоятельство, что с 1 октября ему поручили без отрыва от командования Ленинградским фронтом координировать действия 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Неоконченная операция на островах аукнулась в тот момент, когда, овладев правым берегом Риги, войска 3-го Прибалтийского фронта упёрлись в Двину. Поддержка кораблей Балтфлота здесь очень бы пригодилась.

1-м Прибалтийским фронтом командовал молодой и, пожалуй, самый талантливый из военачальников, участвовавших в Рижской операции, генерал армии Иван Баграмян. Мощным ударом с юга его 2-я и 3-я ударные армии заняли плацдарм на левом берегу Двины от Яунелгавы до Балдоне. До Риги отсюда оставалось всего 30 километров. В его распоряжении были мощнейшие механизированные силы, и он с ходу мог овладеть рижским левобережьем... Но приказа брать Ригу так и не получил.

Если бы Баграмяну удалось занять рижское левобережье, то это в корне поменяло бы весь рисунок операции. Запертые на правом берегу две армии вермахта получали бы новый Сталинград. А красавицу-Ригу ждало неминуемое разрушение... Советское командование приняло красивое и неординарное решение — Ригу не штурмовать, а две армии Баграмяна бросить на Шяуляй и дальше на Клайпеду. Таким образом, группировка Шёрнера получала возможность отступить из Риги вдоль моря. И тем самым облегчала задачу обескровленных армий 3-го Прибалтийского фронта, прогрызавшихся к Риге с востока сквозь глубокоозеленную оборону противника.

Историк-краевед Феликс Талберг

К тому времени с апреля 1944 года 3-му Прибалтийскому фронту пришлось прорывать множество — в итоге больше десятка — оборонительных линий. Подойдя в конце сентября к трём рубежам обороны «Сигулда», армии фронта были совершенно обескровлены. В отдельных дивизиях, где по штатному расписанию полагалось 9 тысяч бойцов, оставалось около 400 солдат.

Когда 5 октября войска Баграмяна прорвали фронт и продвинулись на 50 километров в сторону моря у Паланги, Шёрнер обратился к Гитлеру с настойчивой просьбой начать отводить войска с неприступной линии обороны «Сигулда». Один из опытейших германских военачальников понимал, чем чреват успех Баграмяна. Фюрер разрешил отводить войска. Правда, не сразу, а только через неделю — 12 октября.

К тому времени 1-й Прибалтийский фронт успел блокировать Клайпеду и 10 октября вышел к морю в районе Паланги. Таким образом, 33 дивизии группы «Север» оказались заперты в Курляндском котле. Хотя котёл оказался дырявым. Из-за неудач Говорова на архипелаге у «Курляндской крепости» оставалось отличное морское сообщение с Германией.

Отдадим должное мужеству и преданности немецкого командующего Фердинанда Шёрнера. Не дожидаясь ответа из Берлина, он 5 октября на свой страх и риск начал эвакуацию Риги. Его план предусматривал выведение армий с восточных рубежей рижской обороны в Курляндию через коридор вдоль морского берега, предусмотрительно оставленный советским командованием.

И особо отметим поистине гениальную рокировку армий 1-го и 3-го Прибалтийских фронтов! Отвод германских войск был несомненным успехом советских войск и их командования. А красавице-Риге просто фантастически повезло. По сравнению с тем, что её могло ожидать в случае прямого штурма, она отделалась относительно малыми потерями.

На Ригу!

Освобождение

Советское наступление на Ригу осуществлялось не только со стороны Киш-озера, но двумя фронтами — силами пяти армий. Одновременно с четырёх направлений.

Право освобождать правый берег Двины досталось 3-му Прибалтийскому фронту.

С севера вдоль морского побережья наступала 67-я армия генерал-лейтенанта Владимира Романовского. Пройдя Вецаки, она вышла к Киш-озеру. Вечером 12 октября со стороны Яунциемса на амфибиях, лодках и «гражданском катере местного патриота» началось форсирование озера. За ночь на западный берег перевезли более 3 тысяч человек, несколько орудий и миномётов. Не встретив сопротивления, соединения 67-й армии прошли через районы Межапарк и Чиекуркалнс и вышли к Двине. В соответствии с приказом была предпринята попытка с ходу форсировать реку. Под массированным огнём с левого берега операция захлебнулась. Только двум отрядам, действовавшим в самом устье Двины и в районе острова Кундзиньсала, удалось выполнить задание. В ночь на 14 октября 13-й батальон капитана

Фролова переправился с Кундзиньсалы на левый берег в районе Волери. Там при отражении контратак противника отличился гвардии сержант Павлов, шесть раз вызывавший миномётный огонь на себя. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза.

61-я армия входила в город через узкий проход между озёрами Киш и Югла. Её стремительный проход позволил предотвратить взрыв одной из насосных станций рижского водопровода. По Московскому шоссе продвигалась 1-я ударная армия. На протяжении 13 октября каждая из трёх армий вышла на своём участке к Двине и уткнулась в водную преграду. Несмотря на определённый успех, ближе к устью создать серьёзный плацдарм в тот день так и не удалось. Наступление захлебнулось.

Между тем правый берег, где располагался административный центр города, был освобождён от гитлеровцев, и 13 октября в 23 часа залпами из 324 орудий Москва салютовала войскам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов.

После салюта в честь взятия Риги вопрос вытеснения противника с левого берега в кратчайшие сроки

превратился из военно-тактической задачи в политическую, касающуюся личной судьбы генералов, отвечающих за Рижскую операцию. В сложившейся ситуации было ясно, что окончательное освобождение Риги зависит от действий на левом берегу 10-й гвардейской и 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта.

Утром 14 октября внимание советского командования было приковано

к окрестностям посёлка Олайне. Преодолевая ожесточённое сопротивление противника, входившему в 10-ю армию 130-му Латышскому корпусу удалось выйти на шоссе Рига–Елгава на окраине Олайне и блокировать его. Вечером 19-й Сибирский корпус занял железнодорожную станцию Баложи. Тогда же на шоссе севернее Баложи вышел 7-й гвардейский стрелковый корпус, а 15-й к тому вре-

мени достиг южной окраины Риги. Совместными усилиями со 130-м Латышским корпусом им удалось сломить сопротивление оборонявшихся. В третьем часу ночи советские подразделения ворвались в Задвинье. К 6 часам утра 15 октября район станции Атагзене и вся южная часть Задвинья были очищены от противника.

Части 15-го гвардейского и 130-го Латышского стрелковых корпусов устремились к центру и северной окраине Задвинья. По воспоминаниям начштаба 2-го Прибалтийского Леонида Сандалова, каждый дом, переулок, улицу приходилось брать с боем. Многие здания были забаррикадированы и заминированы... Последний солдат вермахта покинул территорию Риги в первой половине 15 октября.

На последнем этапе Рижской операции с 16 по 22 октября войска 2-го Прибалтийского вышли к тукумскому оборонительному рубежу противника и совместно с войсками 1-го Прибалтийского блокировали противника в Курляндии. Действия авиации и подводных лодок Балтийского флота в Рижском заливе затрудняли снабжение, перегруппировку и эвакуацию сил противника. Особенно после 24 ноября, когда маршалу Говорову наконец удалось овладеть Моонзундским архипелагом.

13 октября 1944-го

— Как вы встретили этот день? — с таким вопросом корреспондент «Балтийского мира» обратился к ветеранам у памятника Освободителям.

Малолетний узник нацистского концлагеря Виталий Ефимович Леонов:

— Для меня, ставшего в 13 лет узником концлагеря Саласпилс, этот день имеет особое значение. Я остался в живых, а моего младшего брата замучили до смерти. По пути в концлагерь на наших глазах семьдесят человек загнали в сарай и сожгли. Среди них была и наша бабушка. В войну мои родственники ушли в партизанский отряд, я по малолетству был связным... Сюда, к памятнику, прихожу каждый год — 13 октября и 9 мая. Для меня это одни из главных праздников.

Участник взятия Риги Николай Петрович Пашуто:

— Это великий праздник. Для нас это была рядовая работа войны, которая сейчас приобрела историческую, легендарную значимость. При освобождении Риги пришлось повоевать в составе и 3-го, и 2-го Прибалтийских фронтов, а потом добивать фашистов в Курляндской группировке. В октябре 1944-го под Ригой меня чуть не срезал снайпер, чудом остался в живых.

Загадки Рижской операции

Даже поверхностное знакомство с историческими источниками убеждает — действия советских войск на подступах к Риге были блестящей военной операцией, достойной прославления и увековечения в книгах и памятниках. И бои были, и колоссальные потери, и триумф победителей... И множество вопросов осталось.

Вот что об этом говорит Феликс Талберг:

— Замалчивание Рижской операции остаётся большим секретом. Есть на этот счёт одна версия. При

создании объективной истории Рижской операции её реальным, а не свадебным генералом окажется прежде всего командующий 3-м Прибалтийским фронтом Иван Иванович Масленников. Его судьба сложилась трагично. В 1939–1941 годах он был заместителем народного комиссара внутренних дел СССР по пограничным и внутренним войскам. Был близок со всесильным Лаврентием Берией и участвовал в массовых чистках 1936–1938 годов. Во время войны командовал многими армиями и фронтами. В сентябре 1945 года за личное мужество и умелое руководство фронтами ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Масленников командовал войсками Бакинского и Закавказского военных округов, был заместителем народного комиссара внутренних дел СССР по войскам. После расстрела Берии в

Солдаты 130-го Латышского корпуса на улицах Риги

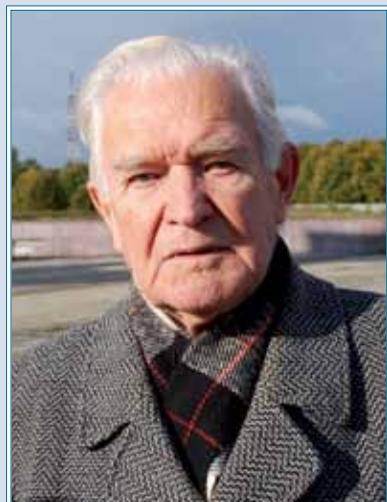
1954 году совершил самоубийство. Масленников застрелился и мемуаров не оставил. Примечательно, что воспоминаний не написал и никто из генералов 3-го Прибалтийского.

Возможно, из-за этого Рижская операция в советское время оставалась в тени.

Изучение блестящей Рижской операции продолжается.

Ветеран вооружённых сил Лаймонис Седолс:

— В октябре 1944-го мне было 14 лет, и я находился в Курляндском котле. Каждый день нас жандармы гнали рыть траншеи для германской армии. На следующий год меня мобилизовали на разминирование, а

потом определили в истребительный батальон. Занимались ликвидацией остатков гитлеровцев, которые прятались по лесам. Это была настоящая гражданская война, в которой я провоевал до 1951 года... Если бы не победа над Гитлером, даже не знаю, что бы со мной было. Сам я из крестьян, сын красного латышского стрелка. Советская власть принесла нам свободу и чувство собственного достоинства, мы могли бесплатно учиться и жить как люди. Для меня сегодня большой праздник.

Ветеран Великой Отечественной Владимир Владимирович Тарновский:

— В этот день в 1944-м в звании ефрейтора в составе 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта я находился на территории Польши. Нашей армией командовал латыш — генерал-полковник Николай Эрастович Берзарин, будущий первый советский комендант занятого Советской арми-

ей Берлина. Именно ему советское командование доверило брать рейхсканцелярию, а потом и весь город... Сегодня настроение у меня самое замечательное: ночью была непогода, а сейчас вовсю светит солнце. Бог с нами отмечает этот праздник.

В чествовании ветеранов в Доме Москвы и у памятника Освободителям впервые участвовал рижский мэр Нил Ушаков (справа)

РИГА ПОМНИТ СВОИХ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ

В латвийской столице отметили 65-летие освобождения. По традиции торжества начались с повторения исторического броска через Киш-озеро, в Доме Москвы чествовали ветеранов-освободителей, а в главном праздновании у памятника Освободителям в Задвинье впервые принял участие мэр Риги Нил Ушаков.

Форсирование — в четвёртый раз

При проведении исторической реконструкции форсирования Киш-озера в ближайший выходной перед исторической датой 13 октября за четыре года

успели выработаться определённые традиции. Перед отплытием из посёлка Яунциемс происходит традиционное возложение цветов у гранитного валуна с мемориальной доской. Здесь на русском и латышском высечены слова, что с этого места воины 374-й и 376-й стрелковых дивизий и 285-го отдельного механизированного батальона особого назначения 12 октября 1944 года начали форсирование Киш-озера.

Несколько лет назад вандалы залили гранитную плиту белой краской. Общими усилиями краску моментально отчистили, но кое-какие следы остались. Сейчас камень и доска

вычищены до блеска — подновили к 65-летию Победы. К подножию камня ложатся алые гвоздики. Теперь можно плыть.

В этом году пройти по историческому маршруту подписались около полусотни человек. Для многих это четвёртый заплыв, кто-то стартует впервые. Талисманом для участников акции стал участник войны, военный журналист Евгений Григорьевич Чигвинцев. Преклонному возрасту вопреки он пересекает Киш-озеро в четвёртый раз.

В четвёртый раз принимает участие в акции учитель литературы, активист ЛАПРЯЛ Людмила Смирнова.

— Эта акция — в память о моих дедах, которые оказались на войне. Один погиб, а второй получил звание Героя Советского Союза за то, что в ходе операции по формированию Днепра переплыл его, обмотанный полковым знаменем. На берегу быстро подыскал подходящее древко и устремился в атаку, — поделилась семейной историей Людмила. Её радует, что с каждым годом в форсировании и встрече на берегу в Межапарке участвует всё больше молодёжи: «Всё-таки получается эстафета между поколениями — и это внушает оптимизм».

Плоты и лодки готовы, команды занимают места — форсирование началось. Посередине озера сильный ветер прямо навстречу. Несмотря на все усилия гребцов, к нужному берегу почти не двигаемся. Но вот появляется второе дыхание — неповоротливый плот понемногу приближается к заветной цели...

С прошлого года акция форсирования приобрела международный характер. В ней приняли участие несколько ребят из Эстонии. В этом году Киш-озеро впервые пересекает симпатичная девушка Оля из Таллина и первый секретарь посольства Республики Беларусь Евгений Крастин.

— Впечатления замечательные. И мускулы потренировал, и про историю пришлось задуматься. Я в Лат-

вии не первый год, так что читал про эту замечательную инициативу, вот и решил принять в ней участие. У нас в Белоруссии тоже много активной молодёжи. Каждый год 22 июня ещё до рассвета ровно в четыре часа в Брестской крепости собирается множество людей, чтобы ещё раз пережить ощущения начала войны. Но вот насчёт исторических заплывов я до сих пор, признаться, не слышал. Если останусь в Латвии в следующем году, обязательно поучаствую ещё раз, — после высадки поделился впечатлениями Евгений Николаевич.

Девушка Оля, приехавшая из Таллина с друзьями, рассказала, что недавно у них отмечали 65-летие освобождения города от нацистов. «Но ничего, что можно сравнить с латвийским повторением исторического маршрута, у нас нет. Зато в Эстонии играют в военно-спортивную игру, повторяющую путь гитлеровского разведподразделения “Эрна”, — поделилась впечатлениями красивая Оля.

На берегу собрались более сотни ветеранов, школьников и студентов, представителей общественности. В центре внимания участник исторического форсирования артиллерийский разведчик Иван Иванович Ямпольский. Он начал свой боевой путь в крепости-герое Бресте, а закончил 8 мая 1945 года под Приекуле

на линии фронта Курляндского котла. Несмотря на 90-летний возраст и проблемы со здоровьем, он каждый год участвует во встрече у озера, с удовольствием общается с молодёжью.

Растроганные до глубины души ветераны выходили к микрофону, благодарили за память и тёплую атмосферу мероприятия, созданную песнями военных лет в исполнении бардов Александра Бекназарова и Сергея Степаненко...

Завершает праздник возложение цветов к обелиску на холме. Двое юношей в плащ-палатках встают в почётный караул.

Рижский мэр — впервые с героями-антифашистами

Накануне 13-го в Доме Москвы прошёл торжественный концерт для ветеранов — участников взятия Риги. Перед ними выступили посол России Александр Вешняков и глава Общества ветеранов 130-го Латышского корпуса и партизанских бригад Алберт Паже. Рижский мэр Нил Ушаков отметил, что если бы не мужество и стойкость воинов антигитлеровской коалиции, то в исторической перспективе не было бы независимого Латвийского государства и многих сегодняшних рижан. После концерта более трёхсот ветеранов-освободителей получили подарки, подготовленные общественным объединением «9 мая.лв».

Утром 13-го в 10 часов ветераны 130-го Латышского стрелкового корпуса возложили цветы к вечному огню на Братском кладбище.

В 11 часов к мемориалу Освободителям в Задвинье легли венки и цветы от посольств России и Белоруссии, а также сотен рижан. На традиционный митинг пришли несколько сот человек: ветераны с семьями, представители общественных организаций и простые рижане, которым безразлична эта дата.

Среди возлагавших цветы был и председатель Рижской думы Нил

ПАМЯТНИКИ ВОИНАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ

Памятный знак на шоссе Рига–Даугавпилс, приведённый в порядок общественниками

Место решающей атаки

На обочине шоссе Рига–Даугавпилс перед поворотом к мемориалу в Румбуле стоит памятный знак в честь решающей атаки на Ригу 12-го гвардейского и 122-го стрелкового корпусов 2-го

Прибалтийского фронта. За время, прошедшее с его установки, памятник покосился, покрылся мхом и грязью. Группа энтузиастов, решивших привести в порядок мемориальный объект, натолкнулась на препятствие. Гранитная плита стоит на частной земле, а хозяин никак

не соглашался на проведение субботника.

Тогда в один прекрасный день ребята просто подъехали и безо всяких разрешений залили бетоном опалубку и почистили гранит. Чтобы ещё двадцать лет простоял.

Последняя линия обороны

На обочине старого шоссе Рига–Елгава у поворота на железнодорожную станцию Баложи был установлен памятный знак на месте сражения 14 октября 1944 года, в ходе которого воины 19-го Сибирского гвардейского и 130-го Латышского корпусов прорвали последнюю линию обороны германских войск перед Ригой. Основание памятника в полном порядке, а вот металлическую табличку с надписью на двух языках сорвали вандалы или собиратели металла.

В настоящее время идёт сбор информации для восстановления памятника.

Поплыли! В этом году историческим маршрутом через озёра прошли около 50 смельчаков

Ушаков, которого ранее думская оппозиция из «Гражданского союза» призвала проигнорировать мероприятие, столичные депутаты и много активистов молодёжных организаций. Бойцы вспоминали боевые эпизоды и сетовали на незавидное социальное положение, официальные лица и молодёжь благодарили за подвиг и обещали посильную поддержку. Когда из динамиков грянул фронтовой вальс, многие фронтовики подхватили жён, дочерей и подруг и закружились у стелы Освободителям.

Послы России и Белоруссии Александр Вешняков и Александр Герасименко от задвинского памятника направились на берег Киш-озера в

Межапарке, где возложили цветы к обелиску в честь форсирования водной преграды, положившей начало освобождению столицы Латвии.

— Мы помним и вместе с белорусами и людьми многих других национальностей сейчас, как и тогда, в 1944-м, отмечаем освобождение Риги. Неожиданное советское наступление со стороны Киш-озера и специальный приказ лётчикам не бомбить центр Риги и сосредоточиться на местах скопления войск и портовой инфраструктуре сохранили ваш город от разрушения. Оккупанты так себя не ведут, так поступают истинные освободители родной земли. Сегодня мы напомним память погибших и заявляем,

что попытки фальсификации истории не пройдут. Ветераны и их потомки этого не допустят, — заявил в интервью «Балтийскому миру» Александр Вешняков.

— Для Белоруссии война — особая тема. Наша страна очень сильно пострадала, так что всё, что связано с этой войной, памятью, победой, для нас священо. Тем более что очень много белорусов попали в концлагерь Саласпилс, многие принимали участие в освобождении Латвии. Сегодня и наш праздник, — добавил Александр Герасименко.

Как повелось, никто из латвийского правительства не удостоился поздравить ветеранов.

О ТОМ, ЧТО НИКТО НЕ ПРИДЁТ НАЗАД...

Игорь Ватолин

В середине октября исполнилось 105 лет со дня отплытия из военного порта Либавы (ныне Лиена) 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала Зиновия Петровича Рожественского. Конечным пунктом беспримерного семимесячного похода стало Цусимское сражение, в котором моряки эскадры продемонстрировали беспримерное мужество. В сегодняшней Лиенае помнят о героических и горьких уроках Цусимы.

Посещение императором Николаем II крейсера «Светлана» в Либаве перед его уходом в составе Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток

Гибельный поход

Либавская военно-морская крепость, заложенная в 1893 году и позднее названная именем российского императора Александра III, строилась как ответ на усиливающуюся активность Германии на Балтике. Однако в 1904 году незавершённый порт императора Александра III пришлось сыграть роль главной базы сосредоточения российских морских сил перед переходом на Дальний Восток. Там с февраля 1904 года шла война с Японией, складывавшаяся не в пользу России.

В октябре 1904 года Либаву принимала лучшие корабли Балтийского флота, сведённые во 2-ю Тихоокеан-

скую эскадру (1-я была блокирована в Порт-Артуре) в составе нескольких отрядов общей численностью 57 судов. Ей предстоял изнуряющий 18 000-мильный (около 33 тысяч километров) поход, сравнимый с кругосветным плаванием. Для окончательного укомплектования, вооружения и снабжения в Либаву из Кронштадта и Ревеля пришли 11 броненосцев, 14 крейсеров, 10 эскадренных миноносцев, большое число транспортов и вспомогательных судов. Такого количества кораблей одновременно Либавский военный порт ещё не видел.

Многие суда не были готовы к дальнему походу. Так что работы хватало всем — и снабженцам, и оружейникам,

и рабочим Либавского адмиралтейства. Для своевременной отправки эскадры работа велась круглосуточно.

Хотя официальный императорский смотр проходил в Ревеле, в Либаву прибыли император Николай II с великим князем, генерал-адмиралом Алексеем Александровичем. Они поднялись на борт отдельных судов для напутствия экипажей перед долгим плаванием.

Перед отплытием в православном Свято-Никольском морском соборе Военного городка и прямо на кораблях отслужили молебен. На момент отбытия эскадры Свято-Никольский морской собор в Либаве был главной по размерам и пышности убранства морской святыней Российской империи. Он мог одновременно вместить более двух тысяч человек. Начатый в 1903 году одноимённый храм в Кронштадте будет завершён только в 1913 году.

По мнению исследователей творчества Александра Блока, в его хрестоматийном стихотворении «Девушка пела в церковном хоре...» отражено известие о цусимской катастрофе. Упоминающиеся в нём купол и Царские Врата ассоциируются с либавским Свято-Никольским собором, где прошло последнее богослужение моряков на родной земле.

Посеешь ветер...

15 октября под перезвон соборных колоколов первым акваторию Либавского порта покинул отряд крейсеров контр-адмирала Энkvиста, за ним уходил отряд новых эскадренных броненосцев вице-адмирала Рожественского. Далее следовали отряды эсмин-

цев и транспортов капитанов 1 ранга Добротворского и Радлова.

Оставшаяся часть не готовых к походу судов отправилась вдогонку основной эскадре только через четыре месяца. Из них будет сформирована 3-я Тихоокеанская эскадра под командованием контр-адмирала Небогатова. Подавляющему большинству судов его отряда пришлось пройти через доки Адмиралтейства порта Александра III. Его мастера справились с поставленной перед ними задачей. Благодарность за отличную работу командиру порта контр-адмиралу Ирецкому и его помощнику капитану 1 ранга Оссовскому объявил лично Николай II.

Либавский порт мог бы в полной мере гордиться своей работой, если бы не трагический исход похода эскадры. В сражении 14–15 мая 1905 года в Цусимском проливе эскадра была разгромлена. Среди прочих погиб эскадренный броненосец «Князь Суворов», на борту которого находился адмирал Рожественский, попавший раненым в плен к японцам.

Прямым откликом на цусимскую катастрофу стала эскалация революции 1905 года. Одно из крупнейших в империи восстаний военных моряков вспыхнуло в ночь на 16 июня в казармах либавского Военного городка. Другой реакцией на цусимское поражение стало принятие грандиозной программы перевооружения российского флота и коренному пересмотру стратегии и тактики боевых действий. В 1905 году в Либаве создаётся первый в России учебный отряд подводного плавания. Здесь контр-адмирал Эссен и капитан Колчак отработывают принципы минной войны — основного оружия Балтийского флота в ходе Первой мировой войны.

Меньше всего в трагедии Цусимы был виноват порт императора Александра III, но именно она решила судьбу военно-морской крепости, созданной как передовой порт для сильного флота. После Цусимы Балтийский флот фактически перестал существовать, а Либаву стала рядовым военным портом на Балтийском море, как Ревель или Свеаборг.

Память Цусимы

Заботу о сохранении памяти героев Цусимы, проявивших беспримерное мужество в безвыходной ситуации, взяла на себя Лиепайская русская община. В июле 2008 года на День ВМФ при участии посла России Александра Вешнякова, лиепайских депутатов и общественников на территории Свято-Никольского морского собора на средства общины открыли памятный крест морякам 2-й Тихоокеанской эскадры. В день 105-летия отплытия к его подножию легли цветы, после чего активисты ЛРО обсудили программу мероприятий, приуроченных к годовщине Цусимского сражения.

— С мая по август 2010 года в Русском доме ЛРО, школах города и других местах пройдут выставки, обсуждения, богослужение, а также выход в море с возложением венков в честь героев Цусимы, — рассказал «Балтийскому миру» председатель правления ЛРО, депутат Лиепайской думы Валерий Кравцов.

ДЕВУШКА ПЕЛА В ЦЕРКОВНОМ ХОРЕ...

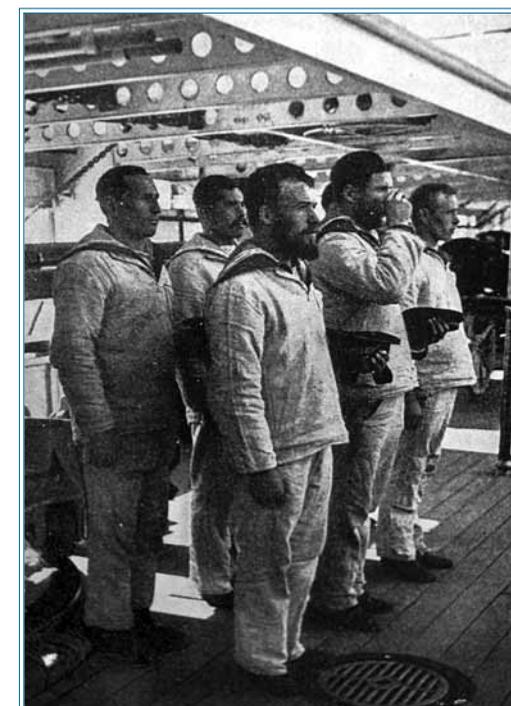
Александр Блок, 1905 год

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.

Так пел её голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.

И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.

И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, — плакал ребёнок
О том, что никто не придёт назад.

Молитва матросов во время ухода корабля из Либавского порта 15 октября 1904 года. Они крестятся, глядя на кресты удаляющегося Свято-Никольского морского собора

Фото: В. Царалунга-Морар

В этих местах у Пагегай в октябре 1944 года 16-я Литовская стрелковая дивизия вела бои за освобождение Жемайтии от фашистских захватчиков

ЖАРКИЙ ОКТЯБРЬ 44-ГО

Андрей Кириллов

В октябре этого года исполнилось 65 лет с того времени, когда Литва была освобождена от гитлеровских оккупантов. Октябрь 1944 года в Литве был жарким от ожесточённых боёв, сражений людей с танками, от огня и дыма, поднимающихся к небу, от горячего свинца и стали, осыпавших всё вокруг, от орошавшей землю крови бойцов... Тогда, в октябре 1944 года, когда каждый населённый пункт брался ценой сотен и тысяч жизней, практически вся территория Литвы, за исключением Клайпеды, была освобождена. В литовской земле остались более 80 тысяч советских воинов. Имена многих из них неизвестны...

Летнее наступление

Успех Белорусской операции создал условия для освобождения Литвы, да и всей Прибалтики. Эта задача была возложена на войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И. Д. Черняховского и 1-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал армии И. Х. Баграмян. 6 июля 1944 года началось наступление советских войск на Вильнюс. В ночь на 7 июля 35-я гвардей-

ская танковая бригада, форсировав реку Нерис, ворвалась в литовскую столицу с юга. Их встретил огонь немецких танков и самоходных орудий. Завязался тяжелейший бой. Гвардейцы отразили 12 танковых контратак. С севера в город также ворвались советские части. Разгорелись уличные бои пехоты. В центре Вильнюса шли ожесточённые сражения. 9 июля город был уже окружён. Но из Каунаса германское командование направило

на прорыв подкрепление. После трёх дней ожесточённых попыток пробиться к своим гитлеровцы вынуждены были отойти. Но вильнюсский гарнизон отчаянно сопротивлялся.

Только 13 июля после недельных боёв Вильнюс был очищен от гитлеровских захватчиков. В освобождении города вместе с частями Советской армии сражались советские партизанские отряды, насчитывавшие около двух тысяч человек. Одновре-

менно с боями за столицу тяжёлые бои шли в других районах Литвы. Войска 1-го Прибалтийского фронта вели ожесточённые бои на севере Литвы в направлении на Шяуляй.

Развивая наступление, уже к 14 июля советские войска отбросили главную группировку гитлеровских войск к Неману, нацелились на Каунас. Германское командование придавало большое значение обороне Каунаса, поскольку отсюда открывался прямой путь в Восточную Пруссию. Оно стягивало мощные резервы: танковые и пехотные дивизии. Используя свежие силы, неприятелю даже удалось на некоторое время приостановить продвижение советских войск. Но 21 июля советские войска вторично форсировали Неман и создали основу для дальнейшего наступления. 31 июля в результате тяжёлых боёв советские части ворвались в Каунас. Они рассекли немецкий гарнизон по нескольким направлениям и сумели овладеть центром города без крупных разрушений. 1 августа Каунас был полностью очищен от гитлеровцев.

Летом 1944 года советскими войсками была освобождена центральная и северная часть Литвы. Тогда в июле–августе от нацистских оккупантов были освобождены литовские города Йонава, Кайшядорис, Радвилишкис, Мариямполь, Дотнува, Кедайняй, Рокишкис, Аникшай, Игналина, Зарасай, Утена, Шяуляй и сотни других населённых пунктов. При их освобождении погибли тысячи советских солдат и офицеров.

До окончания войны оставалось полгода...

Освобождение западной части Литвы — Жемайтии — произошло осенью. Советская армия вступила в Жемайтию и подошла к Клайпедскому краю, битва за который вошла в историю Великой Отечественной войны под названием Мемельской операции. Итогом её первого этапа стало освобождение практически всей

территории Литвы, за исключением города Клайпеды — Мемеля. Операция осуществлялась действиями 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. На линии прорыва фронта были сконцентрированы огромные силы, поскольку командование понимало, что неприятель будет защи-

эта дивизия символизировала участие литовского народа в антигитлеровской коалиции и борьбе с нацизмом! Многие воины 16-й Литовской стрелковой дивизии проявили истинный патриотизм и героизм в борьбе за освобождение Литвы от гитлеровской оккупации. Двенадцати бойцам

Фото: В. Царалунга-Морар

Ветеранов-антифашистов благодарят литовские дети. Они читали стихи, вручали ветеранам и возлагали к гранитным плитам павших воинов цветы

щать этот край — ворота в Восточную Пруссию, да ещё такой важный стратегический объект, как морской порт. 5 октября 1944 года после 20-минутной артподготовки началось советское наступление. Оно было столь стремительным и мощным, а взаимодействие между частями настолько слаженным, что неприятель не смог ему противостоять. В первый день наступления были освобождены 250 населённых пунктов!

В боях за освобождение Литвы участвовала и своим мужеством и героизмом отличилась 16-я Литовская стрелковая дивизия, ядром личного состава и командования которой были литовцы, считавшие борьбу с нацизмом своим долгом и делом чести. Последние годы об этом воинском соединении вспоминали в Литве мало и по большей части с негативным оттенком. А ведь именно

дивизии за мужество и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза. Пулемётчица Дануте Станиелене стала полным кавалером ордена Славы — одной из четырёх женщин, удостоенных в годы войны этого звания. Орденом Славы I степени она была награждена за героизм при отражении 13 вражеских атак в боях под Шяуляем осенью 1944 года.

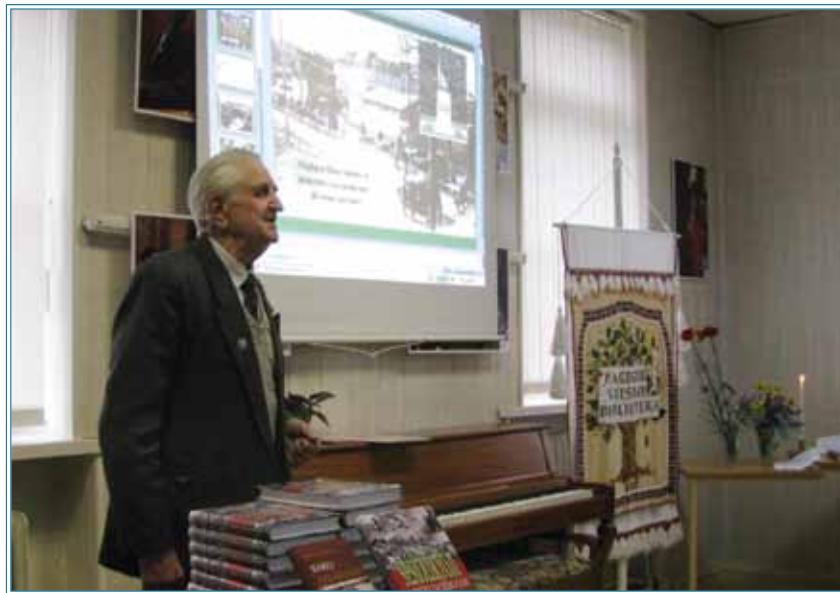
В ходе стремительной атаки на рассвете 10 октября 48-й гвардейский стрелковый полк ворвался в отлично укрепленный неприятелем город Таураге и захватил стратегические позиции. Войска вермахта пытались контратаковать, пехоту поддерживали 70 танков, но советские воины сумели отразить все атаки неприятеля и удержать город. На следующий день 11 октября части Советской армии вышли к Балтийскому морю и прорвались к Клайпедке.

12 октября 1944 года части 16-й Литовской стрелковой дивизии закрепились у городка Пагегяй в районе железнодорожного переезда Мемель–Тильзит. Четыре дня гитлеровские войска мощными контратаками пытались вернуть важный транспортный узел. Во время ожесточённых боев артиллеристы дивизии выдвигали орудия на линию прямой наводки и вели бои с немецкими танками. Так действовали командиры орудий Борис Цинделис и Стасис Шейняускас, которые, несмотря на полученные тяжелейшие ранения, остались у своих орудий и вели бой, уничтожив несколько вражеских танков каждый. Посмертно им было присвоено звание Героя Советского Союза.

В октябре были также освобождены города Мажейкяй, Шилале, Юрбаркас, Плунге, Тельшяй, Акмяне и другие. К 25 октября советские войска выбили гитлеровцев из самых западных, граничивших с Восточной Пруссией населённых пунктов Литвы. Немецкий гарнизон Клайпеды (Мемеля) был отрезан полукольцом от Курляндской группировки «Север» и от частей группы армий «Центр» в Восточной Пруссии. Сообщение со своими стало возможным только по морю или по воздуху. Так завершился первый этап Мемельской операции. Итогом его стало практически полное освобождение территории Литвы. 31 октября за бои в Жемайтии 16-я Литовская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени, ей было присвоено почётное наименование «Клайпедская».

Прохладный октябрь 2009-го...

С того времени минуло ровно 65 лет. Но помним ли мы об этих событиях? Празднуем ли юбилей трудных побед? В отличие от октября 1944 года, нынешний октябрь был прохладен: особых торжеств и чествований не было. Времена изменились.

Презентация книги «Шестнадцатая Литовская»

И всё же смею утверждать, что мы помним и чтим подвиги советских воинов в годы Второй мировой войны. И юбилей побед, может быть, не столь массово и грандиозно, как следовало бы, всё же отмечаем. Минувшим летом вильнюсцы — ветераны войны, организации соотечественников, российские дипломаты отметили 65-летие освобождения литовской столицы: на мемориальном Антакальнисском кладбище Вильнюса состоялось возложение венков и цветов к могилам павших воинов. Тогда же прошла небольшая конференция, посвящённая юбилейной годовщине.

В октябре не утратившая исторической памяти общественность отметила 65-летие освобождения Западной Литвы. В юбилейную годовщину в городах Таураге и Пагегяй состоялись митинги в честь освобождения Литвы от нацистов, возложение венков и цветов к мемориалам павших советских воинов, чествование ветеранов. В юбилейных мероприятиях приняли участие не только ветераны, дипломаты, общественность, но и официальные представители местных властей. Тронуло другое: почтить память павших и поблагодарить ветеранов войны пришли... литовские дети. Они

читали стихи, вручали ветеранам и возлагали к гранитным плитам павших воинов цветы. Собравшиеся минутой молчания почтили память тех, кто 65 лет назад отдал свою жизнь за освобождение Литвы от нацистов. Впервые за восемнадцать лет добрые и тёплые слова были сказаны в адрес 16-й Литовской стрелковой дивизии и её бойцов. Сами ветераны представили общественности и передали в дар библиотекам книгу о дивизии и её боевом пути — «Шестнадцатая Литовская» (История 16-й Литовской ордена Красного Знамени Клайпедской стрелковой дивизии по воспоминаниям ветеранов).

А ещё нужно добавить, что по всей Литве, во всех её крупных городах, многих городках и населённых пунктах стоят памятники, обелиски, воинские кладбища, мемориалы: всего более 150 захоронений, которые в последние годы были реставрированы и приведены в порядок и где каждый год 9 мая собираются люди, чтобы почтить память павших.

Вся литовская земля щедро полита кровью советских воинов. А это значит, что из этой земли не может и не должна вырастать трава забвения. Она должна рождать всходы памяти...

WWW.BALTIJA.EU

Это некоммерческий проект русской общины Эстонии. Его появление вызвано острой необходимостью дать возможность высказать мнение и отстаивать свою позицию русским политикам и общественным деятелям. Главная цель портала — содействие объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранение русского языка и культуры в Эстонской Республике.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

ГЛАВНЫЙ

(свежие материалы о жизни русской общины и видеоролики)

КТО ЕСТЬ КТО

(содержит информацию о наиболее ярких деятелях русской общины Эстонии, их биографии, публикации в прессе, описание деятельности на благо общины)

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

(позволяет читателям после несложной процедуры регистрации опубликовать свои материалы и мнения)

РЕПОРТАЖИ В ОНЛАЙН

(горячие материалы в максимально оперативном формате)

АНАЛИТИКА

(всесторонний анализ происходящего в русской общине Эстонии и вовне)

АФИША

(анонсы культурных, спортивных и общественных мероприятий)

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ

(описание памятников и достопримечательностей русской культуры в Эстонии)

НОВОСТИ

(последняя информация о событиях в Эстонии и мире)

Руководитель проекта — Александр Геннадиевич Корнилов
E-mail: info@baltija.eu